

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

**КАБАРДИНО - БАЛКАРСКИЙ
РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ПРАВОЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР**

АНАЛИТИКА
ДОКУМЕНТЫ
СТАТЬИ

Выпуск I (2015-2016 г.г.)

г. Нальчик, октябрь 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ДОКУМЕНТЫ

«НИ О КАКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ МОЛОДЁЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ И РЕЧИ, КОГДА САМА СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ТАКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ».....	5
«Я УВЕРЕН, ЧТО ПОДОБНЫЕ ВИЗИТЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПОД РАЗЛИЧНЫМИ ПРЕДЛОГАМИ ОСНОВАНЫ НА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ И СВЯЗАНЫ С ТЕМ, ЧТО Я ЯВЛЯЮСЬ МУСУЛЬМАНИНОМ...».....	6
ПОПЫТКИ ДЕПОРТАЦИИ ЧЕРКЕССКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ИЗ РОССИИ ЯВЛЯЮТСЯ «ПО СУЩЕСТВУ АНТИРОССИЙСКОЙ АКЦИЕЙ».....	6
«НЕТ СОМНЕНИЯ, ЧТО ПРИЧИНОЙ СТОЛЬ ПРИСТАЛЬНОГО ВНИМАНИЯ ПОСЛУЖИЛО ЛИШЬ ОДНО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО – Я МУСУЛЬМАНИН».....	7
ЗАЯВЛЕНИЕ ЖИТЕЛЯ СЕЛ. ИСЛАМЕЙ ШИБЗУХОВА АНЗОРА.....	8
ЗАЯВЛЕНИЕ ЖИТЕЛЯ СЕЛ. УРУХ ИНАЛОВА МАРАТА.....	9
ОБРАЩЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНОГО ЦЕНТРА К ГЛАВЕ КБР ПО ДЕЛУ АСЛАНА КОНОВА.....	9
В НАЛЬЧИКСКОМ СИЗО НАЧАЛАСЬ МАССОВАЯ ГОЛОДОВКА, ДЕСЯТКИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ВСКРЫЛИ ВЕНЫ.....	10
БУТТАЕВ РУСЛАН: ЕСЛИ Я БУДУ ЖАЛОВАТЬСЯ НА НИХ И СКАЖУ, ЧТО ПРИМЕНЯЛИ КО МНЕ ПЫТКИ, ТО ОНИ ПРИДУТ КО МНЕ ДОМОЙ И ПОДКИНУТ ГРАНАТУ.....	11
«Я ПРОШУ ВАС ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ НА ЭТУ СИСТЕМНЫЙ БЕСПРЕДЕЛ, ТВОРЯЩИЙСЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЖИТЕЛЯМ НАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ...».....	12
ОБРАЩЕНИЕ УЧИТЕЛЬНИЦЫ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТ №1 С.П. ЗАЮКОВО.....	13
«ЧТО ТАКОГО ДОЛЖНО ПРОИЗОЙТИ В НАШЕМ ИНТЕРНАТЕ, ЧТОБЫ ВЛАСТИ СВОЕВРЕМЕННО ОТРЕАГИРОВАЛИ..?».....	14
ТАРЧОКОВ МУРТАЗ:» НАС ЗАСТАВИЛИ ЗАУЧИТЬ И ПЕРЕСКАЗАТЬ СВОЮ «ЛЕГЕНДУ» СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ.».....	15
КОНОВ АСЛАН: «ВСЕ ЧТО ГОВОРИТСЯ О СОБЫТИЯХ В СИРИИ, ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ, ВСЕ ЭТО ЛОЖЬ И НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.».....	16
ЖАНИМОВА ОЛЬГА: НЕОФИЦИАЛЬНО У МЕНЯ СТОИТ ЗАПРЕТ НА ВЫЕЗД ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	16
ЖИТЕЛИ С.П. СВЕТЛОВОДСКОЕ ВЫСТУПИЛИ В ЗАЩИТУ ХАБАСА КУГОТОВА, ОБВИНИЕМОГО В ПОСОБНИЧЕСТВЕ БОЕВИКАМ.....	17
«...ФАКТЫ ГРУБОГО ИГНОРИРОВАНИЯ РОССИЙСКИМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЧЕРКЕССКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ НОСЯТ НЕ ЕДИНИЧНЫЙ ХАРАКТЕР».....	18
ОБРАЩЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ С.П. КАМЕННОМОСТСКОЕ В ЗАЩИТУ ХАМИЗОВА РИЗУАНА.....	19
ЗАЯВЛЕНИЕ АДВОКАТА ДУМАНИШЕВА А.К. О ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОТНОШЕНИИ ЕГО ПОДЗАЩИТНОГО - ХАМИЗОВА Р.Г.....	20
ЗАЯВЛЕНИЕ ЖИТЕЛЯ С.П. СВЕТЛОВОДСКОЕ КУГОТОВА ХАБАСА, СОДЕРЖАЩЕГОСЯ В СИЗО Г. НАЛЬЧИКА.....	20
ОБРАЩЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНОГО ЦЕНТРА В ПРОКУРАТУРУ КБР ПО ДЕЛУ КУГОТОВА Х.М.....	21
«ВЕРЫ В СПРАВЕДЛИВОСТЬ СИЛОВЫХ СТРУКТУР У МЕНЯ НЕ ОСТАЛОСЬ».....	22

2. ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

ФАКТЫ ОПРОВЕРГАЮТСЯ И ЗАМАЛЧИВАЮТСЯ.....	24
ЗЕМЛЯ ТРЕВОГИ НАШЕЙ. ПОЧЕМУ В КБР «ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС» ВНОВЬ НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ.....	24
ЖИТЕЛИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ ПОТРЕБОВАЛИ ОСТАНОВИТЬ РАБОТЫ НА СЕЛЬСКОМ ПОЛЕ.....	25
ОБРАЩЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНОГО ЦЕНТРА К ГЛАВЕ КБР ЮРИЮ КОКОВУ В СВЯЗИ С ОБОСТРЕНИЕМ СИТУАЦИИ ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ ВОПРОСУ В С.П. ВЕРХНИЙ АКБАШ.....	26
ЖИТЕЛИ НАРТАНА НЕ ПОЗВОЛИЛИ АРЕНДАТОРАМ ВСПАХАТЬ СЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ.....	27
СЕЛЬЧАНЕ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ ОШТРАФОВАНЫ ПОСЛЕ АКЦИИ НА ПОЛЕ.....	28
ОБРАЩЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛЬНОГО АУЛА К ГЛАВЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ.....	28
ЖИТЕЛИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ ПОТРЕБОВАЛИ ОТ ВЛАСТЕЙ ПЕРЕСТАТЬ ЗАЩИЩАТЬ ИНТЕРЕСЫ АРЕНДАТОРОВ.....	29
«ОКАЗЫВАЕТСЯ, МЫ ЖИВЕМ В КУРОРТНОМ ПОСЕЛКЕ».....	31
КБР: ЗЕМЛИ НА МИЛЛИОНЫ.....	31
«СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ РАЙОНА НАБЛЮДАЕТСЯ РОСТ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ».....	33

3. АНАЛИТИКА

ПРИЗРАЧНЫЕ ЛИКИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА..... <i>Мадина ХАКУШЕВА, , доктор филологических наук</i>	34
ПРОБЛЕМА РЕПАТРИАЦИИ СИРИЙСКИХ ЧЕРКЕСОВ В РАБОТАХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ..... <i>Анзор КУШХАБИЕВ, доктор исторических наук. профессор</i>	37
«В РОССИИ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НИКАКИХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ И ПОЛИЦЕЙСКИХ СИЛ, ФОРМИРУЕМЫХ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И ЭТНИЧЕСКОМУ ПРИНЦИПУ»..... <i>Валерий ХАТАЖУКОВ, председатель Кабардино-Балкарского регионального Правозащитного центра.</i>	41
ЕЩЕ РАЗ О ЗЕМЛЕ, ЕДИНСТВЕННОМ, БОГОМ ДАННОМ ДОСТОЯНИИ, ОСТАВШЕМСЯ У КРЕСТЬЯН..... <i>Муса ДОКШОКОВ, член Общественного совета Министерства сельского хозяйства КБР, кандидат сельскохозяйственных наук</i>	43
ЕЩЕ ДЖИХАД НА ЭКСПОРТ? СЕВЕРОКАЗАСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ И СИРИЯ..... <i>Екатерина СОКИРЯНСКАЯ, руководитель представительства Международной кризисной группы в России</i>	47
ПОЧЕМУ БЫ НЕ ПЕРЕЗАХОРОНИТЬ ПРАХ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ НА РОДИНЕ?	69
<i>Осман ЖАНСИТОВ, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник КБИГИ</i>	
НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ РЕЧИ БОЛЬШЕВИКОВ, ИЛИ СКРЫТАЯ ПРАВДА ВРЕМЕНИ	70
<i>P. K. КАРМОВ, начальник отдела Управления государственного архива Архивной службы КБР</i>	

1. ДОКУМЕНТЫ

«НИ О КАКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ МОЛОДЁЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ И РЕЧИ, КОГДА САМА СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ТАКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ»

Главе Кабардино-Балкарской республики
Ю. А. Кокову

Уважаемый Юрий Александрович! Кабардино-Балкарский региональный правозащитный центр всегда уделяет особое внимание защите прав детей и молодёжи республики. В Указе Президента РФ В.В. Путина от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» особо отмечается важность формирования среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей. Наиболее актуально этот вопрос стоит, когда речь идёт о детях школьного возраста, так как именно в этот период происходит становление человека, как гражданина Российской Федерации, и адаптация его в многонациональную обще-российскую культурно-образовательную среду. В условиях, когда определённая часть молодых людей республики становится на опасный путь радикализма и религиозного экстремизма, разрушение детско-юношеской инфраструктуры в республике недопустимо. Сегодня как никогда важно сохранить структуры внеклассного дополнительного образования для детей.

В связи с этим очень тревожные тенденции имеют место в Урванском районе КБР, где реорганизовано и фактически ликвидировано единственное в районе многопрофильное учреждение дополнительного образования Дом детского творчества, который был основан в 1949 году и являлся центром воспитательной работы в районе. Соответствующее Постановление №275 от 28 апреля 2015 года подписал Глава местной администрации Урванского муниципального района КБР Кошеев А.Д.

Реорганизация муниципальной образовательной организации «Дом детского творчества», где обучалось более 600 детей, заключалась в её ликвидации и включения в состав муниципального казенного образовательного учреждения с гораздо меньшим числом обучающихся «Детская художественная школа г.п. Нарткала». На этой основе создано муниципальное казенное образовательное учреждение дополнительного образования «Детская художественная школа Урванского муниципального района КБР». То есть, мало того, что к малому присоединили большое, но ещё и ликвидировали многопрофильный характер дополнительных образовательных программ.

По нашим данным уже не работают несколько кружков, в которых раньше обучалось 220 человек! Куда теперь пойдут эти дети и чем будут заниматься? Всем нам очевидно, что сейчас как никогда остро стоит проблема воспитания подрастающего поколения, а в данном случае получается, что многие дети окажутся предоставлены сами себе в свободное от учебы время. Действия главы Урванского района Кошеева Азамата Джабраиловича напрямую идут вразрез с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», где указывается на необходимость увеличивать охват детей дополнительным образованием, тем более, что в основном бесплатное обучение в Доме детского

творчества теперь заменяется на платное обучение в Художественной школе.

Такая опасная тенденция в республиканской системе образования, когда для детей из многодетных и малообеспеченных семей создаются ограничения в возможностях получать дополнительное образование, должна быть немедленно остановлена. Мы выяснили, что помимо работы по различным образовательным направлениям, педагоги Дома детского творчества проводили и большую работу по профилактике правонарушений с трудными подростками. К занятиям в кружках привлекались дети, которые считались в школе трудными. Вся эта работа, наполненная традицией 65-ти лет успешной деятельности, находится под угрозой.

Ни о какой профилактике молодёжного экстремизма не может быть и речи, когда сама система образования отказывается от такой профилактики. Такой вывод мы делаем ещё и потому, что нас удивляет позиция Министерства образования и науки КБР по этому вопросу. С одной стороны, нам известен документ, в котором Минобрнауки КБР высказывает мнение, что присоединение узкопрофильного учреждения к многопрофильному Дому детского творчества является нецелесообразным. С другой стороны, представитель Минобрнауки КБР Лукова А.А. подписала «Заключение по оценке последствий принятия решения о реорганизации муниципального казённого образовательного учреждения дополнительного образования «Дом детского творчества» Урванского муниципального района КБР», которое пытается обосновывать необходимость ликвидации многопрофильного образовательного учреждения.

Нам не понятна также позиция руководства Общественной палаты КБР. С одной стороны, нам известно заключение комиссии Общественной палаты КБР, которая считает нецелесообразным реорганизацию Дома детского творчества и формулирует, на наш взгляд, совершенно правильные рекомендации. С другой стороны, как члену Общественной палаты, мне известно, что данное заключение по непонятным причинам не доводится до сведения руководства Кабардино-Балкарской республики.

Дом детского творчества расположен в отдельном здании с общей площадью 490,3 кв.м. и обладает земельным участком 3748 кв.м. Мы не исключаем, что целью данной реорганизации является отчуждение указанной недвижимости в будущем в пользу лиц, не связанных с системой образования. В связи с этим необходимо проверить, что случилось со зданием, в котором несколько лет назад находилась Детская художественная школа и какова роль в этой истории нынешнего Главы местной администрации Урванского муниципального района КБР Кошеева А.Д., который в то время был успешным предпринимателем. Мы выражаем тревогу и озабоченность, не случится ли то же самое с «реорганизованным» самым сомнительным образом Домом детского творчества.

Мы считаем необходимым восстановить многопрофиль-

ное учреждение дополнительного образования Дом детского творчества и восстановить в должности его директора Хамгокову З.М., которая успешноправлялась со своими обязанностями в течение многих лет. В случае необходимости можно присоединить к Дому детского творчества Художественную школу в качестве дополнительного образовательного профиля подготовки детей. Особое внимание следует обратить на сохранение объектов недвижимости, связанных

с развитием детей и возможностями получения ими дополнительного образования.

Председатель Кабардино-Балкарского регионального правозащитного центра
Хатажуков В.Н.

исх №002 от 12.10.15 г.

«Я УВЕРЕН, ЧТО ПОДОБНЫЕ ВИЗИТЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПОД РАЗЛИЧНЫМИ ПРЕДЛОГАМИ ОСНОВАНЫ НА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ И СВЯЗАНЫ С ТЕМ, ЧТО Я ЯВЛЯЮСЬ МУСУЛЬМАНИНОМ...»

**Уполномоченному по правам человека в КБР Зумакулову Б.М.,
Председателю Правозащитного центра КБР Хатажукову В.Н.**

Булгаров Олий Алиевич
КБР, Зольский район, п.Залукокоа же

15 ноября 2015г. около 12.00 часов дня, к нам домой по вышуканному адресу подъехала автомашина, белая «Нива» с госномерами - 111 Ставропольского края, в которой находились двое мужчин в гражданской форме.

Данные лица представились как сотрудники УБЭПа, и сказали что ищут меня по одному делу, якобы связанному с кредитом на мое имя в банке ВТБ на приобретение автомашины «Ауди Q7» в автосалоне «Ауди» в г.Минеральные Воды.

Так как меня не было дома в этот момент, они позвонили мне на телефон и стали спрашивать у меня, брал ли я в банке ВТБ кредит. Я ответил, что не брал никакого кредита на приобретение данной автомашины ни в банке ВТБ, ни в каком-либо другом банке. После чего, они сказали мне, чтобы я приехал к ним в отдел в г. Пятигорске для дачи объяснений. Я отказался, сказав, что объяснения от меня они могут получить и у меня дома, либо у нашего участкового или в любом другом отделе нашей республики. Так же они интересовались о том, на какой автомашине я передвигаюсь в настоящее время и просили меня прислать её фото на телефон, но для чего они не пояснили.

16 ноября 2015 г. к нам домой подъехал серебристый джип с госномерами Е490НС26, в котором находились двое мужчин в гражданской форме. Один из них представился как сотрудник полиции Нурлиев Арслан Владимирович и сказал, что они ищут меня. По телефону он сказал, что мне надо приехать к ним в г. Пятигорск, где мне все объяснят при встрече, но в какой именно отдел и к кому ехать не пояснил. Я вновь отказался, ссылаясь на то, что если я подозреваюсь в совершении преступления, пусть присыпают повестку на мое имя

и я приеду. А если они хотят просто побеседовать со мной, то я согласен с ними встретиться в любом отделе полиции г.Нальчика и ответить на все интересующие их вопросы. После чего, Нурлиев А.В. отказался от предложенного мною, и потребовал адрес моего проживания в г.Нальчике, сказав что хочет лично приехать ко мне домой для беседы. Я отказался дать ему свой адрес, т.к. считаю все вышеуказанные доводы о кредите с машиной являются надуманными и несоответствующими действительности. Также хочу отметить, что Нурлиев А.В. под предлогом нужды в туалет, попросил мою мать предоставить ему возможность воспользоваться нашим туалетом, который находится в огороде. В связи с чем, у меня есть опасения, что Нурлиев А.В. или другой находившийся с ним сотрудник, могли воспользоваться этим, чтобы подложить на территории нашего домовладения посторонние предметы, запрещенные к свободному обороту.

Я уверен, что подобные визиты сотрудников полиции под различными предлогами основаны на религиозной почве и связаны с тем, что я являюсь мусульманином, совершающим «Намаз».

В связи с вышеизложенным, у меня есть реальные опасения по поводу того, что я могу быть подвергнут незаконному уголовному преследованию по надуманным причинам, в результате которого моему здоровью и жизни может угрожать реальная опасность или причинен реальный вред.

Убедительно прошу все адресатов моего заявления, принять исч�пывающие меры реагирования по установлению личностей разыскивающих меня сотрудников, а также установить законность и обоснованность вышеуказанных действий в отношении меня.

вх. №016 от 19.11.15 г.

ПОПЫТКИ ДЕПОРТАЦИИ ЧЕРКЕССКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ИЗ РОССИИ ЯВЛЯЮТСЯ «ПО СУЩЕСТВУ АНТИРОССИЙСКОЙ АКЦИЕЙ».

Президенту Российской Федерации

Уважаемый Юрий Александрович!.Как нам стало известно, Управление Миграционной службы по КБР готовит пакет документов для депортации из Российской Федерации группы наших соотечественников адыгов-черкесов, являющихся гражданами Турции. Речь идет об аннулировании их видов на жительство и разрешений на временное проживание в КБР.

Новость о возможной депортации наших соотечественников, получила в эти дни огромный общественный резонанс

и бурно обсуждается в странах проживания черкесской диаспоры, на Северном Кавказе и в правозащитном сообществе.

Мы уверены, что в случае успешной реализации этой инициативы Миграционной службой, ее последствия нанесут огромный урон интересам России и ее авторитету в среде черкесской диаспоры в странах их проживания.

Подавляющее большинство представителей черкесской диаспоры считают себя российскими соотечественника-

ми, всегда демонстрируют лояльность к ней и уверены, что Россия должна заступаться за них и защищать их интересы по всему миру. Кроме того, считаем важным обратить Ваше внимание на то, что уже есть факты, когда информация о возможной депортации из КБР граждан Турции адыгов-черкесов начинает активно использоваться некоторыми антироссийскими силами в Турции и на Западе в пропагандистских целях.

Юрий Александрович, с учетом изложенного, и в первую очередь того обстоятельства, что черкесы граждане Турции, над которыми нависла реальная угроза депортации из исто-

рической родины, являются по всем российским законам и нормам международного права нашими соотечественниками, просим Вас употребить все возможности вверенной вам власти для недопущения реализации этой незаконной, несправедливой, и по существу антироссийской акций.

С уважением,
Председатель КБРПЦ
Хатажуков В.Н.

исх №001 от 14.01.16

«НЕТ СОМНЕНИЯ, ЧТО ПРИЧИНОЙ СТОЛЬ ПРИСТАЛЬНОГО ВНИМАНИЯ ПОСЛУЖИЛО ЛИШЬ ОДНО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО – Я МУСУЛЬМАНИН».

**Уполномоченному по правам человека в КБР Зумакулову Б.М.,
Председателю Правозащитного центра КБР Хатажукову В.Н.**

Кундетов Рустам Сараждинович, сел. Исламей

Обращаюсь к вам с просьбой оградить меня от произвола правоохранительных органов. Более пяти лет я исповедую ислам. Спустя короткое время после принятия ислама, я стал подвергаться незаконному преследованию со стороны сотрудников различных силовых структур. Нет сомнения, что причиной столь пристального внимания послужило лишь одно обстоятельство – я мусульманин.

Первый раз я был вызван в отделение полиции Баксанского района на беседу, в ходе которой меня расспрашивали о моей позиции к религии, имею ли связи с участниками бандформирования и т.д. В издевательской форме пообещали, что и я когда-нибудь перейду на сторону ваххабитов.

После этой беседы, приблизительно через месяц в моем доме был произведен обыск. При этом никто из сотрудников не представился, также не предъявили постановление на обыск. При этом в результате обыска не были найдены запрещенные предметы.

Давление на меня усилилось после убийств в нашем селе предпринимателя С. Хашкуаева и старшего участкового уполномоченного А. Малухова, имевшего место в январе 2011 г.

Вечером 17 февраля 2011 г., возвращаясь с работы, при выезде из Нальчика, возле шалушкинского поста ДПС неизвестные лица в масках, в количестве 5-6 человек вытащили меня с маршрутного такси, надели на голову полиэтиленовый черный пакет, обвязали скотчем руки и отвезли в неизвестном направлении. По пути машина один раз остановилась, меня вытащили из машины, бросили на снег и начали бить. После избиения к моим пальцам привязывали провода и пытали током. Далее меня закинули в багажник автомобиля и отвезли в какой-то строение. Это было явно не здание правоохранительных органов. Пытки и побои продолжались сутки. Из меня пытались выбить признательные показания моей причастности к убийству предпринимателя и участкового. К вечеру следующего дня меня вывезли и бросили в лесополосе за г. Чегем.

Попутным транспортом я еле добрался до дома. Близкие были взволнованы моим исчезновением, и невозможностью связаться со мной, так как телефон был отобран в ходе похищения.

Все мое тело было в ссадинах, я долго не мог двигать

пальцами рук.

К сожалению, тогда я не снял телесные побои, и не обратился с жалобой в соответствующие органы, наивно полагая, что преследования на этом закончились.

При каждом очередном происшествии в Баксанском районе, не раз приезжали сотрудники правоохранительных органов, проводили обыск в домовладении, а меня доставляли в отдел на допрос. Эти ничем необоснованные действия со стороны силовых структур психологически тяжелоказываются на здоровье моей семьи. Со мной проживают моя пожилая больная мать, супруга и трое несовершеннолетних детей. У меня нет иной задачи как содержать свою семью. Я не участвовал и не намерен участвовать прямо или косвенно в каких-либо противозаконных действиях. Если у правоохранительных органов ко мне имеются какие-либо претензии, либо подозрения, то требую предъявлять в установленном законном порядке.

В последнее время я чувствую за собой слежку. Обычно это автомобиль с тонированными стеклами и без номерных знаков. По мере возможности стараюсь не передвигаться в одиночку. Мои опасения не беспочвенны. Я опасаюсь за жизнь и безопасность меня и моей семьи. И не исключаю вероятность, того, что в отношении меня может быть возбуждено уголовное, путем фабрикации ложных доказательств (подбрасывание наркотиков, оружия или боеприпасов, взрывчатых веществ).

В связи с изложенным, прошу вас недопустить подобного развития событий и оградить меня и мою семью от производства сотрудников силовых структур.

вх. №006 от 07.02.16 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЖИТЕЛЯ СЕЛ. ИСЛАМЕЙ ШИБЗУХОВА АНЗОРА

Председателю Правозащитного центра КБР Хатажукову В.Н.

Шибзухов Анзор Феликович

30 января 2016 г. я проснулся от того, что мама моя разбудила и сказала, что в наши ворота громко кто-то стучит. Я оделся. Взял фонарик и подсвечивая себе дорогу открыл ворота. За воротами стоял человек в гражданской одежде, который заявил мне, что они проводят паспортный контроль по всей улице. С ним также находилось около трех человек без масок, а когда я выглянул на улицу, то увидел несколько военных автомашин, а также полицейские машины. Пока я стоял около ворот, моя мать вынесла паспорта всех жильцов, кто находился в доме. Проверив паспорт, один человек сказал мне, что нужно проверить мое домовладение на предмет нахождения в нем разыскиваемых лиц. Я сказал, что согласен, потому-то был уверен, что в моем доме таковых лиц нет и ничем запрещенным я не занимаюсь.

В дом зашли не менее 10 человек в масках. Мы все вместе зашли в дом и я начал показывать помещения моего домовладения.

Моя мать, тетя в это время находились во дворе, а моя супруга находилась в своей комнате с тремя детьми. Мы начали осмотр с коридора, потом перешли к комнате тети, но потом в комнату матери, за, а также санузел. После мы прошли в мою комнату, где я живу со своей супругой. Когда мы зашли туда, сотрудники потребовали, чтобы моя супруга с детьми перешли в комнату матери, что она так и сделала. Также осмотрели, кухню, подвал, чердак и сарай. Всё это мы осматривали с одним сотрудником в маске, когда как не менее десяти сотрудников в масках все время находились все время находились в различных комнатах, а также во дворе.

Когда мы закончили осмотр, ко мне подошел человек, которому я открыл ворота и сказал мне, что нужно проверить мой дом на наличие запрещенных предметов. Он мне показал постановление обыск жилища. Я ответил ему: пожалуйста, обследуйте, у меня ничего запрещенного нет. После этого он послал мою маму за понятыми, а одному из сотрудников приказал зайти в мой дом, чтобы он проследил за тем, чтобы моя жена не выходила из комнаты, в которой она находилась с детьми.

Сотрудники постучались к нам около 06:15 часов утра. На осмотр у них ушло минут 30, а мама с понятыми вернулась минут через пять.

Мы начали вместе с понятыми обыскивать мой дом. Когда мы зашли в коридор я увидел, что в доме всё еще находятся не менее трех человек, а с нами в комнаты заходили три сотрудника. Обыск начался с ванной комнаты, потом мы перешли в комнату матери. Когда мы осматривали комнату матери, к нам присоединилась моя мама. Хочу отметить, обыск проводился поверхностью, визуально и некоторые шкафы даже не осматривались.

Потом прошли в зал, и один из сотрудников вытащил из шкафа черный пакет, положил на стол и сказал никому его не трогать. Раскрыв пакет мы увидели, что в нем находятся боеприпасы. Моя мать начала паниковать, говорить, что сотрудники это все подкинули и в шкафу этих боеприпасов не было. Матери стало плохо, и я провел ее к себе в комнату и начал приводить в чувство.

В это время сотрудники полиции обнаружили в черном пакете растительное вещество. Откуда они вытащили этот пакет мне неизвестно, так как я находился в другой комнате. А также мне не известно происхождение этого вещества, так как у меня ничего подобного в доме не было. У меня никто не спрашивал за обнаруженные предметы, но один из сотрудников заявил что «это еще не всё, за что я должен ответить за 2013 год».

Весь обыск продолжался менее 30 мин. потом приехал эксперт, оформили документы, меня посадили в машину, одели на голову черный пакет и вывезли в неустановленное место, к которому мы ехали минут 25-30. Автомашина была «гранта» серебристого цвета.

Меня завели в какое-то здание, обмотали голову скотчем, намотали на большие пальцы рук какую-то материю и намазали ее маслянистым веществом, следы от которого у меня остались на одежде. Мои ноги и руки также перевязали скотчем, притом руки были за спиной. Привязали к большим пальцам рук провода и начали пытать током. В течении двух часов пыток током от меня требовали. Чтобы я сознался в том, что ранее в 2013 г. я дал взятку следователю за то, чтобы он закрыл дело против меня. Я отказывался, потому, что ничего подобного не совершил и никогда какой-либо преступной деятельностью не занимался.

Поняв, что пытками не добиться своей цели, сорвав ремень, начали стягивать с меня брюки. Они сказали, раз ток не берет, сделают со мной то, после чего я сознаюсь в любых преступлениях, на которое они укажут. Пытки током я бы выдержал, но я не мог позволить унижения мужского достоинства. И тогда я сказал им всё, что им нужно.

После этого мне дали текст и потребовали чтобы я заучил его, что я и сделал. После этого я дал объяснение и меня привезли в отдел Баксанский. С момента вывоза меня из дома и доставления в отдел прошло не менее одиннадцати часов.

Хочу отметить, что я могу по голосу опознать лиц, которые применяли ко мне пытки, так как я с ними общался во время обыска и они были без масок.

Прошу принять незамедлительные меры в отношении лиц, подкинувших мне запрещенные предметы и в последующем пытавшие меня.

вх. №009 от 09.02.16 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЖИТЕЛЯ СЕЛ. УРУХ ИНАЛОВА МАРАТА

Уполномоченному по правам человека в КБР
Председателю правозащитного центра КБР
Руководителю ПЦ «Мемориал»

Иналов Марат Залимханович

04.03.2016г. в 07 час. 10 мин. утра, когда я находился на работе в «Лескенгазе» ко мне на сотовый телефон позвонил мой брат Иналов Александр Залимханович, который живет рядом со мной по адресу: КБР, Лескенский район, с.Урух, ул.Ленина 94, и сообщил, что наши домовладения находятся в оцеплении сотрудниками силовых структур и в моем доме проводится обыск.

В 07 час. 12 мин. я позвонил своему сыну Иналову Иналу Маратовичу 1989г.р. и спросил, где он находится. Инал сказал, что идет из нашей сельской мечети домой, которая находится в 300-400 метрах от нашего дома.

Я рассказал ему, что наш дом отцеплен сотрудниками силовых структур, и сказал чтобы он пошел скорее домой и узнал в чем дело.

В 08 час. 15 мин. я прибыл домой, который был окружен спецтехникой и сотрудниками с автоматами. Сначала, стоявшие в оцеплении сотрудники отказались пропустить меня. Я сказал им, что я хозяин данного домовладения и я имею право находиться там. На что один из сотрудников сказал мне, что хозяин уже «пойман». После этого я предъявил им свой паспорт, а человек которого они «поймали» это мой сын.

Пройдя оцепление и зайдя к себе во двор, я увидел, что Инал стоит в центре в окружении сотрудников в камуфляжной одежде и масках. Я спросил у одного из сотрудников за что они окружили Инала, на что я получил ответ: «время придет узнаешь». Подойдя ближе к Иналу, я заметил как через тонкую болоньевую куртку которая была на нем, отчетливо просматривались граната и две обоймы от пистолета.

Я спросил Инала откуда эти предметы в его карманах и кому они принадлежат. Он ответил, что не знает, и что эти предметы ему подложили в карман сотрудники, проводившие обыск. Затем я спросил трогал ли он эти предметы. Инал сказал да, что сотрудники заставили его силой взять их в руки, чтобы получить его отпечатки пальцев.

После этого я позвонил адвокату Думанишеву Аральбеку и попросил приехать к нам, чтобы он представлял интересы Инала. Думанишев Аральбек приехал около 11 час. дня, но сотрудники отказались пропустить его.

Обыск длился до 3 часов дня. После чего Инала увезли как мне сказали в Урванский РОВД.

Однако, туда его привезли только в 10 часов вечера, а все это время он находился в 6-от отделе г.Нальчик. В 8 часов ве-

чера Инал позвонил мне с незнакомого номера и сказал, что сотрудники полиции предлагают ему «взять все на себя», сказав что он просто нашел все эти предметы, но не успел сдать их в полицию, и тогда он отделяется условным. Я сказал ему, чтобы он ничего не подписывал и не шел ни на какие сделки.

Так же хочу заявить о пропаже 100 000 рублей, которые пропали из спальной комнаты Инала во время обыска. Во время обыска я заметил, что у дверей спальни, в которой никого не было, сидел человек с автоматом и никого в нее непускал.

Обыск проводился с нарушениями закона. Во время обыска, в качестве понятых участвовали только два человека, которых привезли с собой сотрудники. Позже мне стало известно, что эти же люди, постоянно фигурируют в качестве понятых в подобных делах.

Так же хочу заявить, что ни до обыска, ни после его, мне не были представлены какие-либо документы, подтверждающие законность проводимых сотрудниками действий, мне не было представлено постановление на обыск, не один из сотрудников не представился в установленном законном порядке, не были предоставлены копии протокола обыска, копии протокола изъятия, а сами сотрудники вели себя очень нагло и неуважительно.

Далее, хочу отметить абсурдность всего этого дела, а именно факт обнаружения и изъятия из куртки Инала гранаты и других боеприпасов. Если бы эти предметы действительно принадлежали Иналу, то он явно не пришел бы с ними в карманах домой, зная, что там сотрудники полиции проводят обыск. Он мог бы легко избавиться от этих предметов по пути или вовсе не возвращаться домой. Мой сын законопослушный гражданин, имеет высшее образование, никогда не нарушал закон и не привлекался ни к административной, ни к уголовной ответственности.

Я уверен, что единственной причиной преследования моего сына является то, что Инал посещает мечеть и делает намаз. Однако, Инал никогда не придерживался каких-либо радикальных взглядов и связей с такими не поддерживал.

Убедительно прошу Всех адресатов заявления оказать мне всяческое содействие и помочь по защите моего сына Иналова Инала Маратовича от незаконного уголовного преследования.

вх. №012 от 05.03.16 г.

ОБРАЩЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНОГО ЦЕНТРА К ГЛАВЕ КБР ПО ДЕЛУ АСЛАНА КОНОВА.

Главе Кабардино-Балкарии
Ю. А. Кокову

Уважаемый Юрий Александрович! К нам обратился житель с.п. Плановское Терского района, Конов Аслан Хашаевич 1988 г.р., который в данное время содержится в СИЗО-1 г. Нальчика и обвиняется по ч.1. ст. 30, ч.2 ст.205.5 и ч.1 ст.30, ч.2 ст.208 УК РФ.

Из заявления следует, что в июле 2015г. Конов А.Х. будучи уверененным, что в Сирии притесняют мусульман, выехал

за пределы Российской Федерации, чтобы через Турцию перебраться в Сирию и на месте самому во всем убедиться. По словам Конова, находясь в Турции он кардинально изменил свое намерение ехать в Сирию, и причиной этого явилось провокационное поведение людей, вызвавшихся переправить его туда. Они без каких-либо объяснений отобрали у него паспорт и держали взаперти под вооружённой охраной.

Вернувшись в республику, в августе 2015г. Конов А.Х. добровольно явился в районный отдел ФСБ по Терскому району и дал исчерпывающие показания на все поставленные вопросы. После чего был отпущен без предъявления каких-либо обвинений.

Через полгода после возвращения из Турции, 25 февраля этого года Конов А.Х. был задержан сотрудниками МВД по КБР по подозрению в покушении совершения преступлений террористической направленности и заключен под стражу.

Дело Аслана Конова получило большой общественный резонанс не только у нас в республике, но и за ее пределами. Общественное мнение склоняется в пользу того, что Конов А.Х. должен быть освобожден от уголовной ответственности в связи с тем, что он добровольно отказался от совершения преступления. Сторонники подобной позиции уверены, что это дело нужно с максимальной пользой использовать в пропагандистских целях, всячески демонстрируя, что российские власти проявляют гуманность и идут навстречу молодым людям, добровольно решившим отказаться от участия в событиях в Сирии.

В соответствии со ст. 31 УК РФ, лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. Также в примечании к ст.205.5. УК РФ прямо указывается: «Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Представители Правозащитного Центра несколько раз

встречались с родителями Аслана Конова, членами семьи, близкими родственниками, представителями общественности селения Плановское. Всех их беспокоит его судьба, и они готовы приложить все усилия, чтобы он и в дальнейшем оставался полноценным и законопослушным членом общества. На самом деле такая работа ими проводится со дня его возвращения из Турции. Они оказывают всяческое содействие в организации его сотрудничества с правоохранительными органами; пытаются решать вопросы, связанные с трудоустройством и т.д.

Юрий Александрович, учитывая изложенное и то, что у нас в республике с недавнего времени началась реальная, адресная профилактика религиозного экстремизма и уже есть первые положительные результаты, просим вас способствовать объективному и справедливому рассмотрению правоохранительными органами всех обстоятельств, связанных с предъявленными обвинениями Конову А.Х.

Мы уверены, что возможное освобождение Конова А.Х. от уголовной ответственности явится серьезным пропагандистским ударом для сторонников НВФ и ИГ (Исламское Государство – запрещенная в России организация) в нашей республике, и приглашением к сотрудничеству для тех, кто передумал становиться на путь незаконных действий.

С уважением,
Председатель КБРПЦ
Хатажуков В.Н.

исх. №019 от 07.04.16 г.

В НАЛЬЧИКСКОМ СИЗО НАЧАЛАСЬ МАССОВАЯ ГОЛОДОВКА, ДЕСЯТКИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ВСКРЫЛИ ВЕНЫ..

Председателю Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, советнику Президента РФ Федотову М.А., Уполномоченному по правам человека КБР Зумакулову Б.М., Председателю ОНК по КБР Эндрееву М.А., Председателю правозащитного центра КБР Хатажукову В.Н.

от родственников заключенных,
содержащихся в СИЗО-1 г. Нальчика

Мы, родственники заключенных СИЗО-1г Нальчика с криком тревоги вынуждены обратится к вам за помощью. Хотим обратить внимание общественности на противоправные действия сотрудников СИЗО, и в частности Макоева Вадима, Блиев Тимура, Абидова Азамата. Наши близкие систематически подвергаются пыткам, избиениям, унижениям, оскорблений.

Наши заявления не рассматриваются практически. Недоночальные жалобы на многочисленные правонарушения не уходят из следственного изолятора. Обращение к начальнику СИЗО Нырову 3.3. не принесли никакого результата. За жалобы на сотрудников угрожают физической расправой, водворяют в карцер по надуманным нарушениям.

Две недели назад, после очередного жестокого избиения заключенных Жугова Руслана и Сундукова Алима в СИЗО объявили массовую голодовку, но акция протesta не только не возымела никакого эффекта, но и осталась не замеченной. Руководство СИЗО не принимала никаких мер предотвращению пыток, издевательств. Ситуация усугубилась. Складывается впечатление, что начальник следственного изолятора

Ныров 3.3. не контролирует ситуацию в СИЗО.

Доведенные до отчаяния, заключенные вынуждены были пойти на крайние меры: в ночь с 10 на 11 апреля около 30 заключенных СИЗО вскрыли вены на руках. Им не оказывается медицинская помощь. Практически никакой информацией мы не обладаем о ситуации в СИЗО.

Нам стали известны фамилии некоторых заключенных вскрывших вены, но этот список не окончательный: Ташев Зураб Русланович, Абанков Шамиль, Афаунов Валера, Плотников Виталий, Сохов Мурат, Мазихов Артур, Бугов Латмир, Сундуков Алим, Балкаров Ахмед, Мисхожев Олег, Афаунов Тахир, Хагажеев Артур, Балкизов Залим, Бегидов Замир, Жутов Руслан, Текужев Заур, Кипшиев Руслан, Ашинов Мартин, Галачиев Алан, Жемухов Рома, Дзамихов Рустам, Талгурев Тамерлан, Кодзоков Анзор ...

Просим вас использовать все имеющиеся у вас возможности для защиты жизни и здоровья наших детей и родственников. Убедительно просим вас вмешаться в данную ситуацию и предотвратить беспрепятственный, чинимый в СИЗО-1 г. Нальчика. Требуем привлечь лиц, причастных к избиениям и пыткам к уголовной ответственности.

Подписи родственников: Балкарова А.Б., Маремкулова З.М.,

Текужева М.Х., Талгурова М.Я., Шогенова М.Х., Малкандаева А.Д., Гендугова Д.Р., Афаунова З.Х., Таишева О.В., Фирова Р.Х., Хагасова Н.З., Гендугов Р.А., Нигова З.М., Жугова А., Шешева

З., Луева Р.И., Бегидова Р.М.

вх. №029 от 11.04.16 г.

БУТТАЕВ РУСЛАН:..ЕСЛИ Я БУДУ ЖАЛОВАТЬСЯ НА НИХ И СКАЖУ, ЧТО ПРИМЕНЯЛИ КО МНЕ ПЫТКИ, ТО ОНИ ПРИДУТ КО МНЕ ДОМОЙ И ПОДКИНУТ ГРАНАТУ...

Прокурору КБР Жарикову О.О., Руководителю СУ СК РФ по КБР Устову В.Х., Правозащитный центр КБР Хатажукову В.Н., Председателю совета правозащитного центра «Мемориал» Орлову О.П., Исполнительному директору ООД «За права человека» Пономареву Л.А., МОО «Комитет против пыток»

Буттаев Руслан Резванович,
содержащегося в ФКУ ИЗ 7/1 УФСИН России по КБР

Я, Буттаев Руслан Резванович, был задержан сотрудниками 26.01.2016. В тот момент, когда я ехал с Теппеевым и Эфендиевым в микрорайон Александровка в шиномонтаж, чтобы отвезти колесо от квадроцикла на ремонт. Когда мы доехали до базара, который находится в Александровке, спереди нас подрезала машина, из которой выбежали вооруженные автоматами люди в масках. Вытащили нас из машины и бросили на землю, после чего несколько раз ударили, выражаясь нецензурной бранью. На мой вопрос, что происходит и возможно, нас с кем-то перепутали, они меня ударили и сказали: ты скоро поймешь, что происходит. После чего один из них расстегнул на мне куртку и что-то начал засовывать во внутренний карман. Когда я спросил, что он делает, он меня ударил и приказал, чтобы я закрыл рот и не разговаривал. После этого он застегнул мою куртку и натянул мне на голову капюшон. Вокруг начали собираться люди, но сотрудники начали кричать матом и всех разгонять. Это все происходило примерно в 14 ч. 30 мин. Спустя некоторое время подошли понятые и перед ними начали все вытаскивать из моих карманов, когда растянули мне куртку. Они вытащили из внутреннего кармана неизвестный мне предмет. После чего сотрудник сказал, что это граната, на мой вопрос откуда она взялась и что вы быстро работаете, один из сотрудников ударил меня и пригрозил мне. Сказал, чтоб я молчал, затем вытащил из карманов деньги, ключи от дома и мой телефон.

Это все происходило примерно часа два. На улице было холодно минус 10. Я сказал, что сильно замерз, они меня посадили в машину, где я сидел минут 40, может больше. В окно машины я увидел, что досматривают Эфендиева и Теппеева. После того, как их досмотрели, меня вывели из машины Газель и посадили в одну из машин, из которых выбегали люди в масках. После этого мне одели на голову пакет и мою голову опустили вниз, чтоб я не видел, куда они меня везут. Они мне угрожали в машине и иногда били пока мы ехали. Когда приехали в неизвестное мне здание, они меня подняли на второй или третий этаж и говорили, чтобы я им все рассказал. Я ответил, что не понимаю, о чем они говорят. Они сказали: сейчас ты поймешь, о чем мы говорим. После этого мои руки привязали сзади скотчем и ноги привязали и бросили меня на пол. После этого они закрывали пакет, чтобы я не мог дышать. Когда я задыхался, они открывали пакет и давали мне дышать несколько секунд. После этого все начиналось заново. Затем они потянули меня в другой кабинет, где на пальцы одели мне провода и стали подключать ток. Это продолжалось некоторое время, они то подключали ток, то убирали его. Потом я услышал шаги и кто-то зашел в кабинет и сказал, что ко мне сейчас примут насилистенные действия, после

чего они сняли с меня штаны и говорили, что сейчас будут делать со мной. Слышал звуки, как они расстегивают ремни, они смеялись, издевались, выражались нецензурно. Затем они поставили провода мне на грудь и долго били током. Начали менять местами провода, ставили то на ноги, где стопы, то на бедра, то на пальцы. Это продолжалось минимум часов 5, когда били током я 2 раза терял сознание, когда приходил в себя, слышал как они разговаривают. Один из них сказал: он не дышит, он сдох. На что другой ответил: ничего страшного, выбросим его в лесу, положим в руку пистолет и скажем, что ответным огнем был уничтожен. Потом зашел еще один и приказал им, чтоб они продолжали бить током. После чего я сказал, что мне плохо и попросил у них корвалол. Они долго не давали мне, когда я в очередной раз потерял сознание, они дали мне корвалол. После этого мне стало чуть лучше, но начали неметь конечности, об этом я сказал им и тогда один из них сказал, чтобы ко мне подключили шланг с водой и вывели меня в другое помещение, бросили на пол, там было влажно. Там мне дали воды и слегка смочили меня водой, после этого мне стало легче. Потом они заново потащили меня в кабинет и уже били руками и ногами и каким-то тупым предметом по спине. Один из них постоянно прыгал на моих ногах, после чего там были гематомы. Другой часто бил ладонью по уху, после чего у меня до сих пор болит ухо. Когда врач смотрел в ИВС, она сказала, что ухо мне выбили. Также ток ставили мне на лицо, на щеки, на брови и на зубы. Во время пыток постоянно угрожали мне, говорили, что мой сын не доживет до 18 лет. Что они лично займутся моим сыном и не дадут ему дожить до 18 лет. Также говорили, что как я освобожусь после срока, как мне дадут, что они мне жить не дадут, что сразу убьют меня. Также говорили мне за жену, что спокойно она жить не будет. И если я буду жаловаться на них и скажу, что применяли ко мне пытки, то они придут ко мне домой и подкинут гранату, на которой будут привязаны гвозди и это называется СВУ, после чего мне дадут большой срок. Пытки продолжались до 2 или 3 часов ночи. После того как пытки закончились, они сказали, чтоб я помылся, после того как я помылся они спустили на первый этаж, где находился следователь. Он дал мне бумаги, чтобы я подписал, я спросил, что это за бумаги, он мне сказал, чтоб я подписывал и написал «претензий не имею». Я у него спросил - к чему претензий не имею? Он ответил: к сотрудникам. Я сказал: а если имею? Он сказал: напиши «не имею», я сделал так, как он сказал. После этого меня вывели из кабинета и подбежали 3 или 4 человека и стали наносить удары по мне со словами: значит ты имеешь претензии ко мне? Я сказал: нет, нет. Ни к кому претензий нет! Так как боялся за себя и свое здоровье. Затем они отвезли меня в ИВС, там увидели побои, которые они записали. На мой вопрос могут ли они еще сюда прйти за мной сотрудники ИВС ответили. Чтоб я не боялся, что

они больше не придут. Уже было 3 часа ночи и меня завели в камеру. Рано утром опять приехали сотрудники в масках и забрали меня с собой. Они были на бронированном УАЗике, бросили меня сзади на пол, сели на сиденья и положили на меня ноги. И мы приехали в судмедэкспертизу. Когда мы приехали туда, они мне сказали, что я не говорил, что меня пытали, а если скажу, то мне будет хуже! Всячески угрожали мне и завели меня в кабинет, где врач у меня спросила есть ли жалобы или нет. Я ответил нет, так как боялся. Но врач видела мое состояние, что стою на ногах еле как и сказала, что я разделся. Когда разделся, она увидела побои и мне сказала почему ты молчишь и ничего не говоришь по поводу этих побоев? Я ей ничего не ответил, так как люди в масках стояли в кабинете, двое в масках и двое без. В кабинете появились еще 2 врача, видимо, что она сказала им, что все побои записали, они стали измерять линейкой синяки, после того как все синяки измерили, врач заново спросила откуда они, на что сотрудник ответил за меня, почему ты не говоришь, что у тебя эти синяки от штанги, ты же занимаешься, врач ответила, что такие синяки от штанги не бывают. После этого мы уехали из судмедэкспертизы и поехали обратно туда, где меня пытали. Они мне сказали: ну вот побои все сняли, теперь ты полностью наш и сейчас продолжится вчерашний день. Когда мы поднялись на 3 этаж, мы зашли в кабинет, они предложили мне чай, я отказался. Они мне сказали: ну что ты готов теперь все сегодня рассказывать? Я сказал, что мне нечего рассказывать, что ничего не знаю и что с людьми, которые в розыске меня ничего не связывает. Они сказали ну хорошо, раз не хочешь по-хорошему, то придется по-плохому как вчера и стали кричать, что кто-то пришел из других кабинетов. Я испугался, что продолжится пытка и сказал, что все подпишу, что они хотят. Один из них сказал, что это уже лучше. Потом другой сел за компьютер и что-то печатал. Затем дал мне почитать и сказал, что я все запомнил. Там было написано якобы ко мне приехали в парк Тарчоков и Доткулов и предложили, чтобы я работал. Якобы я сказал, что маленький ребенок и ничего не хочу. Затем они хотели уехать и увидели наряд ДПС и подъехали ко мне обратно и оставили гранату. Когда я это все прочитал на компьютере, я сказал, что это все ложь, что я никого не видел. Он засмеялся и сказал: кажется, ты ничего не понимаешь и нам придется продолжить пытки. После этого я испугался и сказал, что подпишу все, что они хотят. Они сказали, чтобы я запомнил как все написано и если будут допрашивать, чтобы всем так рассказывал, как там написано. Я ответил, хорошо, так как боялся. После всего этого разговора они опять мне напомнили если буду куда-то жаловаться, то они мне подкинут домой СВУ или еще что-нибудь в лучшем случае, также сказали, что могут штурмовать мою квартиру и что им за это ничего не будет. Когда я им сказал, зачем вы ломаете мне жизнь, они ответили, что им надо же как-то работать и зарабатывать

деньги. Так же во время пыток у меня сняли перстень серебряный, когда не могли снять, хотели мне отрезать палец и чем-то острым проводили по пальцу, я сказал, что его тяжело снять и снять не могу, они стали выкручивать палец, после чего сняли перстень и часы «Кассио», сказали, что им сильно они понравились и мне придется попрощаться с ними. После всего того, что они хотели, я подписал. Они повезли меня обратно в ИВС, когда мы подъехали в ИВС, меня вытащили из бронированного УАЗика и посадили в белую машину иномарку, кажется в ту, которая меня задержала 26.01.16 г. Когда я сел в машину со мной стали сразу нецензурно выражаться и приказали, чтобы я дал им ладонь. Когда я протянул руку, они взяли мою ладонь и начали тереть ее об сиденье машины. После чего мои пальцы провели по какому-то гладкому предмету, не видел по какому, так как мою голову держали, чтобы я смотрел в другую сторону.

После всех этих мероприятий мы попали в ИВС.

Также хочу добавить, что 26.01.16 г. когда ко мне применяли пытки, меня отвезли в следственный комитет, где заранее сотрудники мне сказали, чтобы я подписал все документы, которые мне дадут без лишних вопросов. Когда я был в кабинете у следователя мне дали готовые документы и сказали, чтобы я подписал. Когда я их подписывал, я боялся за свое здоровье и за свою семью и поэтому подписал готовые протоколы, со мной адвоката не было. Потом зашел адвокат, поставил просто роспись, он мне даже не представился и ушел.

В настоящий момент я очень сильно опасаюсь за свою жизнь и здоровье, так как уверен, люди, пытавшие меня не оставят меня в покое и могут меня убить, так как угрожавшие мне люди и пытавшие меня сотрудники угрожали мне убийством и говорили, что подкинут мне домой СВУ в лучшем случае или могут штурмовать мой дом.

На основании вышеизложенного прошу принять экстренные меры прокурорского реагирования, назначить проведение процессуальной проверки в порядке ст. 144, ст. 145 УПК РФ и возбудить уголовное дело в отношении сотрудников полиции, которые применили ко мне незаконные методы ведения следствия.

Правозащитные организации прошу оказать помощь в рамках Вашей компетенции, а также передать максимальной огласке вышеуказанный инцидент, связанный с фабрикацией уголовного дела в отношении меня, а также отслеживать проведение хода расследования по уголовному делу в отношении меня настолько насколько позволяет закон.

Данное заявление передаю через своего адвоката Езееву З.Р., так как опасаюсь, что из ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по КБР мое заявление не выйдет.

*Заявление напечатано верно и мною прочитано
Буттаев Р.Р.*

вх. №031 от 13.04.16 г.

«Я ПРОШУ ВАС ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ НА ЭТЫЙ СИСТЕМНЫЙ БЕСПРЕДЕЛ, ТВОРЯЩИЙСЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЖИТЕЛЯМ НАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ...».

Главе республики Кабардино-Балкарии Кокову Ю.А.

Копия: Правозащитный региональный центр председателю Хатажукову В.Н.

Шибзуховоа Анжела Феликовна
КБР, Баксанский район, с.Исламей

Здравствуйте, уважаемый Юрий Александрович! 30 января этого года сотрудники ЦПЭ утром забрали из дома моего

брата Шибзухова Анзора Феликовича. «Задержанием» это не назовёшь, поскольку о его местонахождении нам не сообщали до вечера. Схожим образом его похищали ранее в 2013 году сотрудники в масках. Тогда мы искали его сутки. Писали жалобы и заявления в прокуратуру, следственный комитет,

но безрезультатно. И в тот и в этот раз никого не интересует где держали моего брата в течении стольких часов. В 2013 году он вернулся избитый, еле стоявший на ногах. На этот раз моего брата пытали током и угрожали унижением мужской чести и достоинства, чтобы он согласился оговорить себя в преступлении, которого он не совершил. Сейчас он содержится в СИЗО №1 г. Нальчик. Начался судебный процесс, на котором закрываются глаза на пытки, издевательства, превышение должностных полномочий сотрудниками «ЦПЭ» МВД по СКФО и нарушение законов и конституции РФ.

Преступные действия сотрудников остаются безнаказанными. По факту применения в отношении моего брата недозволенных методов сотрудником «ЦПЭ» Щербаковым возбужден материал проверки, но у нас складывается впечатление, что никто не желает или не может докопаться до истины, потому что на данный материал рассматривается уже полгода, и за это время сменилось трое следователей. О том, что мой брат не причастен к преступлению, которое он якобы совершил в 2013 году, СКР по КБР вынес уже два постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В январе, когда его забрали из нашего дома, ему подкинули наркотики и боеприпасы, и этот факт подтверждается как называемым обследованием жилища, которое было проведено после того, как в доме не менее часа находились 10-15 человек в масках, о чём дают показания, присутствовавшие на месте понятые. Мой брат является футболистом, выступал в команде МЧС республики, и в виду крепкого здоровья он выдержал несколько часов пыток током, но когда с него некто подполковник Щербаков Д.Н. начал стягивать с него стягивать брюки, он согласился подписать объяснение, которое напечатали сотрудники в масках. Когда в отделе «Баксанский» он отошёл от шока, он не стал давать показаний оговаривающих его в преступлении, которого он не совершил. Тогда в его деле появился засекреченный свидетель, который даёт лживые показания и всё обвинение строится исключительно на них.

Уважаемый Юрий Александрович! Я понимаю, что у каждого стороннего наблюдателя, который узнаёт о подобных случаях происходящих в КБР, неизменно возникает вопрос: «Почему раз он не виноват, то задержали именно его?» На этот вопрос я могу ответить, что когда сжигали Джордано Бруно, люди, подкидывавшие ему в костёр дрова, искренне были убеждены в том, что казнят еретика и святая инквизиция не может ошибаться и вышеуказанные решения СКР по КБР подтверждают, что мой брат не преступник! Но я не понимаю, почему в нашей республике допускают, чтобы пришлый сотрудник ЦПЭ по СКФО Щербаков ради своих низменных карьерных или иных неизвестных целей может пытками и угрозами изнасилования заставлять граждан нашей

республики признаваться в преступлениях, которые они не совершали? Я не понимаю, почему следственный комитет Кабардино-Балкарской республики, который установил непричастность моего брата к преступлению, боится или не желает привлекать вышеуказанных сотрудника к ответственности? Но больше всего я не понимаю, как можно прикрываясь борьбой с терроризмом и экстремизмом, губить наших мужчин: сыновей, братьев, мужей, якобы находя у них оружие и боеприпасы, а потом легализовать следственными органами эти преступные действия оперативных работников? Неужели наш народ настолько утратил честь и достоинство, что не желая потерять свою работу, звания и регалии, не видя того, что идёт целенаправленное натравливание друг на друга, покорно выполняет самые безумные указания? С каких пор позволительно угрожать лишением чести и достоинства? Почему же наши правоохранительные органы, которые должны нас защищать, напротив, не желают или не могут остановить это беззаконие?

Уважаемый Юрий Александрович! Я обращаюсь к Вам не только как к Главе республики, не только как к гаранту соблюдения законов и Конституции РФ. Но и как к гражданину, у которого есть сын, брат, близкий человек! Я прошу Вас обратить внимание на этот системный беспредел, творящийся по отношению к жителям нашей благодатной республики и конкретно на дело моего брата Шибзухова Анзора Феликсовича! Я прошу Вас поставить хоть на миг себя на моё место и принять меры по установлению мира в КБР! Я знаю, что Вы проделываете колоссальную работу в этом направлении: Вами учреждена комиссия по реабилитации и под Вашим покровительством ДУМ КБР занимается просвещением традиционного ислама среди молодёжи, но, к сожалению, всё ещё имеют место многочисленные факты незаконных действий сотрудников правоохранительных органов. И я прошу Вас каждый подобный случай взять под особый личный контроль. И Вы, и мы все хотим мира и процветания нашей республике, но если подобные случаи беззакония со стороны сотрудников будут продолжаться, то боюсь, все усилия окажутся тщетными, потому что у многих граждан нашей республики, в отношении которых заведены подобные дела, имеются дети. Разве можно через 10-15 лет гарантировать, что дети, воспитываясь в неполных семьях, в которых их отцы сидят по тюрьмам получат правильное воспитание и не будут подвержены какой-либо радикальной пропаганде? Особенно, когда столь несправедливо поступили по отношению к их родным!

вх. №076 от 04.07.16 г.

ОБРАЩЕНИЕ УЧИТЕЛЬНИЦЫ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА №1 С.П. ЗАЮКОВО

Руководителю Правозащитного регионального центра
Хатажукову В.Н.

Шугушева Д.Х.
с.п. Заюково, Баксанского р-на КБР

Уважаемый Валерий Назирович! Я, Шугушева Дуня Хасновна, учительница кабардинского языка и литературы коррекционной школы-интерната №1 с.п. Заюково Баксанского района обращаюсь с просьбой решения проблемы, возникшей в данном образовательном учреждении.

Я уверена в том, что произошла ошибка - реорганизация интерната, а именно присоединение Заюковского интерната к интернату №5 в с.п. Нартан для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Директором двух интернатных учреждений является Алишанов А.Л.

Понимаю, что министр образования КБР с этим не согласится, но факты говорят иное.

Раньше у нас в интернате был порядок, «адыгэ нэмис». А теперь что у нас творится?

С октября 2015 года в интернате, с приходом Алишанова А.Л. происходит полный беспредел. Под угрозой увольнения Алишанов А.Л. систематически делает сбор денег с работников интерната на благоустройство. У нас не такая заработка плата, необходимо кормить семью, поднимать детей ...

Учителей заставили купить за свой счет: жалюзи - 6-7 тыс. шкафы - 6-8 тыс. поставили классные двери по 3500 руб., хотя двери были в нормальном состоянии. Все время, на различные нужды, собираем систематически по 200-500 рублей. С воспитателей потребовал сбор денег по 14 тыс. рублей опять же на двери.

Понимаю, что Алишанов. хочет выслужиться перед министром, но зачем за счет коллектива?

Одна из причин, в котором обвинили прежнее руководство интерната - это то, что якобы «раздули штатную численность». А Алишанов, с октября 2015 года принял на работу около 30 человек.

В интернате была хорошая учительская, но и ее теперь нет. В учительской он открыл учебный класс как-будто нет больше помещений для учебного кабинета.

Уволилась якобы в связи с уходом на пенсию по возрасту, отличный работник - уборщица служебных помещений Бетуганова А.М. Но она уволилась именно из-за полученной травмы шейного отдела позвоночника во время работы по благоустройству интерната, а именно из-за тяжести, которую она таскала. И сколько месяцев она в корсете? Так как Алишанов угрожает всем увольнением, все работники терпят такой беспредел.

Большинство работ по благоустройству делается в урочное время. Так, 11-12 марта текущего года все новые двери в учебном корпусе были покрашены учителями в урочное время. Из-за запаха невозможно было работать.

При всем этом, Алишанов говорит, что ему все дозволено и никого не боится, потому, что его назначил на должность глава республики Коков Ю.А. Даже если и так, он имеет право совершать такие нарушения? Наверное и поэтому не сожалеет по поводу трагической гибели нашей воспитанни-

цы в декабре 2015 года. Даже если мы весь интернат покроем золотом, мы не отмоемся от этой трагедии.

Я считаю, что это результат непрофессиональной организации Алишановым режима пребывания детей в образовательном учреждении, а именно, объединение воспитанников интерната в так называемые «семьи».

Может, теоретически на бумаге, это все красиво и хорошо, но на практике - это большая ошибка. Алишанов не слышит нас, да и нет у него желания нас выслушать и принять меры. Он прикрывается благоустройством интерната. А зачем все это, если гибнут дети?

В спальных корпусах неправильно распределил между «семьями» комнаты, где вместе спят и младшие и старшие воспитанники, что недопустимо. Из-за этого происходит масса происшествий, в том числе и сексуального характера...

Заставляет писать работников бесконечные объяснительные, при этом Алишанов не считает, что все эти нарушения и происшествия происходят именно из-за неправильной организации пребывания детей в интернате. Физически здоровая девочка погибла, а Алишанов все также продолжает работать.

Коррекционная школа-интернат - это очень сложная и тонкая система. А Алишанов не вникает в это, занимается показухой, за счет работников интерната. Он все время в конфликте с работниками и родителями воспитанников. А сколько детей у нас выбывших?

Больные работники не могут уйти на больничный, потому, что он позвонил в поликлинику и запретил врачам выдавать работникам интерната листки нетрудоспособности. Как такое возможно и почему у него такие полномочия?

Я не говорю даже о нарушениях по начислению заработной платы и премий. Это отдельная история.

Я могла обратиться в Федеральные органы, но не хотела выносить «сор из избы». Решила, лучше решить проблему у себя в республике, с чем к Вам и обращаюсь.

вх. №018 от 18.03.16 г.

«ЧТО ТАКОГО ДОЛЖНО ПРОИЗОЙТИ В НАШЕМ ИНТЕРНАТЕ, ЧТОБЫ ВЛАСТИ СВОЕВРЕМЕННО ОТРЕАГИРОВАЛИ..?»

**Председателю Кабардино-Балкарского регионального правозащитного центра Хатажукову В.Н.
Копия: СМИ**

Штугушева Дуня Хасановна,
учителя кабардинского языка и литературы
школы-интерната № 1 с.п. Заюково

Уважаемый Валерий Назирович! В связи с обострившейся ситуацией в школе-интернате № 1 с.п. Заюково вынуждена повторно обратиться к Вам за помощью.

После моей жалобы на произвол, чинимый директором школы-интерната № 1 с.п. Заюково Алишановым Алисултаном Алишановичем, обстановка усугубилась еще больше. На меня усилилось давление с его стороны. Директор интерната пытается меня уволить. При этом он не скрывает своих намерений, о чем не раз мне заявлял, что любым способом добьется своего, и никакие мои жалобы на него не возымеют результата, так как у него везде имеются свои связи, в том числе и в органах прокуратуры.

Алишанов А. регулярно вызывает меня к себе в кабинет

для «нравоучений», не дает спокойно работать, натравливает на меня коллег. Против меня настроил весь коллектив интерната. На работе стало невыносимо находиться. Он не оставляет попытки выжить меня с работы, создавая негативную атмосферу для меня в коллективе, тем самым надеясь вынудить уволиться по собственному желанию.

У меня врожденный порок сердца и постоянная нервозная обстановка на работе тяжело сказалось на моем здоровье. В конце мая, не выдержав психологического давления со стороны Алишанова А., я вынуждена была по болезни уйти на больничный отпуск: выехала в Москву на обследование в кардиоцентре им. Бакулева.

Позже мне стало известно, что Алишанов А. явился в местную поликлинику со скандалом, требуя разъяснения у врачей, на каком основании мне выдали листок нетрудоспособности. После этого случая, со мной связались из поликлиники и порекомендовали забрать письмо, которое я

направила в правозащитный центр.

Алишанов А. вместо того, чтобы заниматься своими прямыми обязанностями, наводит справки о состоянии моего здоровья. В своем личном деле я случайно обнаружила справку касательно состояния моего здоровья, за подписью участкового врача-кардиолога, датированная 27 апреля 2016 г. Позже появилась аналогичная справка, но уже датированная июнем месяцем. Мне не совсем понятно, на каком основании врач-кардиолог предоставил постороннему человеку сведения, являющиеся врачебной тайной, без моего согласия. Как известно, закон четко регламентирует порядок представления подобной информации третьим лицам.

Нет сомнения, что недовольство и личная неприязнь директора интерната вызвана именно моим обращением к Вам.

Всё изложенное в моем первом письме действительно имело место. Непрофессионализм и халатное отношение к своей деятельности директора интерната привела к гибели нашей воспитанницы Кушховой Сатаней- одиннадцатилетняя девочка получила смертельную травму от подростка из своей группы. Именно по распоряжению Алишанова, детей

в интернате объединили в т.н. «семьи» по 10 человек. При этом распределяя детей по «семьям» директор не учитывал возрастные особенности участников группы: в «семью» могли входить дети разных возрастов от 6 до 14 лет. Кушхова Сатаней находилась в одной из таких групп.

Хочу отметить, за всё это время никто из представителей правоохранительных органов не пришел в интернат с проверкой обстоятельств, изложенных в моем заявлении, хотя я была вызвана в РОВД Баксанского района и в прокуратуру г. Баксана. Как иначе объяснить их бездействие? Что такого должно произойти в нашем интернате, чтобы власти своевременно отреагировали..? Не хочется верить, что Алишанов А. оказался прав, когда говорил о своих связях в правоохранительных органах, но, к сожалению, действительность такова.

Валерий Назирович, еще раз убедительно прошу Вас внимательно вникнуть во все обстоятельства моего обращения и оказать мне всяческое содействие в защите моих прав.

вх. №078 от 07.07.16 г.

ТАРЧОКОВ МУРТАЗ:»НАС ЗАСТАВИЛИ ЗАУЧИТЬ И ПЕРЕСКАЗАТЬ СВОЮ «ЛЕГЕНДУ» СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ.»

Председателю Кабардино- Балкарского регионального правозащитного центра Хатажукову В.Н.

Тарчоков Муртаз Резуанович,
содержащегося в ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ по КБР

31 мая 2016 г. около 16 ч., я находился у себя дома по ул. Мечиева 102 г. Нальчика. В это время у меня находился мой друг Карданов Анзор, который попросил меня отвезти его на собеседование по вопросу трудоустройства. Мы вышли из дома и направились к моей автомашине, находящейся неподалеку в автосервисе. Пройдя метров двести от дома, к нам подъехала белая автомашина «Лада», из которой выскочили люди в масках в гражданской одежде, схватили нас и повалили на землю. Один из них обратился ко мне - «Жить хочешь?». Я ответил, что хочу. Тогда он сказал: - «Всё, что найдут у тебя твое, понял?!». Я сильно испугался за свою жизнь и высказал своё согласие.

Б скованные за спиной руки мне вложили какие-то предметы, чтобы на них остались отпечатки пальцев, а после чего их положили ко мне в карман.

На земле я пролежал более получаса.

Привезли понятых, эксперта и в их присутствии из кармана извлекли тротиловую шашку и героин, якобы, всё это было при мне на момент задержания.

Затем меня и Карданова посадили в машину, надели на голову полиэтиленовый пакет и отвезли в здание центра «Э», где нас продержали до утра следующего дня. Мои руки и ноги были связаны скотчем. Все это время сотрудники под угрозой пыток и убийства пытались вынудить меня признаться, якобы я «давал присягу Лихову Анзору..». Я говорил, что это неправда, противоправной деятельностью не занимался и к инкриминируемому мне преступлению не имею отношения. Я законопослушный гражданин, работаю, создал семью и кроме заботы о ней, меня ничего не интересует. Но меня не хотели слышать. Угрозы физической расправы и постоянное психологическое давление возымели свое - опасаясь за свою жизнь, я вынужден был подписать всё, что от меня требовали. А именно, якобы я признаюсь, что вместе с Анзором

Кардановым встречались с находящимся в розыске Лиховым Анзором, давали ему присягу, и помогали деньгами. А все что нам подбросили в ходе задержания, нам было передано Лиховым Анзором на хранение. Также, что я с Кардановым А. сидели в кафе «Мансур» вместе с Асланом Загаштовым и Тхазаплижевым Иналом (впоследствии ликвидированы в ходе спецоперации) и обсуждали, что нужно воевать с правоохранительными органами, и я якобы всех к этому призывал. Также, что мной некогда были приобретены у незнакомых людей мобильный телефон и сим-карта, на которую зарегистрировали страницу в «Одноклассниках», где публично призывали к экстремизму. Тот самый телефон с сим-картой также был мне подброшен во время задержания.

Надуманные обвинения, не имеющее ничего общего с реальными событиями легли в основе возбужденных уголовных дел. Нас заставили заучить и пересказать свою «легенду» совершенного преступления. Таким образом, путем угрозы физического насилия нас вынудили себя оговорить.

На следующий день нас отвезли в отдел полиции к следователю, где продержали всю ночь. В отношении меня возбудили уголовное дело по ст. ст. 222. 228 УК РФ. В ходе допроса в помещении всё время рядом находились люди в масках, которые постоянно угрожали, заставив тем самым подписать выдуманные показания.

Чтобы увидеть откровенную сфабрикованность и абсурдность версии обвинения, стоит лишь задаться простыми вопросами: Не рискуя быть уличенным, задержанным полицией, кто будет средь бела дня спокойно расхаживать с тротиловой шашкой и наркотиками при себе? Или зачем мне нужно было под своим собственным именем создавать аккаунт, с целью публичного призыва к противоправным действиям, опять же осознавая противозаконность совершенного деяния?

Человек, имеющий намерение совершить противоправное деяние, никогда по мере возможности не оставит следы преступления.

Сначала меня принудили к самооговору, а сейчас я вынужден доказывать свою невиновность и непричастность, в то чего не было в действительности. Разве это не абсурд??!

Инкриминируемые мне статьи тяжелые и вполне возможно мне будет предъявлено еще одно обвинение. Ко мне, в нарушении закона, без участия адвоката приходил сотрудник полиции, назвавшийся следователем, опрашивал меня, и я был вынужден давать объяснения, из страха применения ко мне недозволенных методов воздействия. Мне этим сотрудником, назвавшийся следователем, было сообщено, что против меня будет возбуждено уголовное дело террористи-

ческой направленности

Я не хочу сомневаться в справедливости, но после всего, что произошло со мной, мало надежды, что суд вынесет оправдательный приговор, и мне не придется нести ответственность за то, чего не совершил.

В связи с изложенным, прошу Вас оказать мне содействие в восстановлении законности и справедливости. Прошу защитить мои конституционные права.

вх. №090 от 01.08.16 г.

КОНОВ АСЛАН: «ВСЕ ЧТО ГОВОРITСЯ О СОБЫТИЯХ В СИРИИ, ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ, ВСЕ ЭТО ЛОЖЬ И НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.»

**В Комиссию при главе КБР по адаптации к мирной жизни лицам принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности
В СМИ**

Заявление

Уважаемая комиссия, как гражданин России и истинно верующий мусульманин обращаюсь к вам с заявлением. В июле месяце 2015 г., уверенный, что в Сирии притесняют мусульман-черкесов, я выехал за пределы Российской Федерации, чтобы через Турцию выехать в Сирию и на месте во всем убедиться. Находясь в Турции, я встретился с выходцами из северного Кавказа, через которых хотел поехать в Сирию. Однако находясь в Турции, я увидел, что эти люди ведомые своими страстью, ничего общего с истинным исламом не имеют, я изменил свое намерение ехать в Сирию, причиной этого явилось провокационное поведение этих лицемеров, прикрывающихся верой. Отобрав у меня Российский паспорт, держали взаперти, под вооруженной охраной.

Благодаря счастливой случайности я смог вернуться домой.

По приезду домой я, поняв, что чуть не совершил ошибку обратился в правоохранительные органы, где искренне рассказал о своем заблуждении.

Я прошу Вас мое заявление довести до молодежи республики, что бы они не совершили такой ошибки какую совершил я. Все что говорится о событиях в Сирии, через интернет, все это ложь и не соответствует действительности. Ничего общего эти люди с Исламом не имеют, они просто реализуют свои низменные желания, все это я сам увидел и понял свою ошибку.

Заранее благодарю вас.

Конов А.Х.

04.08.2016г.

ЖАНИМОВА ОЛЬГА: НЕОФИЦИАЛЬНО У МЕНЯ СТОИТ ЗАПРЕТ НА ВЫЕЗД ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Генеральному Прокурору РФ Чайка Ю.Я., Начальнику Погрануправления ФСБ России по Ростовской области Эктору А.Н.

Копия: Прокурору КБР Жарикову О.О., Уполномоченному по правам человека в КБР Зумакулову Б.М., Председателю Правозащитного центра КБР Хатажукову В.Н., ПЦ «Мемориал»

Жанимова Ольга Анатольевна
КБР, Чегемский район, с.п.Нартан

06.08.2016 г. я намеревалась вместе с детьми вылететь в Турцию для отдыха через аэропорт Ростова-на-Дону в 04 час. 20 мин.

Перед началом прохождения таможни к нам подошли четыре сотрудника ФСБ, трое мужчин в гражданской форме и один пограничник.

У нас сразу забрали загранпаспорта с билетами и начали задавать вопросы о том, откуда я, давно ли я начала делать намаз и т.д.

Затем меня с детьми отвели в какой-то кабинет и устроили допрос, куда я лечу, на сколько, зачем, что я собираюсь там делать, когда я в последний раз виделась или общалась с мужем. Я ответила на все вопросы, что еду отдохнуть с детьми и сделать небольшие покупки перед началом учебного года, а с мужем я потеряла всякую связь уже 11 лет назад и ничего не знаю ни о его судьбе, ни о его местонахождении. Вся эта

беседа длилась около часа.

После этого нас вывели из кабинета, провели через таможню, посадили в другой кабинет и сказали ждать, так как, у них якобы зависла программа и они ждали какого-то ответа. Все это длилось до тех пор, пока наш рейс не улетел. То есть, они специально тянули время под разными предлогами, чтобы мы опоздали на наш рейс и никуда не улетели.

Затем, когда наш самолет уже улетел, нас вернули в зал ожидания и предложили поселиться в гостинице. Я отказалась, и потребовала от них письменных объяснений по поводу того, на каком основании они нас задерживали и проводили, в следствие чего мы опоздали на наш рейс и не смогли вылететь. Также я потребовала возместить мне потраченные деньги на билеты Ростов-Стамбул-Ростов в размере 35 000 руб., плюс дорожные расходы на автобус Нальчик-Ростов (3 000 руб.), такси от автовокзала до аэропорта в Ростове (1 000 руб.), и плюс упаковка багажа (800 руб.) - в общем 39 800 руб.

Мои требования сотрудникам явно не понравились и они начали общаться со мной в более грубой и жесткой форме. Я

достала свой сотовый телефон и хотела записать их поведение, но один сотрудник выхватил у меня телефон и начал ломать его, пока я не выбила его у него из рук.

Давать мне какие-либо письменные или устные объяснения после всего, указанные сотрудники естественно отказались, сказав, что мне нужно вернуться в Нальчик и оттуда послать письменный запрос или заявление. Также хочу отметить, что из всех сотрудников с которыми мне пришлось там общаться, удостоверение предъявил только один - Думанский Олег, который также общался со мной в грубой форме.

В итоге, незаконно продержав меня в аэропорту более 10 часов без всяких на то объяснений, один из сотрудников сказал мне, что они здесь не причем и все претензии я должна направлять в адрес Нальчикского отдела ЦПЭ, т.к. они «работали по их наводке».

Так же мне стало известно, что неофициально у меня стоит запрет на выезд за пределы Российской Федерации. Данный факт я считаю незаконным и нарушающим мои конституционные права, т.к. ограничение передвижения граж-

данина России либо другого лица допускается только по решению суда.

В отношении меня ни одним судом ни разу не выносилось подобное решение. Более того, я ни разу не привлекалась к уголовной ответственности. Я свободный гражданин и в соответствии со ст.27 Конституции Российской Федерации имею полное право свободно передвигаться по территории России, а также свободно выезжать за ее пределы и возвращаться обратно.

На основании изложенного, убедительно прошу Всех адресатов моего заявления принять в пределах своих полномочий соответствующие меры реагирования, и оказать мне помочь в возмещении понесенных мною убытков в размере 39 800 руб., а также дать юридическую оценку действиям сотрудников пограничной службы ФСБ аэропорта Ростова-на-Дону.

вх. №092 от 08.08.16 г.

ЖИТЕЛИ С.П. СВЕТЛОВОДСКОЕ ВЫСТУПИЛИ В ЗАЩИТУ ХАБАСА КУГОТОВА, ОБВИНИЕМОГО В ПОСОБНИЧЕСТВЕ БОЕВИКАМ

**Главе Кабардино-Балкарии
КОКОВУ Ю. А.**

Копия: Секретарю Совета Безопасности, председателю Комиссии по адаптации ЕМКУЖЕВУ А.Х., Министру по вопросам координации деятельности органов исполнительной власти в сфере профилактики экстремизма и реализаций молодежной политики в КБР КАШИРОКОВУ З.К., Уполномоченному по правам человека в КБР ЗУМАКУЛОВУ Б.М., Председателю Кабардино-Балкарского правозащитного центра ХАТАЖУКОВУ В.Н.

от жителей с.п. Светловодское, Зольского района КБР

Уважаемый Юрий Александрович! Обращаемся к Вам по поводу жителя нашего поселения Куготова Хабаса Мухamedовича, который уже не один год незаконно преследуется правоохранительными органами и подвергается физическому насилию. Мухамед Куготов - отец Хабаса, в 2014 году обращался к вам с просьбой помочь защитить права его сына.

В 2012-13 гг., в доме его отца неоднократно проходили обыски, но, как правило, ничего противозаконного не находили. Хабаса доставляли в ЦПЭ МВД КБР, где к нему применяли насилие.

В мае 2013 года во время очередного обыска, в огороде была найдена старая немецкая винтовка времен второй мировой войны. Хабаса снова доставили в ЦПЭ МВД по КБР, где избивали и пытали с применением электрического тока. Но им ничего не удалось доказать, сфальсифицированное уголовное дело развалилось.

Отец Хабаса Куготова, потеряв всякую надежду защитить права своего сына и сохранить ему жизнь обратился к руководителю Кабардино-Балкарского правозащитного центра Валерию Хатажукову, с просьбой помочь сыну выехать из страны.

Валерий Хатажуков заверил его тогда, что вопросы безопасности его сына можно решить внутри республики, так как политическое руководство КБР во главе с главой республики Юрием Коковым регулярно заявляет о готовности решать все вопросы, связанные с террористическими угрозами на территории КБР мирными и законными методами. И уже есть положительные примеры решения подобных вопросов.

В конце марта 2014 года Хабас Куготов вместе с отцом

встретился с сотрудниками МВД по КБР во главе с заместителем министра Казбеком Татуевым. Он дал исчерпывающие ответы на все поставленные ему вопросы. И в конце этой встречи представители МВД заверили его, что к нему нет никаких претензий и он может спокойно жить и находиться в республике.

После этого он вместе с отцом и своей семьей уехали в Москву на заработки.

В апреле этого года семья Куготовых вернулась в Кабардино-Балкарию, чтобы провести ребенку обряд становления на ноги - «льятеувэ». 22 апреля Хабас был задержан сотрудниками центра «Э» по СКФО. Он обвиняется в том, что с ноября 2013 по март 2014 г.г. передал боевикам 2 тыс. рублей, помогал им продуктами.

Мы выше указывали, что в марте 14-го года представители МВД заверили его в присутствии председателя правозащитного центра Валерия Хатажукова, что у правоохранительных органов к нему никаких претензий не имеется.

Все обвинения против Хабаса Куготова строятся на показаниях засекреченных свидетелей, которые заявляют, что в тот период он якобы охранял поле в с.п. Светловодское. Нам, жителям Светловодского, мягко говоря, не совсем понятно, зачем зимой охранять пустое поле? Мы до сих пор и не знали, что наши поля еще и охраняются зимой.

Отец Куготова, сразу после ареста сына поехал в Москву и собрал документы, подтверждавшие, что с ноября 13-года по март 14-го года он на самом деле находился в Москве. Тогда его, по решению следователя Бакова, вывезли в СИЗО г. Черкеска, и сопровождали его туда не конвоиры нальчикского СИЗО, а оперативные работники задержавшие его. Как следует из его заявления в прокуратуру по пути следования

он подвергался пыткам электрическим током: от него требовали, чтобы он отказался от своего адвоката по соглашению. Тем не менее, он нашел в себе мужество и написал в прокуратуру обо всем, что с ним произошло

21 июля Хабас Кутотов обратно был переведен в Нальчикское СИЗО, что опять же свидетельствует о том, что они не знают, что делать.

Юрий Александрович, мы поддерживаем Ваши инициативы по искоренению религиозного экстремизма в республике законными и мирными методами, и приветствуем создание Комиссии по адаптации, министерства по профилактике экстремизма и т.д. Также не можем не согласиться с Вашим высказыванием на заседании антитеррористической комиссии в г. Тырнаузе о том, что усилия власти по искоренению религиозного экстремизма не будут эффективны, если не будут пользоваться широкой общественной поддержкой, а вся проводимая работа должна быть адресной и с конкретными

людьми.

Так вот, ситуация с Хабасом Кутотовым этот как раз тот случай, когда жители нашего поселения могут поручиться и взять ответственность за семью Кутотовых и их сына Хабаса, потому что они пользуются доверием, авторитетом и уважением.

Уважаемый Юрий Александрович, убедительно просим Вас, рассмотреть все факты, изложенные в нашем обращении и сделать все от Вас зависящее, для беспристрастного, объективного и законного расследования всех обстоятельств, связанных с делом уроженца нашего поселения Кутотова Хабаса Мухамедовича.

Приложение: 291 подписей жителей с.п. Светловодское (на 23-х листах)

вх. №098 от 12.08.16 г.

«...ФАКТЫ ГРУБОГО ИГНОРИРОВАНИЯ РОССИЙСКИМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЧЕРКЕССКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ НОСЯТ НЕ ЕДИЧНЫЙ ХАРАКТЕР»

Президенту Российской Федерации
В.В. Путину

(Обращение Кабардино-Балкарского регионального право-защитного центра к президенту РФ в связи с отказом во въезде в Россию представителям турецкой черкесской диаспоры для участия в траурных мероприятиях 21 мая, посвященным 152-й годовщине окончания Кавказской войны)

Уважаемый Владимир Владимирович! В наш адрес с жалобами на действия пограничников на границе Северной Осетии и Грузии «Верхний Ларс», поступил ряд заявлений от представителей черкесской диаспоры: Дюндар Дырнак, Гюлай Умай Хатко, Хайдар Тимурленк, Тарык Топчу, Угур Пихава, проживающих на территории Турецкой республики.

Из этих обращений следует, что 18.05.2016г. они выехали на автобусе из Турции группой в составе 26 человек, для участия 21 мая в траурных мероприятиях, приуроченных ко дню окончания Кавказской войны в XIX веке. Они проводятся уже многие годы в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгее, где 21 мая объявлен не рабочим днем. То есть, их не пустили на мероприятия, проводимые органами государственной власти куда они приезжают каждый год.

Далее, в заявлениях указано, что у всех участников поездки, заблаговременно были надлежащим образом получены и оформлены визы в посольстве Российской Федерации для въезда на её территорию. Однако, по непонятным причинам, во время прохождения таможенной проверки 18.05.2016 г. на участке границы Северной Осетии и Грузии «Верхний Ларс» их визы без объяснений были аннулированы.

В соответствии с ч.1 ст.1 ФЗ №99 «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»: «Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаяев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии».

Таким образом, данная группа представителей черкесской диаспоры, являются российскими соотечественниками. Все они принимают активное участие в деятельности черкес-

ских общественных объединений, связанных с исторической родиной и ведущих большую работу по сохранению языка, культуры, способствующих налаживанию добрососедских отношений между Россией и Турцией, а некоторые из них обратились в органы власти РФ с просьбой о предоставлении российского гражданства.

Также считаем важным обратить Ваше внимание на следующее обстоятельство: в Турции проживает многомиллионная и влиятельная черкесская диаспора. Несмотря на то, что у них еще живы в памяти трагические страницы истории, связанные с насильственной депортацией царской Россией в Османскую империю, турецкие черкесы, в своем подавляющем большинстве лояльно относятся к России. Они осознают, что вопросы, связанные с сохранением культуры, языка, национальной идентичности, можно эффективно решать только на исторической родине в России.

Казалось бы, этот ресурс нужно всегда стараться использовать для налаживания взаимовыгодных отношений России с Турцией. Но, к сожалению, в данном случае мы наблюдаем совсем другое: антироссийские силы в Турции и на Западе используют эту провокацию в отношении российских соотечественников в пропагандистских целях против России.

В связи с обращением наших соплеменников, проживающих в Турции, мы вынуждены констатировать, что факты грубого игнорирования российскими органами власти прав и интересов черкесских соотечественников носят не единичный характер. Так, федеральные власти практически отстранились от решения вопросов, связанных с предоставлением убежища сирийским черкесам, стремящимся вернуться на родину в связи с событиями в Сирии. Республики Северного Кавказа в этом году не получили никаких квот для их приёма. Российские посольства и консульства по всему миру отказываются разговаривать с ними, принимать у них документы. И в тоже время их принимают в Турции и Германии.

Мы также считаем важным обратить Ваше внимание на то, что подобное отношение к черкесам, являющимися согласно российскому законодательству российскими соотече-

ственниками, не только противоречит здравому смыслу, но и принципам гуманизма, демократии и равноправия всех народов, заложенным в Конституции Российской Федерации.

Владимир Владимирович, на основании изложенного, убедительно просим Вас оказать всяческое содействие в объективном расследовании законности действий сотрудников пограничной службы на границе Северной Осетии и Грузии

«Верхний Ларс» по аннулированию виз представителям турецкой черкесской диаспоры 18.05.2016 г.

С уважением,
Председатель КБРПЦ

Валерий Хатажуков

исх. №080 от 15.08.16 г.

ОБРАЩЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ С.П. КАМЕННОМОСТСКОЕ В ЗАЩИТУ ХАМИЗОВА РИЗУАНА.

**Председателю Кабардино-Балкарского Республиканского Правозащитного центра
Хатажукову В.Н.**

копия: Прокурору КБР, председателю ДУМ КБР, аппарату Главы КБР, СУ СК РФ по КБР

от жителей и мусульманского общества с.п Каменномостское

18 апреля 2016 года Хамизову Ризуану Гумаровичу 1967 г.р. позвонил в 17:07 часов участковый инспектор Зольского РОВД Карданов А. и сообщил ему, что его вызывает на беседу начальник уголовного розыска Озроков А. к 18:00.

Хамизов Р.Г. выехал из дома в 17:30 и добрался до РОВД Зольского района к 18:00. Позвонил со своего телефона в 18:07 Озрокову Артуру и сообщил, что он подъехал к зданию РОВД. Озроков А. пригласил Хамизова Р.Г., к себе в кабинет. По окончанию беседы он вышел из здания РОВД в 19:17. Проходя через пропускной пункт, встретился с Тазговым Адамом - сотрудником зольского РОВД, и разговаривали с ним около 2-3 минут. Сев в свой автомобиль Хамизов поехал к себе домой. По пути следования ему позвонила жительница с.п. Каменномостское Асланова-Закураева Бэлла. Разговор с ней длился около 15 минут. Когда Хамизов Р.Г. сообщил ей, что он проехал с.п Малка она извинилась за длинный разговор и положила трубку. Сразу после их него разговора Хамизов Р.Г., увидев, пропущенный звонок от Маргушева М.А. перезвонил ему. В этот же момент Хамизов увидел стоящую на обочине автомашину «Газель» с поднятым капотом. Водитель данной автомашины подал знак рукой с просьбой остановиться. Хамизов Р.Г. остановился, не прекращая разговор с Маргушевым М.А., к нему подошел водитель и попросил его о помоши на русском языке. Подойдя к автомобилю, Хамизов наклонился для осмотра двигателя и в этот момент на него сзади накинули полиэтиленовый мешок и скрутили руки. Всю эту возню по телефону слышал Маргушев М.А.

После, Хамизова вывезли на гору между с.п. Малка и с.п. Сармаково рядом с автодромом. Там ему надели на пальцы клеммы от источника электрического тока и пытали до тех пор, пока он не согласился подписать при понятых, что у него якобы в машине находились боеприпасы и наркотические вещества. После этого его перевезли в лесной массив рядом с с.п. Псынадаха и там при понятых провели обыск и достали заранее подложенные боеприпасы и наркотические вещества. Под угрозой смерти родных и близких Хамизов Р.Г. подписал заранее подготовленные документы признательного содержания.

При проведении следственных мероприятий боеприпасы и наркотические средства, которые якобы обнаружены в машине не имеют никакого отношения к Хамизову Р.Г. По действиям неустановленных сотрудников полиции прослеживается противоправные действия, а так же превышение должностными полномочиями для получения признательных показаний.

Хамизов Резуан Гумарович является общественным помощником главного имама с.п. Каменномостское, отцом троих детей, тружеником, содержащим личное подсобное хозяйство. Характеризуется положительно по месту жительства, не привлекался и не был замечен в связях, порочащих его. И скажите, какие боеприпасы и наркотики можно обнаружить у любящего отца и добродорядочного сельчанина? Это провокация чистой воды, с признаками беспредела в правоохранительной системе РФ.

Вся мусульманская община и жители с.п. Каменномостское обращаются с просьбой провести тщательную проверку деятельности правоохранительных органов. А так же оказать содействие для свершения справедливого правосудия и защищите нашего односельчанина и доброго отца детей Хамизова Ризуана Гумаровича от произвола правоохранительных органов.

Имам мусульманского общества с.п. Каменномостское Лихов С.Ш.

Подписи жителей с.п. Каменномостское: Дзасежев М.Р., Куготов А.М., Кумышев А.А., Асланов А.М., Сонов А.М., Хамизов А.Г., Маргушев А.М., Дзамихов Л.Х., Аников А.М., Багов М., Беева М.К., Урусов З.О., Закуреев М., Шхануков З.М., Муссов А., Люева М.М., Шериева З.М., Кумышева Р.А., Губжокова Л.М., Шогенов М.К., Шаов Т.С., Ципинова И.А., Бейтуганова М.М., Камбиев А.М., Вороков А.А., Мирзаканова М., Бишенов М.Т., Губжаков С.И., Шокаров М.К., Тхамокова М.Х., Хагундаков М.А., Киржинов Р.К., Кармов А., Гятов А.М., Балаев М.А., Абидов А.И., Гурижев Р.Х., Калов К.А. и др.

Всего 400 подписей

вх. №060 от 10.06.16 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ АДВОКАТА ДУМАНИШЕВА А.К. О ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОТНОШЕНИИ ЕГО ПОДЗАЩИТНОГО - ХАМИЗОВА Р.Г.

Министру по вопросам координации деятельности органов исполнительной власти регионов в сфере профилактики экстремизма и реализации молодежной политики Каширокову З.К., Уполномоченному по правам человека КБР Зумакулову Б.М., ПЦ «Мемориал», Председателю правозащитного центра КБР Хатажукову В.Н.

Адвокат адвокатской палаты КБР

Думанишев А.К.

В защиту интересов: Хамизова Ризуана Гумаровича

Заявление

30.05.2016 года при посещении ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ по КЧР для беседы со своим подзащитным Хамизовым Р.Г., последний передал мне заявление, в котором сообщает о противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов. В заявлении указывается, о пытках после задержания, а также, что перевозя его из СИЗО-1 г. Нальчик в СИЗО-1 г. Черкесск по поручению ст. следователя ОМВД России по Зольскому району КБР Шерриева Х.А. на него оказывали психологическое давление, выразившиеся в угрозе унижения его чести и достоинства.

При этом они потребовали от него письменно отказаться от услуг адвоката Карабаева Н.Н., что он и сделал, боясь повторных противоправных действий сотрудников. Также он указал, что эти же сотрудники ему угрожали расправой даже в стенах ФКУ СИЗО-1 России по КЧР в случае, если он не напишет заявление.

Хочу отметить, что Хамизов Р.Г. содержался в ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ по КБР и каких-либо жалоб во время его содержания там от него в адрес сотрудников или арестованных содержащихся вместе с ним лиц не поступало. Считаю, что Хамизова Р.Г. необоснованно перевели в ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ по КЧР для того чтобы беспрепятственно оказывать на него как физическое так и психологическое давление, с целью получения от него ложных показаний.

На основании выше изложенного прошу каждого адресата рассмотреть настоящее заявление и принять соответствующие меры в рамках вашей компетенции.

К настоящему заявлению прилагаю заявление моего подзащитного Хамизова Р.Г. от 30.05.2016 года на двух листах. Оригинал заявления Хамизова Р.Г. направил прокурору КБР, всем последующим адресатам направляю копию заявления Хамизова Р.Г.

31.05.2016г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЖИТЕЛЯ С.П. СВЕТЛОВОДСКОЕ КУГОТОВА ХАБАСА, СОДЕРЖАЩЕГОСЯ В СИЗО Г. НАЛЬЧИКА

Министру по вопросам координации деятельности органов исполнительной власти регионов в сфере профилактики экстремизма и реализации молодежной политики Каширокову З.К., Уполномоченному по правам человека КБР Зумакулову Б.М., ПЦ «Мемориал», Председателю правозащитного центра КБР Хатажукову В.Н.

Адвокат адвокатской палаты КБР

Думанишев А.К.

В защиту интересов: Куготова Хабаса Мухамедовича

Заявление

16.05.2016 г. при посещении СИЗО г. Нальчика для беседы

(копия заявления Хамизова Р.Г.)

Прокурору КБР
Жарикову О.О.

Хамизов Ризуан Гумарович
содержащийся в СИЗО-1 г. Черкесск

Заявление

26.05.2016г. по неизвестным для меня причинам, меня вывезли из СИЗО-1 УФСИН России по КБР в СИЗО г. Черкесск. Конвой осуществляли те же сотрудники, которые меня задержали на выезде из с. Малка по направлению в с. Сармаково.

Тогда я остановился по просьбе человека, который стоял возле машины с поднятым капотом. Остановился я с целью помочь ему. При этом я разговаривал по телефону с племянником, это было примерно в 19:30 вечера.

Эти сотрудники тогда накинули на мою голову черный пакет, после чего вывезли на поле, где пытали меня электрическим током. Тогда, когда я согласился с их условиями меня вывезли в с. Псынадаха, а именно в лесополосу вдоль дороги. Там они инсценировали, как будто меня задержали с незаконными предметами.

26.05.2016г. меня забрали вышеуказанные сотрудники, по ходу следования завезли в какое-то здание, где угрожая, заставили меня отказаться от услуг адвоката Карабаева Николая против своей воли. При этом они угрожали током, а также, что опозорят меня посадив на бутылку.

Также они мне пригрозили, что в любую секунду они могут добраться до меня и сделать со мной что захотят. Эти угрозы я воспринимаю как реальные. Все что они делали, они делали по поручению следователя Шерриева Х.А.

Прошу принять все меры для того чтобы наказать вышеуказанных лиц.

Хамизов Р.Г

30.05.2016г.

со своим подзащитным Куготовым Х.М., последний передал заявление, в котором сообщает о противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов после его добровольной сдачи последним. В заявлении указывает о применении психического давления, физического насилия, пытки электрическим током, с целью понуждения дачи показаний.

На основании изложенного, прошу адресатов принять

меры в рамках их компетентности.

К настоящему заявлению прилагаю заявление моего подзащитного Куготова Х.М. от 16.05.2016 г.

Адвокат Думанишев А.К.

17.05.2016 г.

Заявление

Я, Куготов Х.М., проживаю по адресу КБР, Зольский район, с.п. Светловодское, ул. Набережная. До момента задержания я работал в Москве водителем маршрутного автобуса. По непонятным для меня причинам, точную дату не могу указать, но где-то с 2011 г., я подвергаюсь преследованиям со стороны сотрудников полиции.

Сотрудники полиции несколько раз возили меня в Зольский отдел и допрашивали. То есть, когда я начал делать намаз и кто меня принуждал. Посещаю ли я мечеть и с кем я общаюсь, с кем поддерживаю связь. Тем самым оказывали на меня психологическое давление.

После всего этого к нам домой ворвались сотрудники полиции в масках и провели обыск. в результате обыска они ничего противозаконного не обнаружили. Несмотря на это, меня увезли в Нальчик, пояснив, что они хотят меня допросить. Ко мне при допросе применяли физическую силу. После чего выпустили.

Также точную дату не помню, в 2013г. сотрудники полиции ворвались к нам домой и устроили обыск. Естественно и в этот раз ничего противозаконного не нашли. Но а этом всё не закончилось. Спустя несколько месяцев, к нам снова ворвались сотрудники полиции в масках и провели обыск. При обыске они обнаружили мешок с немецким карабином образца второй мировой войны и несколько патронов, к чему я никакого отношения не имею.

В этот раз на мою голову одели черный пакет и увезли в ЦПЭ МВД по КБР. там меня жестоко избивали и применяли ток, подвергая невыносимым физическим страданиям. С целью, чтобы я себя отговорил, что всё принадлежало мне.

Указанные выше побои подтверждаются заключением судебно-медицинской экспертизы.

После чего я и мои родители, опасаясь за моё здоровье и

мою безопасность обратились к председателю правозащитного центра В.Н. Хатажукову. В свою очередь, он посоветовал обратиться к К. Б. Татуеву (зам.министра ВД по КБР) и написать президенту КБР.

Вместе с Хатажуковым В.Н. приехали к Татуеву К.Б., где мы рассказали обо всём происходящем. На что он дал ответ, что по поводу меня никаких дел не рассматривается и я могу спокойно заниматься своей работой и жить спокойно. Всё же я у него спросил, могу ли я уехать в Москву, не будет ли преследования со стороны сотрудников полиции. Он дал ясный ответ, что я могу, не опасаясь ехать куда угодно.

Я уехал в Москву со своей семьей, где находился до последнего момента, но в силу семейных обстоятельств я решил проводить родителей.

Через несколько дней, после того ,как я приехал, рано утром в дом ворвались сотрудники в масках. Произвели обыск и ничего противозаконного не нашли. Тем не менее они потребовали, что я должен проехать с ними в Зольский отдел. Посадили в машину и тут же начали угрожать. Повезли меня в ЦПЭ г. Нальчика. Там они надели мне на голову полиэтиленовый пакет. Их было несколько: один из них кричал, что меня уже не выпустят и никто не знает, где я нахожусь. Они угрожали мне всевозможными пытками и мне лучше признаться в пособничестве, чего я никогда не совершал. Они называли мне несколько фамилий, которые находились в розыске, но я с ними никогда никаких контактов не поддерживал.

После этого они несколько раз били по голове, угрожали тем, что мне даже адвокат не сможет помочь.

Естественно, я опасаясь физического насилия, и помня всё что происходило до этого, вынужден был подписать под несколькими бумагами, которые они сами написали.

Но я хочу еще раз пояснить, что никогда не совершал противоправных действий и ни с кем из перечисленных лиц связи не поддерживал.

Прошу Вас помочь в сложившейся для меня ситуации.

Куготов Х.М.

16.05.2016 г.

вх. №045 от 17.05.16 г.

ОБРАЩЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНОГО ЦЕНТРА В ПРОКУРАТУРУ КБР ПО ДЕЛУ КУГОТОВА Х.М.

Прокурору КБР
Жарикову О.О.

Уважаемый Олег Олегович! Направляем Вам для рассмотрения заявления Куготова Хабаса Мухамедовича.

Из заявления следует, что Куготов Х.М. с 2011г. по необоснованным причинам преследуется сотрудниками силовых структур, из-за чего он неоднократно обращался в органы власти и правозащитные организации. С 2011г. по месту жительства Куготова Х.М. сотрудниками полиции несколько раз проводились обыски. После которых его доставляли в отдел ЦПЭ МВД по КБР для допросов, проходивших без присутствия адвоката и с применением физического и психологического насилия, что является нарушением ст.ст. 21, 48 Конституции Российской Федерации, а так же ст.ст. 9, 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Далее, в 2013г. после очередного обыска, в результате ко-

торого в огороде домовладения, где проживает Куготов Х.М. вместе со своими родителями, был найден мешок со старым немецким карабином и патронами, в отношении Куготова Х.М. было возбуждено уголовное дело.

В связи с чем, в 2014г. по просьбе Куготова Х.М., была организована личная встреча с заместителем Министра внутренних дел России по КБР Татуевым Казбеком Борисовичем. Во время приема у которого, рассматривалась жалоба Куготова Х.М. о правомерности и законности действий сотрудников полиции и силовых структур, по проведению обысков и его задержаний. Так же, в процессе рассмотрения данной жалобы принимали участие родители Куготова Х.М., председатель Кабардино-Балкарского правозащитного центра Хатажуков В.Н. и заместитель начальника ЦПЭ МВД по

КБР Хоконов Э.А.

В результате этой встречи было установлено, что в органах Министерства внутренних дел Кабардино-Балкарской Республики отсутствуют какие-либо материалы или сведения о совершении Куготовым Х.М. преступлений террористической или экстремистской направленности.

Однако, несмотря на данные обстоятельства, 22.04.2016г. в домовладении по месту жительства Куготова Х.М. сотрудниками силовых структур был вновь проведен обыск. В результате которого ничего противозаконного обнаружено и изъято не было. Но, по необоснованным причинам, сотрудники задержали Куготова Х.М. под предлогом необходимости в проведении допроса и увезли в неизвестном направлении.

Считаем нужным обратить Ваше внимание на то, что основанием для задержания и предъявления Куготову Х.М. обвинений в апреле текущего года послужили обстоятельства, имевшие место уже в 2013г., из-за которых и была организована личная встреча с заместителем министра МВД по КБР Татуевым К.Б., где Куготову Х.М. сообщили, что «к нему со стороны органов внутренних дел по КБР нет никаких претензий и вопросов».

После задержания как утверждает Куготов Х.М., в отношении него сотрудниками полиции применялись недозволенные методы ведения следствия, он был подвергнут физическому насилию и пыткам электрическим током, с целью принуждения к самооговору и даже заведомо ложных показаний об оказании им пособнической помощи лицам, являющимся членами незаконных вооруженных формирований и находящихся в розыске.

Далее, после избрания в отношении Куготова Х.М. Нальчикским городским судом меры пресечения в виде заключения под стражу, по необоснованным причинам 17.05.2016г.

он был вывезен в СИЗО-1 г.Черкесск оперативными сотрудниками, непосредственно проводившими его задержание и допрос 22.04.2016г.

Куготов Х.М. утверждает, что во время следования в СИЗО-1 г.Черкесск данные сотрудники необоснованно и незаконно применяли к нему физическую силу и оказывали на него психологическое давление, угрожая физической расправой над ним и его адвокатом Думанишевым А.К., в случае отказа Куготова А.К. от сотрудничества с ними и даче необходимых заведомо ложных показаний в отношении себя и некого Георгиева Тимура, с целью последующей фальсификации материалов уголовного дела, что является нарушением ст.303 УК РФ.

18.05.2016г. находясь на допросе в СИЗО-1 г.Черкесск, следователь Баков М.З. угрожал Куготову Х.М. продолжением применения к нему физического насилия и пыток со стороны оперативных сотрудников, доставивших его в СИЗО-1 г. Черкесск, в случае отказа Куготова Х.М. от самооговора и даче заведомо ложных показаний в отношении Георгиева Тимура, выражавшихся в оказании последним пособнической помощи членам незаконных вооруженных формирований.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 29, 30 ФЗ №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и ст.37 УПК РФ, просим Вас проверить факты, указанные в заявлениях Куготова Х.М. и принять меры прокурорского реагирования по недопущению его незаконного уголовного преследования.

Председатель ОО КБРПЦ
Хатажуков В.Н.

исх. №034 от 23.05.16 г.

«ВЕРЫ В СПРАВЕДЛИВОСТЬ СИЛОВЫХ СТРУКТУР У МЕНЯ НЕ ОСТАЛОСЬ»

Председателю правозащитного центра КБР Хатажукову В.Н.

Урусмамбетова Рита Жамаловна
КБР, г. Нальчик

Я, Урусмамбетова Рита Жамаловна, 1959 г.р., проживающая по адресу г. Нальчик, ул. Калинина __ кв.__ с 1987 года. До 18 июня 2016 года в нашу дверь ни разу не постучали по плохому поводу. Но в то роковое для нашей семьи утро, примерно в 5 утра, нас испугал настойчивый грохот в дверь, как будто ее взламывают. Я подбежала, посмотрела в глазок, но ничего не увидела. Позже оказалось, что он был залеплен липкой лентой. За мной выскоцил мой младший сын Урусмамбетов Рустам Анатольевич, 1987 г.р., проживающий в той же квартире со своей семьей: женой Урусмамбетовой Мадиной Лионовной, 1989 г.р. И их дочь Урусмамбетова С. 2014 г.р.

Открыв дверь, меня ослепил щит с ярко ослепляющим светом и за ним стояло, примерно, 30 вооруженных человек в черных масках. Они, увидев сына, оттолкнули меня в сторону и бросились на него. Схватили, прижав к стенке, одели наручники и вытолкнули в подъезд. После чего вся группировка разбежалась по комнатам. Затем они начали выlamывать дверь соседей 59кв., в которой проживают семья моего старшего сына Урусмамбетова Юрия Анатольевича, 1979г.р., его жена Урусмамбетова Гульзара Аслановна, старший сын

Урусмамбетов М. 2008 г.р., дочь Урусмамбетова Р. 2010 г.р., младший сын инвалид Урусмамбетов С. 2012 г.р. Выломав дверь, они скрутили ему руки за спину и вытолкнули старшего сына в подъезд после чего обыскали его. Обыск начался и в 59 квартире. По нашему настоянию сотрудник начал зачитывать санкцию на обыск 60-ой кв. На нашу просьбу позвать соседей в качестве понятых, нам ответили, что они пришли уже со своими понятыми. Старший сын, опасаясь того, что они могут подбросить что-то противозаконное крикнул своей супруге, чтобы она взяла камеру и начала снимать все происходящее. Но съемка длилась всего 20 сек. Один из сотрудников в маске ударил по руке и прекратил съемку, выбив из ее рук телефон. Он толкнул старшую сноху автоматом и пригрозил, что если она будет себя так же вести, то ее мужа тоже ждет такая же участь. Моих снох вместе с детьми затолкали в 59 квартиру и заблокировали дверь, чтобы они не смогли контролировать происходящее. Я осталась с ними одна.

Так и не представившись, вместе со своими подставными понятыми всей толпой ринулись на обыск 60-ой квартиры. Я, двое сотрудников и один понятой следовали в дальнюю комнату (мою спальню), остальные ходили по другим комнатам и были вне моего внимания. Второй понятой периодически выходил в подъезд курить. Его несколько раз подзывали, го-

ворили, что он должен присутствовать. Тщательно осмотрев мою комнату, они перешли в спальню моего младшего сына, но обыск уже был формальным, подняли только матрац. Потом мы зашли в гостевую комнату. Мне велели снять чехлы с дивана. Чтобы найти «сюрприз», который меня ожидал, мне велели отодвинуть диван. Ничего не подозревая, так как была уверена, что в моем доме нет ничего противозаконного, в левом углу дивана обнаружила черный сверток и два круглых металлических предмета, которых ранее я не встречала. Чтобы рассмотреть поближе и понять что это такое, я потянулась к нему, на что мне было сказано отойти и не прикасаться ни в коем случае. Сотрудники завели младшего сына в квартиру и поставили возле стены. Когда в недоумении я спросила: «Что это? Рустам, это твое?». Он еле ответил: «Нет, мам..».

Один из сотрудников вел себя более вызывающе, чем привлек мое внимание и, скорее всего, он был старший группы. Был одет в темно-зеленый спец. костюм, с одним пистолетом на поясе, спортивного телосложения, высокого роста, примерно 180 см. Кожа лица насыщенно смуглая, глаза черные и я обратила внимание, что к нему обращались по имени Анзор. После всех событий старший сын сказал, что кто-то обращался к нему по кличке «Табух».

Так как у сына Рустама сильно отекли кисти рук от наручников, он попросил, чтобы ему слегка ослабили их. Я обратила внимание, что старший группы он взял его за кисти обеими руками, а другой сотрудник подошел с ключом и ослабил. Если экспертиза докажет, что у него на руках были следы от наркотических средств, то такое поведение сотрудника было не случайным. Позже тот же сотрудник ловким движением рук сделал вид, что достает из заднего кармана шорт сына бумажный сверток с белым порошком. И хочу обратить внимание, что сын надел шорты, которые постираны накануне вечером и были полу мокрые. Сверток с порошком положили на пол, и старший группы вызвал экспертов. Потом, обратившись ко мне, сказал: «Посмотри на своего сына последний раз, так как ты его больше не увидишь». От происходящего в комнате сыну стало плохо и он начал терять сознание. Я закричала, что у него высокое давление и чтобы быстро принесли тонометр. Так как мои снохи мед. работники, я предложила позвать их, чтобы они ему оказали первую помощь, на что мне сказали, что у них есть свой врач и вызвали его. Их «мед. работник» сделал ему внутривенную инъекцию и

сказал, что ему сейчас будет «намного лучше», чем было до этого. На вопрос, что за препарат ввели моему сыну, мне не дали ответа.

Эксперты прибыли вместе с участковым и начали свою работу. Но, видимо, у экспертов не состыковывались факты и руководитель группы несколько раз выводил их в подъезд и о чем-то договаривался с ними.

После окончания работы экспертов, со слов моего старшего сына Юрия, один из участников спец. группы, разговаривая в подъезде по телефону на кабардинском языке, велел кому-то подняться и забрать то, что он принес ранее. Когда уводили моего сына я спросила у дознавателя Маржохова куда его увозят, на что он мне ответил: «По месту жительства в ОП №2 МВД России по г. Нальчик». Сын Юрий незамедлительно позвонил в полицию по телефону 02 и сообщил о случившемся. Он вместе с адвокатом следом поехал туда, он они не нашли там Рустама. Они его искали в течение 8-ми часов. За это время они с жалобами обращались в Городскую и Республиканскую Прокуратуры г. Нальчик, Следственный комитет и на имя начальника ОП №2. После долгих поисков дежурного прокурора Республиканской прокуратуры, принял жалобу сообщил им, что на данное правонарушение у него нет «рычагов воздействия». Все это время мой сын Рустам находился в ЦПЭ УМВД по КБР, хотя адвокату сказали, что его там нет и не допускали его к нему. Позднее, когда ему определяли меру пресечения, в суде он заявил, что там его пытали током. Оперативники ЦПЭ привезли его в ОП №2, примерно, в 19 часов вечера. И до тех пор, пока его не отправили в ИВС троє сотрудников ЦПЭ оказывали психологическое воздействие на Рустама. На данный момент ему вменяют ст.222 и ст.228 УК РФ, что соответствует тому, что подкинули дома. Я предполагаю, что они на этом не остановятся.

Сейчас я живу в страхе, переживая за своего сына Юрия, так как от сотрудников ОВД поступала угроза в адрес него, что он тоже может оказаться на месте младшего сына Рустама, если не перестанет требовать законной справедливости.

Веры в справедливость силовых структур у меня не осталось. На данный момент вся надежда на общественность и беспристрастный суд.

Урусмамбетова Р.Ж.

исх. №069 от 24.06.16 г.

2. ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

ФАКТЫ ОПРОВЕРГАЮТСЯ И ЗАМАЛЧИВАЮТСЯ

Ко мне часто обращаются жители станицы с вопросами: как получилось, что пахотные земли совхоза оказались в частных руках? Почему местные власти не пытаются восстановить законность?

В 2011 на встрече полпреда президента России в СКФО Александра Хлопонина с казаками Прохладненского и Майского районов нам заявили, что казаки не могут быть попрошайками, а должны трудиться на земле, зарабатывать деньги и быть самостоятельными. Тогдашний глава республики Арсен Каноков заявил о готовности помочь в решении вопросов, связанных с землями для казачьих обществ. Но дальше разговора дело не пошло.

Причиной наших обращений в различные органы власти стал факт передачи 1700 га пашни и собственность ООО «Агрофирма «Александровская». Всего в станице около 3000 га, а проживают около 3500 человек. Из оставшейся пахотной земли еще 700 га переданы руководителю ООО в долгосрочную аренду Росимуществом по КБР. При этом ни в одном случае торгов и аукционов не приводилось, а администрация главы республики факт продажи и бессрочной и безвозмездной аренды опровергает и замалчивает.

Принимая необдуманные решения, чиновники не хотят думать о простых жителях станицы, которые могли бы обрабатывать землю и создавать рабочие места. В станице наблюдается отток населения по социальным причинам. Пример тому - школа, где 11 класс состоит из 6 человек.

У нас также возникает вопрос: как и на каком основании, проводя банкротство племенного совхоза «Александровский», последним руководителем которого был господин Макоев М.Х., имущество на сумму более 15 млн также пере-

дали его ООО «Агрофирма «Александровская»?

Хотелось бы понять позицию министерства природных ресурсов и экологии по КБР. В станице расположены государственные природные заказники «Озрекский» и «Терско-Александровский».

Они созданы в 1964 на основании постановления Совета министров КБАССР. Земли, проданные ООО «Агрофирма «Александровская», располагаются в границах данных природных заказников, «то противоречит федеральным законам «О приватизации государственного имущества» и «Об охране окружающей среды», где сказано, что земли особо охраняемых природных территорий, находящихся в федеральной собственности, собственности субъекта Российской Федерации, на которых образованы природные заказники, отчуждению в частную собственность не подлежат. Министерство считало незаконным выкуп ООО девяти участков земель сельскохозяйственного назначения, расположенных в границах государственных природных заказников. Дело дошло до высшего арбитражного суда России, который вынес решение о возможности пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Дело было принято к рассмотрению арбитражным судом КБР. Но министерство природных ресурсов и экологии отказалось от своего заявления и не стало отстаивать особо охраняемые территории.

Александр Свиридов,
руководитель казачьего общества.

Газета Юга, 10.03.16 №10(1147)

ЗЕМЛЯ ТРЕВОГИ НАШЕЙ. ПОЧЕМУ В КБР «ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС» ВНОВЬ НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ

Земельный вопрос больше социальный, чем экономический. В этом убеждён Ибрагим Яганов, известный на Кавказе общественный деятель. Почему в Кабардино-Балкарии «земельный вопрос» вновь выходит на первый план и отчего зависит рост цен на нашу сельхозпродукцию? Своей точкой зрения наш гость делится с читателями «АиФ-СК».

В тупике?

Елена Евдокимова, «АиФ-СК»: Ибрагим Хасанбиевич, болезненная проблема земельных отношений никуда не исчезает, периодически выходит на первый план...

Ибрагим Яганов: Сельское хозяйство – та сфера, где люди могут как-то прокормиться, что-то заработать для своей семьи. Стать миллионером на земле невозможно, но обеспечить достойное существование себе вполне реально.

Сейчас такая ситуация у нас в стране, что к земле особое внимание. Зарплаты сокращаются, занятость снижается. Сельским жителям заниматься нечем, кроме как работать на земле. Здесь возникает другой вопрос, связанный с реа-

лизацией 131-го закона о местном самоуправлении. Полномочия муниципалитетам передаются вместе с финансами и земельными ресурсами. Но постоянно возникают какие-то заминки, заводящие в тупик. Решение вопроса могло бы дать толчок развитию аграрной отрасли, дать людям возможность выжить, в конце концов.

Пастбищное животноводство не развивается, доля произведенного в республике мяса не так велика, как хотелось бы. Нередко скот на мясо завозят из Калмыкии и со Ставрополья. Без земли где пасти корову и коз? Выращивать овощи?

В современных непростых экономических условиях, когда население нищает, доходы сокращаются, а расходы растут, земельному вопросу стоило бы уделить максимум внимания. Делать вид, что всё более-менее стабильно, неправильно. Люди возмущены и ждут поддержки. Крайне важна децентрализация – передача полномочий из региона на места вместе с ресурсами.

– Решение земельного вопроса даст толчок развитию сельхозотрасли, а значит, и импортозамещению?

– О нём много говорят. Но товары импортные всё равно завозятся, увеличилось число посредников, цены, соответственно, выросли в разы. Импортозамещение по-российски – это замена одних зарубежных поставщиков другими. Вместо европейских – теперь китайские. И продукция зачастую не лучшего качества. Местных же товаров больше не стало, разнообразия в ожидаемых масштабах не наблюдается. Инвестиции в сельское хозяйство не увеличились. Зерно попало под санкции, а его запасы на Кубани и Ставрополье большие. Теоретически санкции должны были дать толчок развитию нашего, российского производителя. Но местные рынок не получили, здесь по-прежнему царит перекупщик, процветает коррупция, правят бал чиновники разных уровней.

Свободного рынка нет

– А что может ситуацию изменить?

– Отношение к крестьянам должно быть в корне иным. А сейчас на одного работающего мужика – десять нахлебников. Бюрократы, силовики – они якобы создают ему условия для работы. Но никаких материальных ценностей не производят. Мужик кормил, кормит и будет кормить государство. На деле же он – изгой. На земле остаются энтузиасты или те, кому некуда деваться. Инвестиции до реального трудяги не доходят. Коррупция, чиновничьи игры, а расплачивается за всё крестьянин – своим трудом. Госпрограммы – сами по себе, крестьяне – сами по себе. Тем, кто в поле или на пастбище, редко удается ходить по инстанциям, выбивая финансовую поддержку.

У нас бытует такая шутка: инвестиции в сельское хозяйство это инвестиции в автопром. Случается, дотации и субсидии попадают в руки людей, не имеющих к аграрной отрасли никакого отношения. На что они их тратят? На покупку машин.

Тем временем крестьяне боятся – урожай вырастили, куда его продавать? Рынки сбыта в других регионах есть, но как вывезти туда продукцию? Помимо того, что тарифы транспортные высоки, топливо дорогое, так ещё и на дорогах поборы – чуть не на каждом посту. Фермеры называют их «заградительными линиями». Всё это суммарно повышает стоимость сельхозпродукции. Реализация, рынки сбыта должны быть под контролем государства. Это же продовольственная безопасность страны, стратегический вопрос.

Свободный рынок у нас не состоялся, потому приходится уповать на государство.

Кстати, свои перегибы есть – «интенсивными» садами губится десятилетиями процветавшее в КБР традиционное садоводство. Технологии капельного орошения во всём мире используются там, где нет грунта, воды, солнца, где неважная экология. А у нас этого в достатке – хорошая земля, достаточно влаги, солнца, трудолюбивых рук. У тех, кто продолжает возделывать сады по старинке, яблоки дороже, конкурировать тяжело. Проекты по новым технологиям получают поддержку бюджета, а обычные крестьяне-садоводы – нет.

Туризм – наше всё?

– А вот в туризме импортозамещение можно считать состоявшимся...

– В Канны особо не наездишься. Несколько стран для посещения недоступны. Надежда, что поедут к нам, на Северный Кавказ, во многом оправдалась. Но вот готовности принять на высоком уровне нет. Сервис хромает. Развитие туротрасли – это не один-единственный Архыз. А о запуске других курортов не слышно. Одна новая канатка, открытая в Приэльбрусье, погоды не делает.

Здесь тоже нужен контроль государства, ведь внутренний туризм может дать хороший доход в бюджеты всех уровней. Это – широкое поле для малого и среднего бизнеса. На Северном Кавказе туриндустрия развивается, но не благодаря поддержке местных и федеральных властей, скорее – вопреки её отсутствию. Люди в силу менталитета, предпринимчивости открывают магазинчики, небольшие производства, мастерские. Ищут, как выжить, на что прокормить детей.

А для социально-экономического развития и импортозамещения нужна политическая воля, контроль за реализацией госпрограмм. Но в первую очередь – верные акценты. Наши альпийские луга, к примеру, открывают возможности для развития мясо-молочного животноводства. Ежегодно средства на эти цели выделяют, но о глобальных успехах не слышно.

источник: КАВКАЗСКАЯ ПОЛИТИКА

ссылка: http://kavpolit.com/articles/zemlya_trevogi_nashej_pochetni_v_kbr_zemelnyj_vopro-24155/

ЖИТЕЛИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ ПОТРЕБОВАЛИ ОСТАНОВИТЬ РАБОТЫ НА СЕЛЬСКОМ ПОЛЕ

В прошедшей сегодня акции участвовали 70 жителей села Верхний Акбаш Терского района Кабардино-Балкарии. Сельчане потребовали от предприятия “Терекалмаз” прекратить сельскохозяйственные работы на поле, которое они считают своим.

«Кавказский узел» сообщал, что в январе 2015 года жители четырех сел Терского района пожаловались на то, что крупные агропромышленные компании не дают работать небольшим сельхозпроизводителям. Около 200 жителей селений Верхний и Нижний Курп, Верхний Акбаш и Дейское подписались под письмом к чиновникам с требованием обратить внимание на ситуацию в районе.

“Чиновники обещали передать землю местным жителям”

Участниками протестного мероприятия, по данным его организаторов, стали около 70 жителей села. Акция состоялась на поле, расположенном рядом с селом. За акцией наблюдали представители АО «Терекалмаз» и полицейские, рассказали жители селения в беседе с корреспондентом “Кавказского узла”.

По словам участника акции Мурата Аксорова, жители селения “уже в четвертый раз выходят в поле”. Жители селения требуют, чтобы сотрудники «Терекалмаза» “остановили работы на земельном участке”, сказал Аксоров.

«Раньше это поле, площадью в 224 гектара, находилось в аренде у предприятия «Терекалмаз». В 2014 году, когда истек

семилетний срок аренды, мы обратились к районным властям с просьбой передать землю сельским жителям, чтобы мы могли работать и содержать свои семьи», – рассказал корреспонденту «Кавказского узла» Мурат Аксоров.

«Чиновники пообещали передать нам землю. Осенью 2015 года мы даже вспахали половину поля. Однако в феврале к нам пришли люди из «Терекалмаз» и заявили, что они перезаключили договор с чиновниками», – добавил Аксоров.

По его словам, местные жители «настроены очень решительно и будут отстаивать свои права». «В селе нет никакой работы. Большинство молодых мужчин сидят без работы. Им не на что кормить детей. Раньше они уезжали на заработки, кто в Сочи работал, кто где. А сейчас и там работы нет. Они вернулись домой, в село, им надо работать», – заявил Аксоров.

«Мы готовы продавать предприятию «Терекалмаз» горох и кукурузу»

Жители селения «пытались получить землю законным способом», заметил в беседе с корреспондентом «Кавказского узла» житель Верхнего Акбаша Аркадий Батыров. «Мы обращались в местную администрацию, к районным властям, в суд. Так же мы встречались с представителями руководства республики. Результатов мы не добились», – сказал Аркадий Батыров.

«В суде наше заявление не приняли, а чиновники даже не ответили на наши обращения. Мы хотели провести сход жителей села. Но сход нам тоже провести не разрешили», – подчеркнул Батыров.

По его словам, бездействие чиновников вынудило сельчан «прибегнуть к проведению протестной акции». «Мы будем стоять до конца. Не позволим, чтобы наши интересы игнорировались. Земля является достоянием тех, кто на ней живет, а не посторонних лиц», – сказал Батыров.

Жители селения в беседе с корреспондентом «Кавказского узла» также отметили, что сегодня на место проведения акции приезжал руководитель акционерного общества «Терекалмаз», депутат парламента республики Адалбай Тлеу-

жев.

«Он поговорил с нами, договорился о встрече с сельчанами 24 марта. Мы ему пообещали, что на этом поле посеем то, что ему надо, – горох и кукурузу. И пусть он у нас выкупает урожай по приемлемой цене», – сообщил Мурат Аксоров.

«Местные жители лишены возможности работать на своей земле»

Ситуация в селении «находится под контролем», в свою очередь заявил корреспонденту «Кавказского узла» представитель районной администрации. Подробный комментарий по поводу ситуации в селении Верхний Акбаш представитель администрации пообещал предоставить 24 марта.

Земли сельскохозяйственного назначения в Кабардино-Балкарии, вопреки положениям федерального закона № 131, переданы в управление районных администраций, напомнил черкесский политический и общественный деятель Ибрагим Яганов.

«Это сделано для того, чтобы руководители районов, предприятия и люди, приближенные к власти, используя аукционы как механизм, смогли закрепить землю за собой сначала в долгосрочную аренду, а потом оформить ее в собственность», – заявил корреспонденту «Кавказского узла» Ибрагим Яганов.

По мнению Яганова, если нынешняя ситуация в селах республики сохранится, то она «приведет к глубокому социальному расслоению». Лишенные возможности работать на своей земле, и не видя никаких перспектив, жители сел «начнут применять противоправные меры», предположил Яганов.

«Кавказский узел» пока не располагает комментариями от представителей руководства предприятия «Терекалмаз» относительно заявлений участников акции.

Автор: Людмила Маратова,
корреспондент «КАВКАЗСКОГО УЗЛА»

Источник: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/279637/>

ОБРАЩЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНОГО ЦЕНТРА К ГЛАВЕ КБР ЮРИЮ КОКОВУ В СВЯЗИ С ОБОСТРЕНИЕМ СИТУАЦИИ ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ ВОПРОСУ В С.П. ВЕРХНИЙ АКБАШ

Главе Кабардино-Балкарской Республики,
Ю.А. Кокову

Уважаемый Юрий Александрович! 11 марта 2016г. в Ваш адрес и адрес Кабардино-Балкарского Правозащитного центра обратилась группа жителей с.п. Верхний Акбаш Терского района.

Суть обращения заключается в том, что в настоящее время жители с.п.Верхний Акбаш не имеют никакой возможности получить в аренду земли сельхозназначения.

Администрация Терского муниципального района предоставляет земельные участки в аренду по собственному усмотрению.

На многочисленные заявления граждан о предоставлении земли в аренду, поступают отговорки, с формулировкой об отсутствии свободных земель.

Жители селения обращались по указанным вопросам к главе администрации с.п.Верхний Акбаш, с просьбой проведения схода граждан для обсуждения и принятия решений в

сфере земельных отношений. Так же, жители обращались с заявлением о назначении местного референдума и принятия решения о распределении земельных ресурсов, расположенных на административной территории с.п.Верхний Акбаш.

Все эти обращения были проигнорированы органами местного самоуправления. Доведенные до отчаяния, жители с.п.Верхний Акбаш, вышли в поле с требованием освобождения земельного участка площадью 224 га. Сложившаяся ситуация привела к конфликту интересов и активному противостоянию между жителями с.п.Верхний Акбаш, администрации Терского муниципального района, руководства ОО «Терекалмаз» в лице Адалбай Тлеужева - депутата парламента КБР, который не являясь стороной договора аренды по указанному земельному участку, активно вмешивается в деятельность органов местного самоуправления: ведет неподнятые переговоры с протестующими жителями.

Во избежание усугубления ситуации и выхода ее из правового поля, по просьбе жителей, правозащитным центром была организована встреча с руководителем Вашей Адми-

нистрации Кодзоковым Мухамедом Мартыновичем.

В ходе обсуждения, было достигнута договоренность о комиссионном рассмотрении земельного вопроса с.п. Верхний Акбаш с участием представителей администрации главы КБР, администрации Терского муниципального района, администрации с.п. Верхний Акбаш, представителей правозащитного центра и заинтересованных жителей с.п. Верхний Акбаш. При этом, главой администрации было дано устное поручение главе администрации Терского муниципального района о предоставлении документов, послуживших основанием для заключения договоров аренды, для рассмотрения законности их заключения при работе комиссии.

Однако, по настоящее время, работа комиссии не состоялась. Противостояние жителей с.п. Верхний Акбаш, отстаивающих по их мнению свои законные права, начинает приоб-

ретать протестные формы. Действия (бездействия) органов местного самоуправления с.п. Верхний Акбаш, администрации Терского муниципального района, по разрешению земельного вопроса, активно выталкивает ситуацию за рамки правового поля.

Уважаемый Юрий Александрович, сложившаяся ситуация требует прямого Вашего вмешательства.

Убедительно просим Вас принять все возможные меры для справедливого разрешения земельного вопроса с.п. Верхний Акбаш.

С уважением,

Председатель КБРПЦ

Хатажуков В.Н.

исх. №015 от 24.03.2016г.

ЖИТЕЛИ НАРТАНА НЕ ПОЗВОЛИЛИ АРЕНДАТОРАМ ВСПАХАТЬ СЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ

Арендаторы попытались вспахать землю на спорном поле, заявили жители села Нартан в Кабардино-Балкарии. По их словам, они дежурят на поле уже третью неделю, требуя вернуть землю сельской администрации.

«Кавказский узел» писал, что жители села Нартан Чегемского района еще в 2011 году требовали от президента России разобраться с земельным вопросом в районе и передать селению земли, отданные местному опытно-производственному хозяйству (ОПХ), преобразованному из колхоза.

«Заявления о предоставлении участков подали 700 жителей села»

Как заявили в беседе с корреспондентом «Кавказского узла» жители селения Нартан, на сельском поле они «дежурят уже третью неделю». По их словам, 20 апреля около 23:00 они «предотвратили попытку арендаторов вспахать поле».

Жители села, по их утверждению, остановили трактор и вызвали полицейских. «Мы вызвали полицейских для того, чтобы они не допустили вспашку участка земли, которая незаконно сдается в аренду», - заявил корреспонденту «Кавказского узла» один из жителей селения.

Сельчане длительное время добиваются того, чтобы «земля была возвращена в распоряжение сельской администрации», отметил житель Нартана Аслан Карагулов.

«В настоящее время этой землей пользуются 3-4 человека. Они имеют в аренде по 500, 600 гектаров. Остальные жители села не имеют ни одной сотки, чтобы посеять что-нибудь и на этом заработать на содержание своей семьи», - сказал корреспонденту «Кавказского узла» Аслан Карагулов.

Он также заметил, что если арендаторы снова попытаются вспахать землю, то сельчане опять вызовут полицию. «Действовать мы будем только по закону», - подчеркнул Карагулов.

По словам жителя селения, его семья является многодетной. «Есть федеральный закон о предоставлении земельного участка тем семьям, где родился третий ребенок. Но в нашем селении нет возможности предоставить землю многодетным семьям. Администрация села не располагает ни одной соткой земли. При этом заявления о предоставлении земельных участков подали около 700 жителей села», - заявил Аслан Карагулов.

«Землю в аренду сдает конкурсный управляющий»

Житель селения Анзор Хавпачев в беседе с корреспондентом «Кавказского узла» заметил, что у него трое детей: «Мне нужна земля, чтобы работать на ней и кормить семью».

С требованием Анзора Хавпачева согласился отец троих детей Амир Асадов. «Я бы тоже хотел обрабатывать землю. Потому что другой работы в нашем селе нет. Но два-три жителя нашего села забрали всю землю, и пользуется ей уже в течение длительного времени», - сказал он корреспонденту «Кавказского узла».

«Мы давно жалуемся во все инстанции, но законными мерами ничего не можем добиться. Если власти не вмешаются, то мы не знаем, что будем делать - мы в отчаянии», - добавил Амир Асадов.

По словам другого жителя селения, юриста Тимура Тухужева, земли селения Нартан «действительно находятся в аренде у трех-четырех человек». «Процедура передачи земли в аренду сейчас обжалуется в арбитражном суде», - сообщил он корреспонденту «Кавказского узла».

Все сельскохозяйственные земельные участки в Нартане, по словам Тухужева, сейчас находятся в распоряжении у конкурсного управляющего. «Управляющий сдает землю в аренду. Его действия обжалуются в суде», - заметил Тимур Тухужев.

«Кавказский узел» пока не располагает комментариями конкурсного управляющего относительно заявлений жителей селения.

«Кавказский узел» также сообщал, что 23 марта жители селения Верхний Акбаш Терского района провели акцию, потребовав от предприятия «Терекалмаз» прекратить сельскохозяйственные работы на поле площадью 224 гектара, которое они считают своим.

16 апреля жители села Верхний Акбаш провели на спорном поле межевание, а часть поля успели даже распахать. Однако сегодня стало известно о том, что 40 жителей села, попытавшихся начать работы на поле, были вызваны в местный РОВД. В отношении 16 сельчан были составлены протоколы об административном правонарушении.

Автор: Людмила Маратова,
корреспондент «КАВКАЗСКОГО УЗЛА»

Источник: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/281308/>

ОБРАЩЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛЬНОГО АУЛА К ГЛАВЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Главе Кабардино-Балкарии

Кокову Ю.А.

Копия: Председателю Парламента КБР Егоровой Т.Б., председателю правозащитного центра Хатажсукову В.Н., председателю Координационного Совета адыгских общественных организаций Калмыкову Ж.А.

Уважаемый Юрий Александрович! Обращаются к Вам жители Вольного Аула, глубоко переживающие за судьбу поселения и его будущее. Сегодня, как это ни прискорбно, главным критерием жизни стали: нажива и растаскивание того, что создавалось старшим поколением годами. Это обращение вызвано искренним переживанием за молодое поколение и тем, что мы им оставим после себя? Мы надеемся, что Вы объективно разберетесь в создавшейся ситуации приняв делегатов от жителей и выслушаете наши претензии к администрации г.о. Нальчик. Дебаты по данному вопросу продолжаются более 20 лет и пора поставить в них точку.

Если говорить о нашем селении, то свое начало оно ведет на исторической карте с начала 19 века, хотя, упоминания о поселениях на этом месте уходят глубоко в древность. Испокон веков главным источником жизни села являлись животноводство и хлебопашество, что на генетическом уровне отзывается в современном поколении жителей села. Для нас, для будущего поколения, лишение оставшейся земли будет катастрофой. Земли Вольного Аула раздаются, растаскиваются и по сегодняшний день.

Как Вы знаете, в Вольном Ауле находился один из богатейших в КБР совхоз – миллионер, который возглавлял около 30 лет - Ч.Б. Мовсесян. В начале 90-х гг. Ч.Б. Мовсесяна отправили на заслуженный отдых и на его место назначили А.Х. Хахо. За три года своего руководства этот человек занимался всем чем угодно, но не улучшением и сохранением совхоза. После Хахо А.Х. республиканские и городские власти захотели посадить на «лакомое место» очередного деятеля, но жители Аула и работники совхоза были против этого кандидата и назначили А. Кипова. Директор, выбранный жителями и работниками совхоза, не был угоден властям республики и города, поскольку им не хотелось терять такую «кормушку». Городские власти унижали и оскорбляли его на планерках, страшали. Все эти переживания впоследствии у человека проявились в виде инфаркта. В это же время, жители селения, видя, что город ничего не предпринимает, а совхоз разваливается, стали требовать статуса для Вольного Аула в виде управы или округа в составе города. Но, в очередной раз, городские власти ввели в заблуждение жителей в виде представительства, которого нет ни в каком административно-территориальном делении РФ. Главе КБР и городским властям было не выгодно давать статус управы (округа), так как мы (жители села) сами выбирали бы главу управы (округа). Совет местного самоуправления за 23 года существования представительства только первые 3-4 года работал более или менее эффективно: принимал заявления на земельные и дачные участки от жителей села. На сегодняшний день, более 800 заявлений лежат в представительстве и городские власти не признают их очередниками на получение земельных участков. После того, как «выжили» Кипова Амурби, городские власти стали назначать директорами угодных выхолощенных под свою политику людей. До того момента, пока республиканские и городские власти не нача-

ли вмешиваться в дела совхоза, у совхоза было: пахотных и пастбищных земель – 2000 га, пастбищных земель отгонного животноводства – 5000 га, крупного рогатого скота – 3500 голов, крупного рогатого скота частного сектора – 650 голов. На сегодняшний день: пахотные и пастбищные земли – около 1200 га, пастбища отгонного животноводства – не существует, крупный рогатый скот – нет в хозяйстве, крупный рогатый скот частного сектора – около 50 голов. Из оставшихся земель - неизвестно кто их владельцы. После того, как городские власти назначили директором Дышекова А., он умудрился, работая на себя, окончательно развалить и раздробить совхоз. Он сделал хозяйство должником, отхватил себе тепличное хозяйство, прилегающие земли, перенес к себе прицепы, трактора. В эти же времена городские власти создали ООО «Сады Нальчика» и передали 700 га садов совхоза Чеченову М., который 2-мя месяцами ранее освободился из мест лишения свободы, где он отбывал срок за финансовые махинации. Помогли получить кредит в несколько десятков миллионов рублей и в короткое время эти деньги растворились неизвестно как. После А. Дышекова совхоз оказался в таких долгах, что после его деятельности продали: центральные ремонтные мастерские, котельную, фермы, не осталось ни одной головы крупного рогатого скота. Продали здание администрации совхоза в центре Вольного Аула с актовым залом на 400 мест, с 85 сотками земли, с забором из армянского туфа за 4 млн. рублей, хотя в кассу поступило 500 тыс. рублей. При следующем президенте, земли бывшего совхоза оказались у так называемых «друзей президента», которые старались распродать оставшиеся земли, для получения компенсационных выплат. Здесь, снова жители села вмешались и не дали распродать земли. К сожалению, необходимо констатировать, что при попустительстве и одобрении Администрации города Нальчика, совхоз был полностью уничтожен, если что и осталось, то только архивные упоминания о его существовании. Руководство г.о. Нальчик, не имея на это никаких законных прав, вмешивалось необоснованно в дела хозяйствующего субъекта и издавало незаконные распоряжения, назначения и занималось отторжением земель. Мы имеем право требовать возмещения ущерба, нанесенного жителям Вольного Аула. При выделении земель под строительство государственных объектов, жителям должны были выплатить компенсацию, однако, куда же они подевались, в бюджет или по карманам городских «дальцов»!? Это ли не повод для возбуждения уголовных дел и возвращения исконных земель В. Аула!?

В эти же годы наши дачи, Вольно Аульское лесничество, вместе с Нартановским и Урванским оказались территориями Черекского района, благодаря чему в течение последних 5-6 лет происходит незаконная и неконтролируемая вырубка лесных ценных пород. Об этом факте известно и Минлесхозу, и городским властям, но никаких мер не принимается.

А что происходит с рекой Нальчик? Река оккупирована со всех сторон незаконными постройками и горами мусора, а

таблички вдоль русла реки «100 метров от реки - водоохранная зона» - насмешка над законом.

За 23 года городские власти не профинансировали ни одного спортивного мероприятия, проводившегося в селении, хотя футбольная команда Вольного Аула дважды становилась чемпионом и обладателем Кубка Республики, многократным чемпионом города и призером КБР, является победителем многих турниров. Это, мы - жители Вольного Аула содержали за счёт собственных средств, мы - жители сами ремонтировали спортивные объекты и сооружения, чтобы наши дети были здоровыми и занимались спортом. За эти годы энтузиастами Вольного Аула было потрачено около 15 млн. рублей. А на строительство стадионов было потрачено более 50 млн. рублей. Благодаря нашей активной жизненной позиции шло препятствование продажи земель Вольного Аула.

Предыдущий глава республики начал строительство религиозного центра на месте, выделенном под строительство спортивных площадок. В дальнейшем центр был переориентирован под детский образовательный комплекс «Солнечный город». Никаких компенсаций селению не было выплачено.

Начиная с конца 90-х и начала 2000г. так называемое «представительство» самоустранилось от решения проблем селения. В эти годы не были честно проведены ни одни выборы, которые заканчивались скандалами в связи с фальсификациями.

Видя несправедливость республиканских и городских властей, наличие безработицы и неустроенности быта, молодежь стала вовлекаться в религиозные и/или экстремистские группы, видя в их идеях социальную справедливость. К чему это привело - мы увидели в 2005 году, а последствия пожинаем и ныне. Ни власти Республики, ни власти на местах не препятствовали распространению религиозного экстремизма в Вольном Ауле, хотя жители жаловались в различные инстанции, но никаких мер не предпринималось. Нам, жите-

лям села, приходилось с молодежью проводить беседы и объяснять им неправильность их суждений. К сожалению, эти встречи и беседы не помогли предотвратить беду. Сегодня, также как и тогда, не ведется никакой работы с молодежью на религиозные темы.

В данное время администрация г.о. Нальчик назначило своего представителя в администрацию Вольного Аула, хотя его кандидатура не соответствует ни чаяниям, ни запросам жителей Вольного Аула.

Чтобы прекратить эту вакханалию по отношению к жителям Вольного Аула, мы просим:

- вместо Представительства главы города, руководствуясь основным Положением закона «О местном самоуправлении» и 131 закона «О земле», создать полноценный административно-территориальный орган власти в виде управы Вольного Аула (префектуры) с поселковым Советом, наделенный всеми полномочиями, избираемых и подотчетных жителям, а не администрации г.о. Нальчик;

- проводить выборы не по партийным спискам, а по одномандатным округам.

Нынешнее Представительство в органах власти города не имеет никаких механизмов решения злободневных проблем. Надеемся, что Вы, прочитав наше коллективное обращение, окажите нам содействие в реализации наших конституционных прав. Надеемся, что поднимаемые нами вопросы найдут в Вашем лице поддержку и понимание.

Подписи: Беров Х.З., Бетрозов Т.А., Берова Х.Б., Назранов А.М., Берова А.Д., Алакаев М.М., Алакаева М.Х., Ляюжев Ю.К., Гацаев И.А., Пицуков М.М., Уянаев М.Х., Машков М.А., Бляшев Б.Т., Кушиков В.Н., Танов М.М., Таноков А.Ж. и др.

Всего 85 подписей

вх №044 от 17.05.16 г.

ЖИТЕЛИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ ПОТРЕБОВАЛИ ОТ ВЛАСТЕЙ ПЕРЕСТАТЬ ЗАЩИЩАТЬ ИНТЕРЕСЫ АРЕНДАТОРОВ

Институт аренды земли в Кабардино-Балкарии фактически не действует, земельные участки арендаторы получают благодаря своим связям с чиновниками, заявили сегодня в ходе обсуждений жители Терского района республики. Жители ряда сел для защиты своих прав создали движение «Народовластие».

«Кавказский узел» писал, что земельный вопрос и проблема неисполнения закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» уже длительное время остро стоят в Кабардино-Балкарии. Это привело к многочисленным земельным конфликтам, в частности в селах Дейское, Нартан и Верхний Акбаш.

«Жители ряда сел решили сообща добиваться соблюдения их интересов»

Ситуацию с землепользованием в Терском районе местные жители, а также правозащитники и эксперты обсудили сегодня в ходе круглого стола, который прошел в Кабардино-Балкарском правозащитном центре, передает корреспондент «Кавказского узла».

Как заметил в ходе обсуждения житель города Терека Артем Хатухов, «земельная проблема в Терском районе приобретает все более острый характер».

«Проблема заключается в том, что власть на местах не слышит людей. Вместо того, чтобы прислушаться к мнению населения и принять его во внимание, на активистов, заявляющих о необходимости решить земельные конфликты, оказывается давление», – сказал Артем Хатухов.

По его словам, активисты из ряда сел решили создать общественную организацию, чтобы «сообща добиваться соблюдения интересов населения в вопросах землепользования». Общественная организация под названием «Народовластие» была зарегистрирована три месяца назад, заметил Артем Хатухов.

Члены организации, как подчеркнул Хатухов, хотят «получить доступ к земле в рамках действующего законодательства».

«Арендаторы получают субсидии, у сельчан нет ничего»

На территории села Инаркой Терского района насчиты-

вается 3600 гектаров пашни, рассказал в ходе обсуждения житель села Мухарби Шерииев.

“Но земля находится в аренде у людей, которые владеют по 100, по 300 гектаров земли. Эти люди фактически уже считают землю своей. У них ее можно получить в субаренду. При этом в администрации села находятся десятки заявлений местных жителей на предоставление в аренду земли, хотя бы по несколько гектаров”, – сказал Мухарби Шерииев.

Местные власти отказываются предоставлять людям участки, ссылаясь на то, что им нельзя расторгать договоры аренды до истечения их сроков действия, заявил Мухарби Шерииев.

“Между тем идет время, а землю продолжает эксплуатировать одна и та же группа лиц. Это либо чиновники, либо их родственники или приближенные люди, либо крупные предприятия. Они же получают различные субсидии, гранты, бюджетные ассигнования. Большинство же населения не имеет ничего – ни земли, ни работы”, – рассказал Шерииев.

“Арендаторы земли не являются местными жителями”

В селении Верхний Курп проживают 1500 человек, заявил участникам обсуждения житель селения Асланбек Клишев. “В нашем селении, по официальным данным, есть 2600 гектаров пашни, хотя в советское время было 3800 гектаров. Куда делась остальная земля – неизвестно”, – сказал Асланбек Клишев.

По его словам, “большинство жителей не имеет доступа к земле”. “Люди обращаются к местным властям, но им говорят, что все земельные участки уже разданы. Арендаторы, приближенные к районной администрации, в основном не являются жителями села”, – подчеркнул Асланбек Клишев.

В селении Верхний Акбаш в 2013 году местным жителям удалось захватить 300 гектаров земли у предприятия “Консервпром”, рассказал житель селения Аслан Тлиашинов.

“Но этого количества земли хватило на удовлетворение потребностей лишь 25 процентов жителей, желавших получить землю”, – рассказал участникам круглого стола житель Верхнего Акбаша Аслан Тлиашинов.

В свою очередь Заур Кушхабиев из селения Красноармейского сообщил, что земля в его селении находится в федеральной собственности – раньше в селе работал совхоз «Опытный» по производству семенной кукурузы.

“У местных жителей в аренде было всего 50 га. В прошлом году удалось оформить еще 50 га. Власти говорят о планах по передаче нам еще 400 га, но за них надо еще побороться”, – сказал в ходе круглого стола Заур Кушхабиев.

“Проблему можно решить с помощью создания кооперативов”

В Карачаево-Черкесии и в Ставропольском крае земельные участки были распределены между сельскими жителями, заметил в ходе обсуждения активист Радик Дышеков из Терского района.

“Те сельчане, которые не смогли сами организовать обработку земли, сдали свои наделы в аренду более предпримчивым людям и сами же пошли к ним работать. В результате они получают зарплату, и долю от прибыли”, – рассказал Дышеков.

Активист предложил такую же схему по распределению земли между сельчанами, внедрить и в Кабардино-Балкарии.

Причем, по его мнению, наиболее приемлемым вариантом является “создание сельскохозяйственных кооперативов, куда сельчане могли бы вступить со своим земельным паем”.

Жители сел могли бы “сообща обрабатывать землю, а прибыль распределять поровну”, считает активист. “Очевидно одно – если в вопросе землепользования ничего не менять, через несколько лет в селах не останется никого. Люди вынуждены будут уезжать в города в поисках какой-нибудь работы”, – подчеркнул Дышеков.

Дышеков также предложил во всех селах Терского района “проводить собрания и выдвинуть людей в общественные советы местного самоуправления”. Однако житель селения Верхний Акбаш Мурат Аксоров заявил участникам обсуждения, что он “не верит в то, что власть добровольно передаст землю людям”.

“Во всех ответах чиновников на наши обращения утверждается, что арендатор, компания «Терекалмаз», законно арендует землю в селении Верхний Акбаш. Два года назад мы провели сельский сход, на котором приняли решение, что пока жители селения не получат землю, ни один посторонний не может ее получить. Но решение, принятое в ходе схода, так и не было исполнено. Новый сход провести нам не дали”, – посетовал Аксоров.

23 марта жители селения Верхний Акбаш Терского района провели акцию, потребовав от предприятия «Терекалмаз» прекратить сельскохозяйственные работы на поле площадью 224 гектара, которое они считают своим. 16 апреля жители села Верхний Акбаш провели на спорном поле межевание, а часть поля успели даже распахать. 40 жителей села, попытавшихся начать работы на поле, были вызваны в местный РОВД. В отношении 16 сельчан были составлены протоколы об административном правонарушении.

“Чиновники просто перезаключили договоры с арендаторами”

Эксперт по земельным вопросам, житель селения Нартан Адам Медалиев отметил, что в соответствии с федеральным законом № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», земли сельскохозяйственного назначения должны быть переданы из районной собственности в собственность сельских администраций.

При передаче земельных участков ранее заключенные договоры должны были быть аннулированы, при этом нужно было провести новые аукционы, подчеркнул Медалиев. “Однако этого сделано не было. Местные администрации перезаключили договоры с теми же арендаторами, без проведения торгов”, – сказал эксперт.

Медалиев считает, что институт аренды земли в Кабардино-Балкарии «по факту является неработоспособным». “Благодаря этому мы имеем противные настроения. Люди сами должны решать, на местном уровне, как пользоваться землей. Это право им гарантировано 131-м федеральным законом о местном самоуправлении”, – сказал в ходе обсуждения Адам Медалиев.

В Кабардино-Балкарии не реализуется земельная реформа и не исполняется 131-й Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в соответствии с которым земля должна быть

быть передана сельским муниципалитетам, заявили еще в 2013 году активисты, правозащитники и фермеры.

“Чиновники лоббируют интересы латифундистов”

Кабардино-Балкарский правозащитный центр регулярно обращает внимание властей на необходимость решения земельной проблемы в республике, заметил руководитель правозащитного центра Валерий Хатажуков.

“У нас ограниченные возможности, нет ресурсов. Тем не менее, мы вынуждены заниматься этой проблемой. Ее необходимо решить как можно скорее. Уже есть факты самозахвата земли, факты противостояния, как это было в селении Верхний Акбаш”, – отметил Валерий Хатажуков в ходе обсуждения.

Как считает правозащитник, в республике “лучшие земельные участки оказались в руках узкой группы лиц”. “Среди них есть и чиновники. Они лоббируют интересы латифундистов. Все это вызывает недовольство населения”, – сказал

Валерий Хатажуков.

“Для решения земельной проблемы нужно объединить усилия властей и общественности. Медлить уже нельзя”, – подчеркнул правозащитник.

В послании парламенту Кабардино-Балкарии 16 февраля этого года глава республики Юрий Коков заявил, что уже в текущем году земельный вопрос в регионе «должен быть решен справедливо, в интересах большинства». «Нам пока еще не удалось упорядочить земельные отношения, что вызывает обоснованные нарекания. В перспективе, конечно, нам предстоит определиться с выбором формы землепользования. Никому не нужны какие-то потрясения, связанные с землей», – приводятся слова Кокова на сайте главы Кабардино-Балкарии.

Автор: Людмила Маратова,
корреспондент «КАВКАЗСКОГО УЗЛА»

Источник: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/284296/>

КБР: ЗЕМЛИ НА МИЛЛИОНЫ

Жители пригорода Нальчика требуют соблюдения их интересов при распределении земель

Поводом для еще одного конфликта между властями и жителями Кабардино-Балкарии оказались земли, прилегающие к пригороду Нальчика – Вольному Аулу. Около тысячи гектаров свободных земель власти города намерены предоставить многодетным нальчанам под индивидуальное строительство. Однако жители Вольного Аула считают, что при распределении земель, в первую очередь, должны быть учтены их интересы.

Советский проект

Первые сертификаты 70 многодетным семьям мэрия в торжественной обстановке вручила в знаковый день – День защиты детей. Земли эти ранее принадлежали местному союзу – участки в пределах улиц Калмыкова и Профсоюзная.

Кстати, местность предназначалась для строительства нового микрорайона «Восточный». Проект был разработан еще в советские времена, но так и не воплотился в жизнь. Последние несколько лет его выставляли на различных выставках, но интереса со стороны инвесторов он не вызвал. Согласно инвестиционному паспорту КБР здесь до 2019 года планируется построить миллион квадратных метров жилья.

Процесс без перерыва

Как рассказал мэр Нальчика Арсен Алакаев на пресс-конференции в июне этого года, многодетным семьям под индивидуальное строительство планируется бесплатно выделить до тысячи участков, по 6 соток каждой семье. В общей сложности это 700 гектаров.

Поэтапно будут обеспечены землями все льготники и очередники в городском округе Нальчик. Проделать всю работу планируется в девять этапов.

«Этот процесс будет идти без перерыва. У нас в городе очередников-льготников, которые имеют право на получение земель бесплатно – 1098 семей», – добавил Алакаев.

72 счастливчика – первые ласточки в этом грандиозном плане по обеспечению нальчан жильем. Если учесть, что в

Кабардино-Балкарии социальное жилье не строится совсем, то для многодетных семей, пожалуй, это единственная возможность решить жилищную проблему.

«Места великолепные, есть некоторые неровности рельефа, но это настолько экологически чистое, красивое место, что небольшие нюансы не портят прекрасного впечатления», – восхищался мэр.

Сейчас городские власти решают вопросы инфраструктуры – подведение газовых и электрических сетей, водопроводное. «Там же планируется строительство школы и детского сада», – рассказал Алакаев.

Деньги на инфраструктурные работы выделяются из казны. «Идет работа по изысканию дополнительных источников финансирования проекта, разрабатывается ПСД на проведение сетей. Мы людей не оставим наедине с этими проблемами», – обещал градоначальник.

Говорить о сроках завершения работы еще рано. «Мы на стадии активной проработки, у нас есть договоренности с коммунальными предприятиями. Работа будет идти в постоянном режиме. Пока мы не обустроим всех очередников, не освоим все девять очередей, работа не будет останавливаться. Думаю, два-три года – и вся территория будет обустроена», – заверил он.

По его словам, земля на момент межевания, введения в оборот находится в муниципальной казне. Это были земли населенных пунктов, целевое назначение для сельского хозяйства.

«Все 700 га были в аренде у частного лица до 2030 года, но по поручению властей мы проверили законность передачи. В результате земля возвращена в собственность муниципалитета, все судебные процедуры завершены, решение об изъятии земель в пользу государства окончательная. Собственник – городской округ Нальчик», – уточнил Алакаев.

80% льготников, претендующих на бесплатные участки, – многодетные семьи. Абсолютное большинство из них не имеют серьезного достатка, чтобы начать строительство, поэтому мэрия подготовила законопроект, который представлен в местный парламент.

Суть изменений в продлении срока аренды земель – с пяти до десяти лет. «Если в установленный срок земля не

осваивается, она может быть изъята», – объяснил градоначальник.

Прецедент есть

Безусловно, для многих семей выделение земли под строительство дома – единственный шанс обрести свое жилье. К примеру, Азор, Асият и трое их детей оказались в числе первоочередников. По словам Асият, они давно ждали этого решения и стояли в очереди со дня принятия закона о предоставлении многодетным семьям земель под строительство. «Нам вручили сертификаты, но строительство мы пока еще не начали», – рассказала она КАВПОЛИТу.

Спорные участки в Вольном Ауле уже внесены в генплан Нальчика. Как рассказал мэр Нальчика журналистам, работа по выделению земель под индивидуальное строительство ведется и в других пригородах Нальчика – Кенже, Хасанье и Белой Речке.

То есть можно предположить, что следующий виток обострения можно ожидать в этих населенных пунктах, которые, как и Вольный Аул, лишились статуса сельских поселений и входят в состав городского округа Нальчик.

Хотя прецедент, когда сельчане встали на защиту своих интересов и добились реализации требований, в республике есть. КАВПОЛИТ писал, как жители Белой Речки после длительного противостояния с властями просто провели жеребьевку и распределили участки в верхней части селения, которые тоже находились в аренде у частного предпринимателя.

Позже решением правительства участки были переданы сельчанам, некоторые даже начали строиться.

Противостояние с мэрией выдержали и жители Хасаньи. В сентябре прошлого года более ста человек перекрыли въезд в селение и потребовали от Арсена Алакаева решить жилищные проблемы. Тогда мэр заверил, что знает о проблеме хасаньинцев, и пригласил активистов в администрацию города, отметив, что улица не место для таких серьезных разговоров.

На выезде из Хасаньи в сторону селения Герпегеж земли между нуждающимися уже распределены, и в ближайшие годы там может появиться новый населенный пункт.

По одному сценарию

По такому же сценарию пошли и жители Вольного Аула. С весны этого года активисты провели несколько протестных мероприятий. 13 мая на народный сход в здании школы №12 собрались более 130 человек – жители микрорайона и представители городской власти.

Говорили о необходимости вернуть аулу статус сельского поселения, о застройке территории, что при этом интересы жителей не соблюдаются. Там же было составлено обращение к главе КБР, в котором разъяснялись проблемы сельчан.

Через месяц, в июне, около 350 жителей села собрались на очередной сход и приняли решение самовольно распределить земли. Страсти кипели, жители аула уверяли, что многие стоят в очереди на улучшение жилищных условий по десять лет, но до сих пор ни одна семья бесплатной земли так и не получила.

Еще раз о себе жители аула напомнили утром 8 сентября, собравшись перед Домом правительства. Мужчины, женщины и молодежь требовали аудиенции у главы республики,

но говорить им опять пришлось с мэром, который уговорил инициативную группу не митинговать на улице и пригласил их в администрации города.

В результате переговоров (кстати, все это время люди так и прождали делегатов на площади перед Домом правительства) было принято решение о создании рабочей группы в составе правительства КБР, руководителя администрации главы КБР, главы администрации Нальчика.

Активистам было обещано в кратчайшие сроки организовать встречу с главой республики, где они смогут лично рассказать Юрию Кокову о своих проблемах.

Сделать по-человечески

Как рассказал КАВПОЛИТу руководитель инициативной группы Аслан Иритов, на днях ему все же удалось встретиться с главой КБР Юрием Коковым.

«Принято решение создать некоммерческую организацию, которая вместе с городскими властями будет обсуждать вопрос выделения земельных участков очередникам как городского округа Нальчик, так и аульским, – рассказал он. – Буквально через неделю все документы должны быть готовы. Но я привык верить фактам, когда их подпишут, а бумаги будут все готовы, тогда уже буду уверен во всем».

По его словам, власти пошли на диалог с сельчанами, но все же есть заинтересованные в обострении ситуации люди. «Кому-то выгодно преподнести главе республики происходящее в ином, выгодном для себя свете, в том числе с финансовой стороны», – полагает Иритов.

Сегодня в общей сложности в числе нуждающихся в улучшении жилищных условий в Вольном Ауле состоят более тысячи человек.

«У нас был старый список, там в очереди было 435 человек, потом список пополнился еще 700 семьями. Так что на данный момент в ауле около 1400 семей нуждаются в жилье. Но мы не делим людей на своих и городских, судьба многодетных нуждающихся семей небезразлична для нас.

Поэтому мы за то, чтобы строилось социальное жилье, а не только раздали людям земли. Пусть будут и многоэтажные дома, чтобы квартиры люди получили бесплатно. Все надо сделать по-человечески», – считает собеседник КАВПОЛИТА.

Рядом с участками проведены коммуникации, подведены вода, электросети, газ, есть канализация.

«Мы все это обсудили с главой республики. Но земля там очень дорогая, я боюсь, как бы там все уже не было распродано тайком. Это очень большие деньги, есть люди, которые всячески будут препятствовать бесплатному распределению участков.

К примеру, в верхней части, там, где проходит троллейбусная линия, ближе к управлению, земли поставлены на кадастровый учет. На аукционе стартовая цена участка размером 10 соток составляет 1 миллион 50 тысяч рублей, а каждый аукционный шаг увеличивается на 36 тысяч рублей.

Если там такие большие деньги, то ближе к дороге стоимость будет кратно увеличиваться. А многодетным земли предоставляются бесплатно», – объяснил руководитель инициативной группы.

Вернуть статус

Как рассказал Аслан Иритов, проблема восстановления

статуса поселения и возврата совхозных земель сельчанам не решается на протяжении 20 лет, что вызывает недовольство людей.

«Этот вопрос тянется очень давно – с 1992 года. Вольный Аул присоединили к городу еще в 1970 году, тогда мнения жителей села никто не спросил. А в 1992 году мы решили вернуть себе статус сельского поселения и обратились к президенту республики с просьбой воссоздания сельского совета и возврата земель.

Я участвовал тогда во всех сходах и собраниях и даже вел съемки. Но потом уехал в Абхазию, а когда вернулся, оказалось, что ничего не изменилось, вместо сельского совета появилось представительство, оно не имело законной силы», – вспоминает активист.

По его мнению, отсутствие правового статуса населенного пункта в Вольном Ауле, как и в других пригородах Нальчика, препятствует решению проблем села. Это связано не только с жильем, но и состоянием дорог, коммуникаций.

«Если в Хасанье, Кенже есть какие-то органы власти, то у нас их нет вообще. Но мы же входим в городской округ, и решение проблем должно финансироваться нормально. У нас же существует исполнительно-территориальный орган управления. Получается, наша власть только исполняет то, что предписано свыше», – рассуждает наш собеседник.

«СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ РАЙОНА НАБЛЮДАЕТСЯ РОСТ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ»

Через два дня после того, как подписи более 500 жителей Малки под обращением о проведении референдума были сданы в администрацию села («Газета Юга» №45), районная газета опубликовала распоряжение главы администрации Зольского района Руслана Гитова о создании рабочей группы, которая должна информировать население по проблемам «в сфере земельных отношений», исключать «протестные настроения, вызванные вопросами распределения земельных участков» и не допускать «несанкционированных мероприятий».

Кроме чиновников районной администрации, в группу вошли и начальники двух отделов районного подразделения МВД, один из которых возглавляет уголовный розыск.

В том же номере газеты член группы, главный юрист консультант районной администрации Анатолий Бжеников рассказал об ответственности за нарушение правил проведения публичных мероприятий, отметив, что «среди жителей района наблюдается рост протестных настроений, которые, к сожалению, поддерживаются отдельными представителями различных общественных организаций под эгидой правозащитной деятельности, апеллируя проблемными моментами, что может привести к несанкционированным действиям».

Член рабочей группы сообщил о санкциях в виде штрафов от 10 до 100 тыс. рублей и обязательных работ на срок до 100 часов.

Члены инициативной группы в Малке, выступившие с идеей проведения референдума и организовавшие сбор подписей, считают, что вышеизложенные действия администрации района связаны с их инициативой о проведении референдума и призваны заставить жителей села отказаться от данную им конституцией и федеральным законодательством права на выражение своего волеизъявления: «Мы не собираемся нарушать закон, не хотим перекрывать дороги, нарушать функционирование объектов жизнедеятельности,

Аслан Иритов настроен довести решение вопроса до конца и помочь односельчанам.

«Я родился здесь, мои родители отсюда. Я патриот своей родины, как мог помогал молодым людям, спонсировал спортивные секции, построил два футбольных поля. Мне небезразлична судьба Вольного Аула.

Но когда с нами совсем перестали считаться, я сказал себе, что этого не будет, что мое село будет нормально жить. Мне обидно за состояние аула, можете просто проехать по селу – и увидите, в каком состоянии там дороги.

Нельзя бесконечно обманывать людей. Поэтому я дал себе слово, что доведу это дело до конца. Надо и совхоз поднимать, сегодня молодым нечем заняться. Из-за этого их легко вовлечь во всякие радикальные течения.

Мне небезразлична их судьба, судьба моего аула, поэтому я начал всем этим заниматься», – объяснил Иритов.

По его словам, к концу недели он ожидает, что документы о создании НКО будут подписаны.

Залина Арслановна, Кавказская политика

Источник:http://kavpolit.com/articles/kbr_zemli_na_milliony-28431/

о чем предупреждает нас администрация района. Но мы хотим, чтобы и районные власти соблюдали закон: если конституция дает право на референдум, власть не должна препятствовать его проведению».

Тем временем несколько подписчиков под обращением о референдуме частично отказались от своих подписей, заявив, что не знали о вопросе о недоверии депутатам сельского совета и считали: вопрос только о земле. Член инициативной группы Зубер Хажнагаев отметил, что оба вопроса по референдуму были изложены на одной странице, а вопрос о недоверии депутатам был первым: «Те, кто отказался, так или иначе связаны с работой в бюджетных организациях, и у власти есть рычаги давления на них. Мы могли собрать гораздо больше подписей, но остановились, когда в два раза превысили необходимую норму»

Артур Мусов

Газета Юга, 12.11.15 №456(1131)

3. АНАЛИТИКА

ПРИЗРАЧНЫЕ ЛИКИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Мадина ХАКУАШЕВА, доктор филологических наук

(Данная статья была написана два года назад, но, по мнению автора, все еще сохраняет актуальность).

Региональная политика - частное проявление общей. Состояние национального вопроса в северокавказском регионе можно считать индикатором, с помощью которого уже давно можно было безошибочно прогнозировать основные движения «большой» политики. Ведь региональная политика - лишь частное проявление общей. Говоря об особенностях современного неоимперского режима «в действии», ранее мы подчеркивали его особенную современную активизацию на фоне стойкого латентного постоянства. Подтверждением этого тезиса явилась политика на Северном Кавказе. Она оказалась увертюрой, которая повлекла за собой ожидаемые действия в Крыму и Восточной Украине. Имперский режим - хроническая нозология, имеющая фазы ремиссии и рецидива.

Идея империализма наднациональна. Поэтому при усилении имперской политики (то есть превращения ее в неоимперскую) логично ожидать усиление интернационализма. В этом смысле показательна советская империя: ее центральной идеей был интернационализм. Если можно выделить рациональное основание империализма, то оно заключается в объединении народов под единым началом. В Риме, например, объединившем огромное число народов, все граждане получали единые одинаковые права. Интернационализм эпохи империализма не просто желателен, - он необходим, так как является главным условием его существования. Без охранительного режима интернационализма империя просто рассыплется.

Начальная идея империи – расширение и упрочение государства. Кажется, этоrationально с точки зрения его безопасности. Но этот rationalism очень рано остается погребенным и забытым на дне идеи начального империализма. Аналогом империи становится неконтролируемый территориальный рост без территориальной целостности: видимо, ее трудно ожидать при насилиственном присоединении колоний.

Суперидея — создание «суперэтноса». Российская имперская идея подкрепляется целью, которая ей вполне соответствует: созданием суперэтноса (или гиперэтноса). Это цель существует и реализуется в пространстве России, так как ее щедро питает многострадальная идея избавления от межнациональных конфликтов самого многонационального государства мира.

Однако заветная идея по созданию российского суперэтноса благородумно не оглашается ввиду ее очевидного неправдоподобия: политический курс на активное нивелирование национальных языков, литератур, культур в целом, эпатирующие публичные речи В. Жириновского, значительно уступающие ораторскому искусству фюрера, и т.д. и т.п., никак не способствуют тому, чтобы народ проникся довери-

ем к идее рождения нового российской общности и такого же обобщенного типа россиянина. Совершенно очевидно, что «высокая» идея по созданию суперэтноса маскирует обычный старую политику тотальной русификации с ее базовыми атрибутами, такими как ассимиляция, нивелирование национальных языков, литературу, культуры и пр.

В настоящее время интернационализм – оплот и помощник любой империи, почему-то оказался в загоне: российский империализм фантастическим образом сочетается с откровенным шовинизмом.

Каковы же его причины?

Пародийный национализм. После падения советской державы и последовавшего вслед за этим перманентного постсоветского кризиса мы пережили крушение всех идей и идеалов, которые привели к ощущению полного недоверия. Мы прониклись не теоретическим, а полновесным реальным постмодернистским чувствованием. Но во времена мировых кризисов, в пустом пространстве дотла сожженных ценностей остается лишь одна путеводная звезда, которая всегда вела и объединяла людей со временем потопа – национализм. Ныне мы наблюдаем его второе пришествие. Пусть изрядно потрепанная, национальная идея кажется хоть каким-то якорем спасения в атмосфере пустоты. Однако не следует обольщаться по поводу нынешнего могущества национализма, первичного братства крови, от которого всегда отталкивались и к которому неизменно возвращались в тяжелые времена. Он, как известно, был окончательно погребен в результате Второй мировой войны. Сейчас вытаскивают лишь его мумифицированные останки.

У нас, людей советской эпохи, этот процесс порождает смешанные жалостливые и насмешливые чувства: мы хорошо понимаем, что «нации» современности – наднациональные корпорации, а подлинные «интернациональные международные связи» – сеть всемирной причудливо переплетенной финансовой паутины, которую дергают и перераспределяют невидимые «национальные лидеры» – финансовые магнаты. Сегодня национализм – ценность, оставшаяся в средневековье. Почти все понимают, что ныне реальность живет лишь там, где капитал. Предметы, идеи, фигуры и события, словом, вся жизнь приходит в движение лишь по велению его золотой волшебной палочки.

Немного истории... Однако ныне бесплотный дух национализма когда-то был живым и всесильным. Именно он становится сверхидеей, которой руководствуется ранний империализм. Он же все еще проявляет себя на начальных этапах ранней империи. Когда Рим в общем числе порабощенных народов покорил варварские германские племена, он руководствовался идеей великой Римской империи. Когда варварские германские племена образовали государство, для его упрочения ему понадобился Третий рейх со сверхидеей арийского мирового превосходства. В обоих случаях направляющей одухотворяющей силой, питающей военную мощь

империи, сначала был национализм.

Россия не являлась исключением из общемирового закона империализма: даже высокая коммунистическая идея интернационализма взошла на почве великодержавного шовинизма, вздумавшего объединить и «цивилизовать» колонизированные народы. В советскую эпоху все-таки было достигнуто гражданское равноправие, но оно было совершенно неотрефлексированным, спонтанным, наивным. Одной из главных причин являлось абсолютное замалчивание исторического колониального дискурса. Кроме того, именно в этот период произошла беспрецедентная деградация национальных языков, в том числе, северокавказских. Именно поэтому следует говорить о латентном шовинизме советского периода.

Как ни парадоксально, **за национализмом – будущее**, считают некоторые российские аналитики. Самые серьезные политические амбиции имеют именно националистические политические группировки, и этого факта они не скрывают.

Мы лишь приведем изречения и статистику известных российских деятелей и авторитетных аналитиков.

Президент России и его непосредственное окружение относят к национал-патриотам. Ходорковский, Навальный тоже представители националистических партий. Согласно прогнозам, в будущем все партии России будут националистическими. (Аналитик, этнолог, профессор Эмиль Паин (30.01.2014, «Радио Свободы»).

Это кажется вполне реальным, учитывая, что уже в 2006 году **русских националистических партий насчитывалось 18(!)**: 1. Партия защиты российской конституции «Русь», 2. Русский международный журнал «Атеней», 3. Союз военных русоведов, 4. Народно-патриотический фронт «Память», 5. Национал-Социалистическое Общество, 6. Русский Национальный Фронт, 7. Движение против нелегальной иммиграции, 8. Консервативно-Революционный Фронт, 9. Национально-Державная Партия России, 10. Партия Свободы, 11. Союз Русского Народа, 12. Опричное Братство во имя св. прп. Иосифа Волоцкого, 13. Национальный Союз, 14. Русский Общенациональный Союз, 15. Народная Национальная Партия, 16. Славянский Союз, 17. Русское национальное единство, 18. Кольцо патриотических ресурсов.

«Если проанализировать видимую часть национал-социализма, то мы получим ту материальную основу, которая и формировалась идею для масс. Это идеология социал-дарвинизма (борьбы видов и выживания лучших, наиболее сильных и приспособленных к жизни в обычных, а не в искусственных тепличных условиях), антропология как практические стандарты классификации рас и учение евгеники. Более же глубокое, духовное понимание и осознание дается лишь избранным, обладающим особыми свойствами как физического, так и психического, прежде всего духовного характера. Имеющим, если угодно, метафизическое чутье и способным отделить вторичное и временное от существенного и вечного. «Тот, кто видит в национал-социализме лишь политическое движение, ничего в нем не понял. Национал-социализм – это воля к созданию сверхчеловека» (А. Гитлер).

Разногласия между **Русским национализмом и Русским национал-социализмом**, русский националист и русский национал-социалист формально ставят перед собой схожие задачи: **сохранение и продолжение Русской нации**. Однако здесь и кроется слабое место национализма: отсутствие сформулированного подхода к определению того, кто же всё-таки яв-

ляется русским и кого, собственно, мы должны любить. Классический национализм не дает четких ответов на данный вопрос. А в условиях глобализации и массовой миграции южан угроза потери расовой самоидентификации становится все более явной. Традиционного националиста, рассматривающего нацию с этнокультурной точки зрения, не смущит название Русским китайца или негра, считающую себя русским, принявшим русскую культуру и говорящего по-русски. А простой вопрос, сколько китайцев или негров вы допускаете для включения в русскую нацию, способен поставить в тупик. И только национал-социалисты, применяя культурно-расовый подход к определению нации, могут дать четкий и непротиворечивый ответ на данный вопрос.

После строительства национального государства, в случае следования национал-социалистической идеологии, национализм неизбежно перейдет на следующую стадию своего развития, вернувшись по спирали к вопросам крови как приоритетным в определении нации. Мощнейшим стимулом к развитию по пути к сверхчеловеку является осознание собственного расового превосходства, тогда как классический национализм не стоит на этих позициях, а лишь проповедует национальную исключительность, признавая ее за всеми нациями и народами.

В процессе этногенеза Русская нация, как и любая другая, неизбежно приобрела инорасовые примеси, которые являются шагом назад по пути к сверхчеловеку. Роль государственного национал-социализма будет заключаться в том, чтобы улучшить качество своей нации путем усилий в области генетики и евгеники».

Это выступление Григория Сотского (Славянский Союз, национал-социалистическое движение: круглый стол на тему «Что такое национализм. Определение национализма»). Но если поменять «русские» на «немецкие», можно смело решить, что это – фрагмент из речи близкого соратника А. Гитлера, учитывая серьезную апелляцию к высказываниям воождя немецких национал-социалистов.

Русский народ – центр российской империи? Времена приносят профанацию идеи, в том числе, идеи национализма и нацизма. Если древний Рим и даже Германия времен Третьего рейха воспринимаются ныне как трагическая ошибка и преступление, то современная ситуация в странах с националистическим режимом выглядит уже как банальная пародия, как фарс. В Германии начала 30-х годов эта идея была наполнена реальным содержанием, - немцы были действительно привилегированными гражданами. Несмотря на «возвышенную» риторику оживленного национал-социализма по отношению к русскому народу, реальное положение русских противоположно тому, за которое столь яростно ратует один из главных его идеологов и защитников – господин В. Жириновский, - персонаж, вполне соответствующий жанру современного фарса в духе наци.

Что же на деле представляет из себя идея русского национализма, который априори подразумевает избирательное отношение к представителям этого этноса?

«Представители власти напоминают (даже не гестаповцев), а мичуринцев.

-Например, как будет выживать народ, если зимой будут отапливать по-летнему?

-Как будет выживать тот же народ, если он зимой же будет жить по летнему времени, которое отличается от зимнего

на два часа?

-Если применить к нему чудовищную систему жилищной регистрации, когда незарегистрировавшийся будет считаться уголовным преступником?

-Как можно спасти ургентных больных без донорской крови?

-В 2013 году были закрыты 207 тыс. малых предприятий, которые оказались задушены непомерными налогами.

-Уважаемому человеку, герою России дают 13 лет за разговоры...

-В конце 2013 г. начался промышленный спад – 1, 5–2%.

Бездействуют 8 триллионов рублей. Они хранятся в апшорах, лица, ответственные за эти деньги, называют себя апшорной аристократией.

-1 % семей в России владеет 70 % российского капитала. Все региональные бюджеты дефицитны, кроме Калмыкии. (Михаил Делягин, дэн, директор Института Глобализации).

По другим данным, «резервный фонд – 7 триллионов плюс 1 триллион 200 млрд. вывезены в США. 1 триллион рублей ежегодно исчезает из бюджета. От нехватки денег умирают дети». («Прогнозы на будущее» - 13 мая 2013 года, «Точка зрения», ведущий В. Жуковский).

Происходит окончательное размывание среднего класса, который является залогом стабильности каждого общества. Известно, что революционная ситуация возникает тогда, когда остается незначительная верхушка высшего класса и большой класс обедневших слоев в отсутствии среднего класса. Умирает малый бизнес. Последствия этой тенденции особенно болезненно проявляются в регионах. В одной маленькой КБР было закрыто 180 малых предприятий.

Сергей Андреев, дэн из С-П утверждает, что резервный фонд России составляет 4,3 триллиона, его в издевку называют фондом национального благосостояния. Почти все эти деньги хранятся в апшорах, преимущественно, в США. В России налогообложение богатых и сверхбогатых людей самое низкое, налогообложение бедных – самое высокое в мире. По официальной статистике 30 % людей в России живут ниже черты бедности.

Накануне Олимпиады 2 тысячи жителей Сочи выселили из собственных домов по фальшивым заявлениям.

Эту статистику можно, увы, продолжать очень долго...

Так развенчивает сама себя идея создания некоего «российского суперэтноса», которая еще до реализации проекта обворачивается обыкновенным имперским шовинизмом, прикрывающим государственный усугубляющийся кризис, вызванный тотальной коррупцией.

Очевидно, что идея создания монолитно управляемого государства меньше всего связана с особенной заботой о русском народе, также, впрочем, как о любом другом российском народе. Финансовый капитал, составляющий основу российского государства, наднационален. «Либерализм сегодня – это ситуация, когда государство должно служить глобальному бизнесу и ничему больше... Основа государства – коррупция» (Михаил Делягин, дэн, директор Института Глобализации).

«Козлы отпущения». Собственную ответственность за обнищание и развал страны монопольная власть (или по собственному определению «апшорная аристократия») готова перекладывать на кого угодно, даже на мигрантов, как бы смехотворно это не выглядело. При этом феномен внутрен-

ней миграции инициирован государственной политикой, соответственно, мигранты – жертвы этой политики. Трудно найти страну с такой внушительной пропастью между гос. финансированием центра и регионов: например, профессор государственного ВУЗа из региона получает 15-17 тысяч, тогда как дворник – 30, то есть в два раза больше! Разве удивительна эта массовая утечка рабочей силы – мигрантов в российские центры? Недавняя затянувшаяся истерика по их поводу продиктована именно этим: мигранты – это «козлы отпущения», считает Ирина Прохорова. Другим «козлом отпущения» стали кавказцы. По ее мнению, «ксенофобию, образ врага – кавказца разжигает сама власть».

Наццизм (вытекающий из шовинизма), с точки зрения Прохоровой, несет в себе угрозу целостности России. Мы хорошо можем представить этот разрушительный механизм: шовинизм порождает компенсаторный национализм малых наций, усиливается шовинизм - усиливается национализм.

Разжигание шовинизма и национализма стратегически оправдано – так стихийная агрессия стремительно нищающих масс невидимой рукой отводится от главной причины – клептократии (термин М. Делягина), перетекает в ложное русло и оказывается направленной в гущу народной среды. Реальное противостояние власть – народ подменяется призрачным шовинизмом, направленным против некоторых «второстепенных» российских этносов, - еще одна мистификация, которая отвлекает, уводит в сторону, навешивает ложные ярлыки... Однаково обманутые, обнищавшие российские народы, одурченные пропагандой, начинают обвинять и истреблять друг друга... Беспрецедентная коррупция приводит к необходимости прикрывать научные, социальные, политические, национальные, религиозные государственные организации и институты, поскольку сдержать их становится невозможно. Тем самым весь огромный комплекс проблем загоняется в сомнительное подполье, способствуя рождению экстремизма и терроризма, который довершает дело, разрывая страну на части.

Абсурдная идея находит благоприятную почву: сотни лет регулярной шовинистической пропаганды сделали свое дело, - в России сформировался устойчивый психологический тип шовиниста. Недумающий, нерассуждающий, все фобии, комплексы и личные обиды он вымешивает в наиболее удобную привычную плоскость: во всем виноваты инородцы, чернокожие, евреи, мусульмане, сектанты, азиаты, ныне – мигранты и снова кавказцы... Коллективная агрессия должна находить выход, и ей услужливо приводят на заклание все новых и новых «козлов отпущения». (Читайте французского мыслителя Рене Жирара, который научно объяснил этот вечный механизм как «жертвенный» или «миметический кризис»!) У шовинистов свой психотип, устойчивый, ограниченный (как правило, ругательный) лексикон, своя незамысловатая убогая «логика» (основанная на собственном непрекращающемся преходстве и ничтожестве «других»), выраженная склонность к жестокости. Парадоксально, что эта нескончаемая паранойя поиска «врагов» странным образом трансформируется и преломляется в головах некоторых представителей российской интеллигенции, которая находит «убедительные» аргументы для подтверждения опасной теории. Такие субъекты чаще всего являются идеологическими лидерами, «мозговым центром» современных неофашистов, скинхедов - класса, который в случае обретения незначительной власти снова способен прийти к непредсказуемым чудовищным по-

следствиям.

Народный этноцентризм — выход? Национализм малых народов РФ носит защитный, компенсаторный характер, он сопротивляется подавлению. И даже учитывая оправдательную мотивацию, такой национализм от этого не выглядит более привлекательным. Национализм — младший брат шовинизма, его сиамский близнец. Усиливается один — мгновенно усиливается другой. Путь, ведущий к разрушению и смерти.

Тем не менее, этносы — бессмертные образования, которые обладают вечной молодостью. С.А. Арутюнов, зав. отделом Кавказа московского Института этнологии и антропологии, сравнивает этносы с бессмертной змеей, а цивилизации, сменяющие друг друга — с образом устаревших шкур, которые змея регулярно сбрасывает.

У этносов остается спасительный этноцентризм, который, например, наблюдается в черкесском мире, расколотом Кавказской войной. Это — попытка обрести потерянные национальные основы, исчезающий язык, этническую целостность, преодолеть драматическую ситуацию чудом уцелевших адыгских субэтносов, разбросанных по всему миру, переживающих глубокий кризис идентичности.

Но между всеми проявлениями объединений по этническому признаку существует невидимая опасная грань: этноцентризм способен перерастать в национализм, а шовинизм и национализм, преодолев невидимую черту, превращаются

в фашизм. Однако народный инстинкт, сформированный тысячелетиями, безошибочно обнаруживает «перекос» в условиях компенсаторного народного этноцентризма, он, как правило, очень чувствителен к малейшим недолжным проявлениям и устраняет их в зародыше. Таким образом, можно противопоставить прогрессивный народный этноцентризм национ-шовинизму (нацизму, фашизму) малых групп, который распространяется, подобно лесному пожару, на весь доминирующий этнос России.

Магистральный курс «апшорной аристократии». Совершенно очевидно, что «апшорная аристократия» использует национал-шовинистическую идею, чтобы удержаться на шатком троне: в существующем развале и нищете виноваты те и эти, но не мы! Вся эта компания носит столь откровенный характер, что на ум невольно приходит определение о сущности государства в ее первичной коннотации: государство — гигантская структура, которая главной своей целью призвана всемерно защищать своих граждан. Ныне эта главная функция поменялась на противоположную: защищаться от граждан. Если быть точнее, защищать от граждан свой баснословный капитал, нажитый «клептоократическим» способом. А также укоренившийся способ его добычи. И на пути к этой заветной цели используются все запретные приемы без исключения, даже давно дискредитировавший себя национализм.

ПРОБЛЕМА РЕПАТРИАЦИИ СИРИЙСКИХ ЧЕРКЕСОВ В РАБОТАХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Анзор КУШХАБИЕВ, доктор исторических наук, профессор

В статье анализируется проблема репатриации сирийских черкесов в работах российских исследователей в современный период. Показана сущность двух основных позиций российских авторов по данной проблеме. Сделаны выводы о несостоятельности аргументов и прогнозов, представленных в работах авторов — противников репатриации сирийских черкесов; об актуальности проблемы репатриации сирийских черкесов и необходимости объективного подхода к ее решению.

После начала политического конфликта в Сирии в марте 2011 г. и последовавших за этим обращений групп сирийских черкесов и черкесских общественных организаций РФ и зарубежной черкесской диаспоры к руководству РФ с просьбами об оказании содействия сирийским черкесам в репатриации в СМИ стали появляться публицистические и аналитические работы по данной проблеме. Значительное количество их было размещено на сайтах Интернет. В связи с тем, что в рамках одной статьи нет возможности представить анализ большинства публикаций по проблеме репатриации сирийских черкесов, рассмотрим некоторые аналитические работы российских авторов, которые придерживаются разных позиций по этой проблеме.

В статье политического аналитика и публициста В.А. Гуlevича «Кто сеет вражду между русскими и черкесами?» [5] содержится концепция, согласно которой репатриация зарубежных черкесов нужна не самим черкесам, а «западным стратегам» в качестве ресурса для создания «Великой Черкесии». Предназначением же «Великой Черкесии» является

«перекрыть России выход в Черное море» [5]. Автор считает репатриацию сирийских черкесов нежелательной для России, обосновывая это следующими прогнозами и опасениями:

1. Кавказские республики сплошь дотационные, и масштабный наплыв беженцев ляжет тяжким бременем на местный и федеральный бюджеты. Резкий приезд 150 тыс. сирийских черкесов, 6 тыс. сирийских чеченцев, 800 сирийских осетин и ещё нескольких тысяч сирийских дагестанцев просто спровоцирует социальный взрыв в регионе.

2. При царящей на Кавказе безработице у переселенцев, не владеющих русским языком и не знакомых с местной спецификой, шансов трудоустроиться немного. В кавказских городах и сёлах появятся тысячи праздношатающихся молодых людей.

3. Лояльность приезжих — тоже не последний вопрос... Некоторые же из молодых зарубежных черкесов в интервью западным СМИ бахвалятся тем, что готовы вернуться в Россию и напомнить русским, кто есть кто...» [5].

Также В.А. Гулевич критикует сирийских черкесов в их стремлении поселиться именно на исторической родине, мотивируя это тем, что «...десятки тысяч черкесов проживают по всей России... и чувствуют себя вполне комфортно» [5].

Однако перечисленные автором опасения и прогнозы противоречат позитивному опыту адаптации черкесов-репатриантов, поселившихся в Республике Адыгея, Кабардино-Балкарской Республике и Карачаево-Черкесской Республике в конце XX – начале XXI в., в связи с чем необходимо привести результаты научных исследований по данной проблеме.

Прежде всего следует отметить, что указанные республики являются дотационными лишь официально. В действительности же подавляющее большинство жителей этих республик обеспечивают себя самостоятельно. Также автор выясняет численность черкесов и чеченцев в САР. По данным Черкесского благотворительного общества Сирии, к концу ХХ в. численность черкесов (адыгов) в этой стране составляла приблизительно 100 тыс. человек [9, с. 53]. Численность других северокавказских народов (чеченцев, дагестанцев, балкарцев, осетин, абхазов) в Сирии составляла около 8 тыс. чел. К тому же о своем желании возвратиться на историческую родину заявляют не все сирийские северокавказцы, а 30-40 % из них.

В 2011 г. в КБР и РА было проведено анкетирование среди черкесов-репатриантов (из Сирии, Иордании, Турции, Сербии и др.) с целью выявления наиболее актуальных проблем, возникающих у них в процессе адаптации. В анкетировании приняли участие по 100 респондентов в двух республиках, что составляло приблизительно 10% от общей численности репатриантов. Относительно своего рода деятельности респонденты указали: в КБР – 27% – предприниматели, 27% – рабочие, 9% – специалисты – сотрудники государственных учреждений (врачи, инженеры, юристы и др.), 5% – пенсионеры, 10% – безработные, 13% – домохозяйки, 9% – студенты; в РА – 33% – предприниматели, 23% – рабочие, 6% – специалисты – сотрудники государственных учреждений (врачи, инженеры, юристы и др.), 3% – фермеры, 9% – пенсионеры, 7% – безработные, 12% – домохозяйки, 7% – студенты. Полученные данные свидетельствуют о высоком проценте работающих среди респондентов – 63% в КБР, 65% в РА. Преобладающая часть черкесов-репатриантов устраиваются на работу в сферах торговли и обслуживания, промышленности (легкой) и строительства [9, с. 188].

Результаты исследования также показали, что репатрианты-предприниматели открыли в КБР, РА и ряде других регионов РФ разные фирмы, на которых создали свыше 2,5 тыс. рабочих мест, что является значительным вкладом в экономику Кабардино-Балкарии и Адыгеи, а, следовательно, в экономику России [9, с. 190-193]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что репатрианты-черкесы не стали обременительными для местного и федерального бюджетов.

Относительно «переселенцев, не владеющих русским языком и не знакомых с местной спецификой», результаты анкетирования показали, что большинство черкесов-репатриантов в КБР и РА владеют русским языком и используют его на производстве, в государственных учреждениях и др. В большей степени они используют кабардино-черкесский и адыгейский языки, затем русский, в меньшей степени – языки стран прежнего проживания. Большинство репатриантов (76% в КБР и 87% в РА) также сообщили, что не испытывают морально-психологический дискомфорт [9, с. 196].

Относительно вопроса о лояльности черкесов-репатриантов необходимо указать, что зарубежные черкесы могут служить примером лояльности правительствам в государствах их проживания. За 150 лет истории черкесской диаспоры (после массового выселения) не было зафиксировано случаев выступления ее представителей против правительства стран их проживания. Не зафиксировано подобных случаев и среди черкесов-репатриантов в России. Сирийские черкесы на протяжении десятилетий придерживались курса поддержки властей, массово служили в вооруженных силах и до

событий 2011 г. считались одной из самых лояльных общин страны [8, с. 137-165; 9, с. 53-56].

В отношении критики желания сирийских черкесов переселиться именно на исторической родине необходимо отметить, что сирийские черкесы не стремятся к переселению в любой регион РФ. Они стремятся возвратиться на свою историческую родину. Также необходимо напомнить, что сирийские черкесы на протяжении 150-летнего периода пребывания на территории Сирии регулярно предпринимали попытки возвращения на Северный Кавказ, которые завершились неудачно [9, с. 71, 73]. Гражданская война в Сирии обострила эту проблему. Часть сирийских черкесов, которые уезжают из Сирии, но по каким-то причинам не желают возвращаться на историческую родину, эмигрируют в Турцию, в страны Европы и др.

В случае возможной массовой репатриации сирийских черкесов В.А. Гулевич в качестве предупреждения приводит пример негативных последствий репатриации крымских татар, напоминая, что наплыв «крымско-татарских репатриантов в Крым послужил причиной острого социального кризиса, не разрешенного до сих пор... Земельные самозахваты, требования оставить определенный процент должностей в СБУ, МВД, прокуратуре крымским татарам – таковы крымские реалии сегодня» [5]. В связи с этим также следует напомнить о позитивном опыте репатриации зарубежных черкесов в РА и КБР. Ни в конце ХХ в. ни в начале XXI в. не было зафиксировано ни одного случая земельных захватов или требований должностей черкесами-репатриантами.

Содержание статьи В.А. Гулевича «Ближневосточные черкесы: от репатриации – к социальному взрыву?» [4] в целом идентично содержанию предыдущей. Свою позицию противника репатриации сирийских черкесов автор усилил дополнительными обоснованиями, в частности, он привел пример негативного опыта расселения черкесов османскими властями во время их массового выселения в 1858-1864 гг. В.А. Гулевич напоминает, что «в карантинных лагерях не было наложено необходимое питание и размещение прибывших, которые находились долгое время в антисанитарных условиях» [4]. Затем автор предупреждает: «Поэтому пойти на поводу у тех, кто требует безотлагательного переселения всех сирийских кавказцев сразу, значит, повторить неудачный опыт Турции, пусть и в меньшем масштабе» [4]. В отношении данного предупреждения следует отметить, что некорректно сравнивать современную Россию с Османской империей XIX в., и нет необходимости повторять «неудачный опыт» despoticеской империи, которая находилась в состоянии масштабного кризиса.

В.А. Гулевич также приводит в пример конфликты между иудеями и мусульманами, последовавшие за репатриацией евреев на территорию Израиля. Он отмечает, что «идеология сионизма привела к небывалым вспышкам насилия, к перманентному противостоянию иудейского и мусульманского населения, к образованию очередной горячей точки на карте мира. Евреи со всей планеты, эмигрируя многочисленными волнами в Израиль, неизбежно вступали в конфликт с палестинским населением из-за социальных и природных ресурсов, в итоге палестинцы оказались в роли отверженных. Не приведёт ли черкесский «сионизм» к подобным же последствиям?» [4]. Отвечая на данный вопрос, необходимо также напомнить о позитивном опыте адаптации черкесов-репатриантов в северокавказских республиках (РА, КБР, КЧР) в

конце ХХ – начале ХXI в. Ни в одной из этих республик не было зафиксировано случаев межнациональных столкновений с участием черкесов-репатриантов, что объясняется, как было указано выше, их лояльным отношением к государству и законопослушанием.

Доктор политических и исторических наук, профессор А.В. Баранов в статье «Информационный аспект политической активности «черкесского движения» в 2010 – начале 2013 гг.» [2] также высказывается против репатриации сирийских черкесов. Он критикует черкесские общественные организации за то, что они обратились к руководству РФ с просьбами об организации репатриации, а затем – эвакуации сирийских черкесов из зоны военных действий в САР в Россию, и приводит ряд аргументов. Однако аргументы А.В. Баранова в основном совпадают с аргументами, приведенными в статьях В.А. Гулевича, в связи с чем следует рассмотреть некоторые оригинальные доводы автора. Он считает, что в случае массовой репатриации сирийских черкесов возникнет проблема их идентификации в связи с тем, что черкесами могут назвать себя и другие этнические группы. «Сложно представить, – отмечает А.В. Баранов, – как в условиях гражданской войны можно быстро проверить потенциальных репатриантов на знание адыгских языков, культуры, а тем более – на законопослушность» [2]. На самом деле это наиболее разрешимая проблема. Даже если представитель какой-нибудь другой этнической группы САР (курд, араб и др.), выдающий себя за черкеса, будет аргументировать свой обман незнанием черкесского языка, он не сможет ответить на вопросы, связанные с его происхождением и т.п.

А.В. Баранов заявляет, что черкесские общественные организации – «Черкесский конгресс», «Адыгэ Хасэ – Черкесский парламент» и др., ряд сайтов – www.hekupsa.com, www.natpress.com, www.elot.ru, www.shapsugiya.ru, организации черкесской диаспоры –

«Патриоты Черкесии» и др. якобы «используют проблему репатриации не только для дискредитации Олимпиады-2014 г., но и для решения стратегических политических задач – изменения этнодемографического баланса на Северо-Восточном Кавказе (вероятно – на Северо-Западном Кавказе – А.К.), давления на органы федеральной и региональной власти, расширения поддержки этноцентристских движений в региональных сообществах» [2]. В отношении данного заявления автора следует отметить, что репатриация относительно небольшого числа сирийских черкесов, желающих расселиться в разных республиках Северного Кавказа, не отразится в сколько-нибудь значительной степени на этнодемографическом балансе региона. В то же время правомерно возникает вопрос: почему авто-ров, выступающих против репатриации незначительного числа зарубежных черкесов, не пугает массовое переселение на Северный Кавказ народов, которые никогда не жили в этом регионе: турок-месхетинцев, армян, узбеков, таджиков, китайцев и др.? Иммиграция представителей этих народов на Северный Кавказ составляет несколько тысяч человек в год. Рост численности иммигрантов данных этнических групп и их концентрация в ряде районов Северного Кавказа неминуемо приведет к изменению этнодемографического баланса с непредсказуемыми последствиями.

В статье политолога А.Г. Аршева «Северо-Западный Кавказ: этноконфессиональная ситуация и внешний фактор» [1] сказано об опасности массовой репатриации сирийских чер-

кесов, так как американцы (спецслужбы США и связанные с ними организации) стремятся использовать «чеченский вопрос» и, в частности, проблему массовой репатриации сирийских черкесов в качестве «дополнительного фактора де-стабилизации ситуации на Кавказе» [1]. Автор заявляет, что «...интересам деструктивных сил отвечает переселение русофобски настроенной части выходцев из Ближнего Востока на Северный Кавказ с целью создания там атмосферы нетерпимости и вражды» [1]. В отношении данного заявления необходимо напомнить, что среди этнических групп Сирии именно черкесская диаспора была самой лояльной по отношению к СССР, а затем к РФ. Представители черкесской диаспоры Сирии и прежде всего сотни сирийских черкесов, обучавшихся в военных училищах и вузах СССР, осуществляли деятельность по укреплению дружественных отношений между САР и СССР [10, с. 19-24]. В Сирии и соседних арабских странах черкесов неофициально называли «коммунистами» и т.п. Поэтому характеристика сирийских черкесов как «русофобски настроенных» не соответствует действительности.

В статье кандидата исторических наук А.И. Брайдо «Черкесский вопрос: поиски ответа» [3] рассматриваются истоки и последствия мифов, связанных с «чеченским вопросом», предлагается ряд мер по восстановлению исторической справедливости в отношении черкесского народа, установлению стабильности в южных регионах России. Автор подчеркивает, что возвращение потомков махаджиров на историческую родину является одной из основных составляющих «чеченского вопроса» и принципиальным для черкесской диаспоры. По мнению А.И. Брайдо, в связи с обострением ситуации в арабских странах и возможной актуализацией проблемы репатриации проживающих там черкесов «...необходимо внести изменения в Закон РФ о правовом положении иностранных граждан в РФ и в Государственную программу РФ по возвращению соотечественников, о льго-тах черкесам-репатриантам» [3].

В наших исследованиях «Конфликт в Сирии и черкесская диасpora» [7]; «Гражданная война в Сирии и черкесская диасpora» [6]; «Проблемы репатриации зарубежных черкесов: история, политика, социальная практика» [9, с. 153-169] анализируется положение черкесской диаспоры в Сирии в условиях гражданской войны. Показаны причины, обусловившие позицию нейтралитета, занятую сирийскими черкесами в конфликте, и проблемы, препятствующие процессу репатриации сирийских черкесов. В них также рассматривается деятельность черкесских общественных организаций РФ и зарубежной диаспоры по поддержке репатриации сирийских черкесов. В данных исследованиях сделан вывод о том, что даже в случае урегулирования политической ситуации в Сирии численность черкесов, стремящихся покинуть страну, будет возрастать [6, с. 165; 7, с. 19; 9, с. 168].

В статье кандидата исторических наук Н.А. Нефляшевой «Сирийские черкесы – адаптация пройдет быстро» [11] представлено опровержение скептических прогнозов по проблеме репатриации сирийских черкесов, размещенных на различных сайтах (в блогах, на форумах) Интернет. В частности, в данной статье опровергаются прогнозы о том, что в случае принятия федеральным центром решения о массовой репатриации сирийских черкесов они будут обременительными для федерального бюджета, не будут работать и т.п. В качестве аргументов Н.А. Нефляшева приводит опыт успешной адаптации черкесов-репатриантов в РА. Она отмечает,

что репатриантам-черкесам в процессе адаптации оказывают поддержку общественные организации, предприниматели и государственные структуры. Н.А. Нефляшева также отмечает: «С 1990-х гг. опыт репатриации турецких, сирийских, косовских черкесов показал, что опасения по поводу того, что черкесы диаспоры не впишутся в нашу российскую реальность, оказались несостоительными» [11].

В статье «Сирийские черкесы и проблема репатриации» [12] Н.А. Нефляшева отмечает, что отсутствие официальной реакции федерального центра в вопросе массовой репатриации сирийских черкесов и других северокавказцев (несмотря на многочисленные обращения сирийских черкесов и черкесских общественных организаций РФ и зарубежной диаспоры к руководству РФ) «...порождает новые линии напряжения в и без того непростых взаимоотношениях Москвы и Северного Кавказа» [12].

Опровергая утверждения о том, что «официальные аналитики пугают экспортом через сирийских черкесов исламского радикализма и даже духа «арабской весны» и «ближневосточной нестабильности», Н.А. Нефляшева привела ряд аргументов. В частности, она отметила, что «сирийские черкесы обладают иммунитетом против исламского радикализма, они на опыте 1980-х годов (когда силами черкесских генералов был подавлен мятеж «Братьев-мусульман» в Хаме) знают, к каким последствиям приводят проповеди возможности переустройства мира на пути вооруженного джихада» [12]. Также Н.А. Нефляшева напоминает, что «в течение 1990-х годов, когда весь Кавказ стоял перед угрозой распада, сильный и неангажированный черкесский активизм не продуцировал ни одной идеи, направленной на разрушение государства. Сотни представителей черкесской диаспоры, живущих или получающих образование на родине, удержались от восприятия идей исламского радикализма даже тогда, когда под их влияние попали некоторые черкесы, родившиеся и выросшие на Кавказе» [12].

В целом анализ некоторых работ российских исследователей по проблеме репатриации сирийских черкесов показал, что в них преобладают две позиции – позиция противников репатриации сирийских черкесов и позиция сторонников объективного подхода к решению данной проблемы. Аргументы и прогнозы, приведенные в работах авторов – противников репатриации сирийских черкесов, следует считать несостоительными, так как они противоречат позитивному опыту адаптации черкесов-репатриантов в РА, КБР и КЧР в конце XX – начале XXI в. и результатам научных исследований по данной проблеме. Значительное число работ по проблеме репатриации сирийских черкесов, подготовленных российскими исследователями, и их дискуссионный характер свидетельствуют об особой актуальности данной проблемы и необходимости объективного подхода к ее решению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аршев А.Г. Северо-Западный Кавказ: этноконфессиональная ситуация и внешний фактор // URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/12/18/severo-zapadnyj-kavkaz-etnokonfessionalnaya-situacia-i-vneshnjij-faktor.html> (дата обращения 25.05.2015).
2. Баранов А.В. Информационный аспект политической активности «черкесского дви-жения» в 2010 – начале 2013 гг. // URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2013/04/09/>

[informacionnyj-aspekt-politicheskoy-aktivnosti-cherkesskogo-dvizheniya-v-2010-nachale-2013.html](http://www.kavkazoved.info/informacionnyj-aspekt-politicheskoy-aktivnosti-cherkesskogo-dvizheniya-v-2010-nachale-2013.html) (дата обращения 26.05.2015).

3. Бродо А.И. Черкесский вопрос: поиски ответа // URL: <http://www.etnosy.ru/node/529> (дата обращения 27.05.2015).

4. Гулевич В.А. Ближневосточные черкесы: от репатриации – к социальному взрыву? // URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/08/20/blizhnevostochnye-cherkesy-ot-repatriacii-k-socialnomu-vzryvu.html> (дата обращения 27.05.2015).

5. Гулевич В.А. Кто сеет вражду между русскими и черкесами? // URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/10/06/kto-seet-vrazhdu-mezhdu-russkimi-i-cherkesami.html> (дата обращения 27.05.2015).

6. Кушхабиев А.В. Гражданская война в Сирии и черкесская диаспора // Известия Ка-бардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик. 2013. № 4 (54). С. 160-166.

7. Кушхабиев А.В. Конфликт в Сирии и черкесская диаспора // Азия и Африка сегодня. М., 2012. № 7. С. 16-19.

8. Кушхабиев А.В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик: Эль-Фа. 2007. 320 с.

9. Кушхабиев А.В. Проблемы репатриации зарубежных черкесов: история, политика, социальная практика. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2013. 224 с.

10. Максидова Д.Ф. Исторический опыт развития отношений Кабардино-Балкарии с черкесскими диаспорами Сирии и Иордании (1966-2006 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Майкоп: АГУ. 2011. 27 с.

11. Нефляшева Н.А. Сирийские черкесы – адаптация пройдет быстро // URL: <http://intercircass.org/?p=700> (дата обращения 21.05.2015).

12. Нефляшева Н.А. Сирийские черкесы и проблема репатриации // URL: http://www.elot.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3019&Itemid=5 (дата обращения 21.05.2015).

«В РОССИИ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НИКАКИХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ И ПОЛИЦЕЙСКИХ СИЛ, ФОРМИРУЕМЫХ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И ЭТНИЧЕСКОМУ ПРИНЦИПУ»

Валерий ХАТАЖУКОВ, председатель Кабардино-Балкарского регионального Правозащитного центра

Выступление Председателя Кабардино-Балкарского регионального Правозащитного центра Валерия Хатажукова 9 июня в г. Пятигорске на подведении итогов рабочей поездки СПЧ по Северному Кавказу.

В СМИ и социальных сетях мы внимательно следили за тем, как работали члены Совета в других субъектах СКФО Дагестане, Ингушетии Северной Осетии. Обычно это было примерно так: в первый день проходили встречи с правоохранителями, активистами гражданского общества, принимались жалобы, посещали пенитенциарные учреждения, социальные объекты и т.д. А затем, на второй день проходило подведение итогов. Это были встречи с руководителями субъектов СКФО. На них, как правило, присутствовали правозащитники, гражданские активисты, представители федеральных и местных СМИ. И это был очень правильный и полезный формат подведения итогов: для нас очень важна сама возможность высказать публично свою позицию и предложения в присутствии членов Совета перед местными органами власти. Из опыта подобных совещаний мы хорошо знаем, что они очень полезны и позволяют лучше ставить перед органами власти волнующие нас и общество проблемы и способствуют более эффективному и быстрому решению некоторых из них. Но почему-то, когда очередь дошла до Кабардино-Балкарии, СПЧ решил изменить этому правилу. И встреча с руководством прошла сразу же в первый день по приезду членов Совета в Нальчик 4 июня. На нее нас не пригласили, и главное на ней практически не обсуждались волнующие нас вопросы. Члены Совета с которыми мы обсудили эту ситуацию заверили нас, что такая встреча непременно состоится 5 июня и у нас обязательно, будет возможность выступить на ней. Но к сожалению, она не состоялась. И на следующий день члены Совета по приглашению Главы республики Юрия Кокова уехали в Приэльбрусье.

И так, о чем мы хотели рассказать членам Совета в присутствии представителей органов власти Кабардино-Балкарии, если бы такая возможность нам была бы предоставлена.

В Кабардино-Балкарии с начала этого года началась реальная адресная профилактика религиозного экстремизма в молодежной среде. Заработала комиссия по адаптации, о существовании которой до сегодняшнего дня мало кто догадывался, хотя формально она существует уже более пяти лет. Мы жестко и последовательно критиковали ее деятельность. Обновлен состав этой комиссии, куда теперь вхожу и я. Кроме того, создано целое министерство по профилактике религиозного экстремизма. На сколько мне известно, на Северном Кавказе нигде таких министерств пока не существует. Со всеми этими структурами у нас складываются нормальные, конструктивные и деловые отношения. Уже можно говорить и о первых положительных результатах. Так, комиссия по адаптации рассмотрела дела двух уроженок республики, обвиняемых в пособничестве членам исламистского подполья и ходатайствовала перед судебными органами о вынесении им наказаний, не связанных с лишением свободы. Верховный суд Кабардино-Балкарии учел позицию комиссии и вынес им условные сроки.

Все эти инициативы органов власти КБР по организации реальной адресной профилактики находят широкую общественную поддержку, что выражается в желании многих жителей республики, общественных активистов содействовать органам власти, правоохранительным органам в решении вопросов, связанных с террористическими угрозами на территории Кабардино-Балкарии.

Но, к сожалению, на этом положительном фоне сейчас началась целая череда задержаний, физического насилия, пыток электрическим током, фальсификаций уголовных дел против некоторой части практикующих мусульман. Об этом свидетельствуют и многочисленные обращения пострадавших, свидетелей, адвокатов, правозащитников. Кроме того, в этом смогли убедиться и члены СПЧ во время встреч с родственниками пострадавших и посещении Нальчикского СИЗО.

Приведу два примера которые очень ярко демонстрируют складывающуюся ситуацию.

В марте 14-го года к нам обратился житель с.п. Светловодске Зольского района КБР Мухамед Куготов, которыйжаловался на то, что его сына Хабаса Куготова периодически задерживают, подбрасывают оружие, подвергают пыткам. При этом он предъявил документ, о медицинском освидетельствовании нанесенных емуувечий, постановления о закрытии возбуждённого против него уголовного дела и т.д. Отец Куготова заявил нам тогда, что он потерял всякую надежду сохранить жизнь сыну и просит помочь ему отправить его куда-нибудь за границу. Мы задокументировали все эти факты и обратились к заместителю министра внутренних дел по КБР Казбеку Татуеву. Через два дня нас пригласили в МВД вместе с отцом и сыном Куговыми. На этой встрече кроме заместителя министра принимали участие заместитель начальника Центра «Э» и несколько оперативников. Внимательно были рассмотрены все обстоятельства, изложенные в обращении Куготова. В конце этой встречи сотрудники МВД в моём присутствии объявили Куготову, что к нему нет ни каких претензий, и он может спокойно никуда не уезжая жить и работать в республике. После этого он вместе с отцом и всей семьей уехали в Москву, где они до апреля месяца работали на стройке.

16 апреля Хабас Куготов вернулся в Кабардино-Балкарию: семья собиралась проводить младшему ребенку обряд становления на ноги. В этот же день сотрудники Главного управления МВД по СКФО объявляют его в розыск, выносят постановление о подиске о невыезде. 22 апреля, в день, когда он собирался уехать в Москву, в 5 утра его задерживают вооруженные люди в масках. Ему предъявлены обвинения в пособничестве. Он обвиняется в том, что с ноября 2013 по март 2014 г. передал членам подполья 2 тыс. рублей, продукты. Я выше указывал, что в марте 14-го года представители МВД заявили ему в моем присутствии, что у них нет никаких претензий к нему. Все строится на показаниях засекреченных свидетелей, которые говорят, что в тот период Куготов охранял поле в с.п. Светловодское. Не совсем понятно зачем зимой охранять пустое поле.

Отец Куготова поехал в Москву и предоставил докумен-

ты, свидетельствующие о том, что в это время он находился в Москве. Тогда его, неожиданно, решением следователя Бакова вывозят в СИЗО г. Чекерск (Куготова сопровождают опера, которые и задерживали). По пути следования он подвергается пыткам электрическим током, призывают отказатьсь от адвоката по соглашению. Тем не менее он нашел в себе мужество и написал в прокуратуру обо всем, что с ним произошло

Члены СПЧ Андрей Бабушкин и Игорь Каляпин встретились с ним в Черкесском СИЗО, и он в присутствии прокурора рассказал о пытках электрическим током, оказанном на него давлении.

Еще один пример, житель с.п. Плановское Терского района Конов Аслан Хашаевич: в июле 2015г., считая, как он пишет в своем обращении к нам, что в Сирии притесняют мусульман выехал за пределы Российской Федерации, чтобы через Турцию перебраться в Сирию и на месте самому во всем разобраться. По словам Конова в Турции вступив в контакт с посредниками, заручившимися переправить его в Турцию он передумал ехать в Сирию потому, что они больше походили на каких-то заурядных провокаторов и вымогателей, а не на мусульман.

Вернувшись в республику в августе 2015г., Конов А.Х. добровольно явился в районный отдел ФСБ по Терскому району и дал исчерпывающие объяснения на все поставленные вопросы. После чего был отпущен без предъявления каких-либо обвинений.

Через полгода после возвращения из Турции, 25 февраля этого года Конов А.Х. был задержан сотрудниками МВД по КБР по подозрению в покушении совершения преступлений террористической направленности и заключен под стражу. В данное время он содержится в СИЗО-1 г. Нальчика и обвиняется по ч.1. ст. 30, ч.2 ст.205.5 и ч.1 ст.30, ч.2 ст.208 УК РФ.

Дело Аслана Конова получило большой общественный резонанс. Общественное мнение склоняется в пользу того, что Конов А.Х. должен быть освобожден от уголовной ответственности в связи с тем, что он добровольно отказался от совершения преступления. Сторонники подобной позиции уверены, что это дело нужно с максимальной пользой использовать в пропагандистских целях, всячески демонстрируя, что российские власти проявляют гуманность и идут навстречу молодым людям, добровольно решившим отказаться от участия в событиях в Сирии.

В соответствии со ст. 31 УК РФ, лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. Также в примечании к ст.205.5. УК РФ прямо указывается: «Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Представители Правозащитного Центра несколько раз встречались с родителями Аслана Конова, членами семьи, близкими родственниками, представителями общественности селения Плановское. Всех их беспокоит его судьба, и они готовы приложить все усилия, чтобы он и в дальнейшем оставался полноценным и законопослушным членом общества. Мы уверены, что возможное освобождение Конова А.Х. от уголовной ответственности явится серьезным пропагандистским ударом для сторонников НВФ и ИГ (Исламское

Государство – запрещенная в России организация) в нашей республике, и приглашением к сотрудничеству для тех, кто передумал становиться на путь незаконных действий.

Для нас абсолютно очевидно, что если эта ситуация будет развиваться и дальше в направлении игнорирования правоохранительными органами при проведении антитеррористических мероприятий элементарной законности, грубого нарушения прав верующих, физическом насилии над ними, то инициативы органов власти КБР по организации реальной адресной профилактической работы будут сведены к нулю и лишатся всякой общественной поддержки.

Другой очень важный вопрос, который мы хотели затронуть касается проблемы распределения пашенных угодий на территории Кабардино-Балкарии. Лучшая и большая ее часть фактически оказалась в руках небольшой группы людей, среди которых много чиновников, республиканского, районного и муниципального масштаба. Мы располагаем множеством фактов, свидетельствующих о том, что жители сельских поселений зачастую не могут получить один-два гектара земли элементарно, чтобы прокормить свои семьи. Многие из этих новоявленных латифундистов практически не платят налоги и арендную плату. И все разговоры о том, что они являются эффективными хозяйственниками, создающими рабочие места, являются не более чем мифами. Субсидии, выделяемые федеральным бюджетом на поддержку сельского хозяйства, распределяются не прозрачно и практически не доходят до рядовых жителей сельских поселений. Если проблема распределения пашенных угодий в ближайшее время не будет решена законно и справедливо, а главное в интересах большинства жителей сельских поселений, это приведет к социальному взрыву.

Мы уже сегодня наблюдаем попытки самовольного захвата пашенных земель.

Кроме того, считаем важным обратить внимание на то обстоятельство, что одним из главных факторов, способствующих религиозной радикализации, является огромный уровень безработицы среди сельской молодежи, а эта проблема тоже напрямую связана с нерешенностью земельного вопроса.

Гражданские активисты, правозащитники, которые не смогли с вами встретиться в Нальчике, просили меня озвучить и проблемы, связанные с сирийскими черкесами. В Сирии по разным данным до начала конфликта проживало от 150 до 200 тысяч представителей народов Северного Кавказа. Кавказская диаспора в Сирии называется черкесской потому, что более 90 процентов ее представителей являются адыгами черкесами.

По российским законам и нормам международного права они являются ровно такими же российскими соотечественниками как, например, те же русские проживающие в Крыму или на востоке Украины. Но российские посольства, консульства по всему миру отказываются разговаривать с ними, принимать у них документы. В этом году республики Северного Кавказа не получили ни каких квот для их приема, но в тоже время их принимают Турция и Германия. Мы считаем такое положение дел дискриминацией в отношении наших соплеменников, компрометирующей и подрывающей основы российской Конституции, декларирующей равенство перед законом всех проживавших в ней народов.

Не могу не сказать и о другой проблеме, связанной с соотечественниками.

20 мая на Российско-грузинской границе была задержана и отправлена обратно группа из 26 человек, представителей Турецкой черкесской диаспоры, направлявшейся на Северный Кавказ для участия 21 мая в траурных мероприятиях, посвящённых дню окончания Кавказской войны.

Все они законно получили визы в российском консульстве в Стамбуле и к ним никаких претензий не было. Более того, по словам некоторых из соотечественников пограничники им прямо объявили, что они могут вернуться через три дня и их обязательно пропустят. Хочу обратить внимание на следующее обстоятельство, мероприятие посвящённые дню окончания кавказской войны проводятся в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Адыгее 21 мая, и они являются не рабочими днями. То есть, их не пустили на мероприятия проводимые органами государственной власти куда они приезжают каждый год.

Такое отношение к российским соотечественникам в Турции кроме того, что это не законно, не справедливо и не гуманно, ещё и противоречит интересам России и по своей сути является антироссийской акцией. Посудите сами, в Турции проживает многомиллионная и влиятельная черкесская диаспора, которая в своем подавляющем большинстве лояльно относится к России. И это несмотря на то, что у них ещё живы в памяти трагические страницы истории, связанные с насилийственной депортацией их Царской Россией в Османскую империю после окончания Кавказской войны в 1864 году. Они хорошо понимают, что вопросы связанные с сохранением культуры, языка, национальной идентичности, можно решить только на исторической родине в России.

Казалось бы, этот ресурс нужно было бы использовать для решения некоторых политических вопросов, возникших после осложнения отношений между Россией и Турцией. Но мы наблюдаем совсем другое, антироссийские силы в Турции и Европе используют эту провокацию в отношении турецких соотечественников в пропагандистских целях против России.

Некоторые члены Совета в своих выступлениях обратили внимание на положение казачества на Северном Кавказе и говорили о социальных, экономических проблемах, волнующих их.

Я бы тоже хотел выразить свое отношение к этой проблеме. Мы считаем казачество исторически сложившимся сообществом, со своей оригинальной субкультурой, традициями,

обычаями. И они вправе рассчитывать на государственную поддержку в вопросах сохранения культуры, традиций, в решении социально-экономических проблем, как и любой народ Северного Кавказа. Но мы категорически не согласны с возрождением казачества как военного сословия и придания ей полицейских функций, и здесь я уверен, что озвучиваю позицию не только свою, но и многих жителей Кабардино-Балкарии, и даже всего Северного Кавказа.

Казачество до революции являлось привилегированным военным сословием, наделенным особыми правами и полномочиями в проведении колониальной политики царской России. Они являлись этаким своеобразным начальством над горцами. И в связи с этим, многие задаются недоуменным вопросом: не является ли факт придания современному казачеству особого статуса и наделения полицейскими функциями демонстрацией того, что руководство современной России не собирается отказываться от традиционных методов решения проблем на Кавказе военными и карательными методами царских генералов. В последнее время от людей, выступающих против вооружения казачества, все чаще и чаще можно услышать и такие призывы: «а почему бы и нам тоже не восоздать «дишую дивизию», где практически все народы Северного Кавказа имели свои вооружённые формирования».

Мы считаем, что в России не должно быть никаких вооруженных формирований и полицейских сил, формируемых по национальному и этническому принципу. Это противоречит Российской Конституции и реально может угрожать ее целостности.

И последнее. Решение очень многих важных вопросов, связанных с экономическими, социальными проблемами, террористическими угрозами и коррупцией упираются в проблемы контроля власти.

Все эти годы мы имели возможность убедиться в том, что невозможно решить эту проблему путем создания каких-то специальных округов, общественных палат, общественных советов, какими-то призывами, заклинаниями и т.д. Есть только один реальный путь решения проблемы контроля власти — это проведение прямых свободных выборов всех уровней власти с участием всех реально существующих общественных и политических сил.

И мы уверены, что на Северном Кавказе сегодня есть все предпосылки для проведения вполне приличных демократических выборов с соблюдением положенных процедур.

ЕЩЕ РАЗ О ЗЕМЛЕ, ЕДИНСТВЕННОМ, БОГОМ ДАННОМ ДОСТОЯНИИ, ОСТАВШЕМСЯ У КРЕСТЬЯН

*Муса ДОКШОКОВ, член Общественного совета Министерства сельского хозяйства КБР,
кандидат сельскохозяйственных наук*

Каждый год с приближением весны, как правило, возрастает недовольство сельского населения нерешенностью в республике вопроса о землях сельскохозяйственного назначения. В этом году дополнительный импульс надеждам селян придала смена руководства республики. В первые же недели после вступления в должность вр.и.о. главы КБР многие сельские жители обратились к Юрию Кокову с жалобами о нарушениях, допускаемых в землепользовании, преднамеренном затягивании обещаемой в течение двух десятилетий земельной реформы. При этом значительная часть земель с/х

назначения оказалась в руках горстки людей из бизнес-чиновниччьего сообщества. В письмах и обращениях сельские жители, оказавшиеся на грани полного обезземеливания, просят новое руководство республики остановить разбазаривание этих земель, не допустить лишения крестьян единственного, что осталось у них, - земли.

Ответом на надежды и ожидания людей стало то, что прозвучало на своего рода программном совещании в конце января с.г. с участием большой группы специалистов и руководящих работников отрасли, районов, на котором рассмат-

трявился вопрос о развитии с/х производства республики. Юрий Александрович, поработавший в новой должности всего несколько недель, показал хорошую осведомленность о состоянии сельского хозяйства республики, процессах, происходящих в этой отрасли. Отметив перекосы, допущенные в аренде земли, он заметил, что в некоторых поселениях большую ее часть арендует узкий круг людей, в то время как основная часть сельчан вообще не имеет к ней доступа. Поставлены конкретные задачи по затронутым на совещании вопросам, сделаны поручения, установлены сроки их исполнения.

На мой взгляд, очень важно принятное в ходе совещания решение о проведении в короткие сроки инвентаризации земель с/х назначения по каждому поселению и району. Имеется в виду, что материалы инвентаризации должны быть точными, соответствовать действительному положению дел, отражать сложившийся на сегодня расклад. Только в этом случае итоги инвентаризации могут быть использованы руководством республики для оценки общего состояния земель с/х назначения и на-мечены меры для устранения допущенных в этой сфере нарушений.

При этом все мы не ожидаем чуда и понимаем, что затягивающиеся десятилетиями тугие узлы земельного вопроса просто невозможно развязать за месяц - два. Это невозможно сделать бесконфликтно. И если какие-то проблемы разрешаются чисто административными мерами, то другие требуются решать кропотливой и не всегда благодарной работой в законодательных органах, в суде.

Двадцать лет пренебрежительного отношения властей республики к федеральным законам, устанавливающим порядок реформирования земельных отношений, развернули многих руководителей властных структур - от сельских поселений до ряда республиканских органов. В их плоть и кровь вошла склонность решать вопросы, связанные с землей, по своему усмотрению, отложив в сторону федеральные законы. Мы увидели, к чему это приводит.

Не знаю, как сделать таких руководителей совестливыми и законопослушными. Не знаю, возможно ли это вообще. Над этим должны подумать соответствующие инстанции. Ясно одно: каждого руководителя, который будет иметь отношение к работе по наведению порядка в использовании земель с/х назначения, надо вернуть в рамки закона, в правовое поле.

Полагая, что большинство руководителей, о которых идет речь, никогда не держали в руках правоустанавливающие федеральные законы землепользования (они не были им нужны), посчитал целесообразным включить в статью перечень четырех самых важных законодательных актов с краткими комментариями. Возможно, этими документами не в меньшей степени заинтересуются граждане, добивающиеся реализации своих конституционных прав на землю.

1. Первыми законодательными актами, относящимися к рассматриваемому вопросу, не потерявшиими силу и сегодня, являются два постановления Правительства Российской Федерации: а) от 29 декабря 1991 г. № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов»; б) от 4 сентября 1992 г. № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса».

Постановление № 86, которое нас сегодня больше интересует, устанавливает: «В случае принятия собраниями трудовых коллективов колхозов и государственных сельскохо-

зяйственных предприятий решения о сохранении прежней формы хозяйствования осуществить их перерегистрацию с закреплением земли в соответствии с действующим законодательством». И далее: «В каждом реорганизуемом колхозе и совхозе определяются индивидуальные имущественные паи и земельные доли.

Все члены колхоза, совхоза, иного сельхозпредприятия, в том числе ушедшие на пенсию, а также лица, работавшие в хозяйстве в прошлые годы, имеющие приусадебные участки и проживающие на территории хозяйства, имеют право на имущественный пай в общей доле собственности и условную земельную долю в земледелии».

2. Указ Президента Российской Федерации Б. Ельцина № 337 от 1996 г. «О реализации конституционных прав граждан на землю», целиком посвященный земельной реформе, наделению земельными участками сельских жителей. Хотелось бы, чтобы противники земельной реформы, называющие частную собственность на землю «авантюрным нововведением», «настоящей утопией», обратили внимание на Указ Президента РФ. Может быть, они поймут, откуда пришла эта «авантюра».

Из преамбулы Указа: «С начала 1991 г. в результате проведения земельной реформы около 40 млн граждан Российской Федерации получили в собственность земельные участки. 12 млн сельских жителей стали собственниками земельных долей (паев). Однако многие вопросы правового регулирования земельных отношений законодательно не решены».

В каждом из 10 пунктов Указа содержатся соответствующие поручения о мероприятиях, которые обязаны осуществить Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

3. Многие меры организационно-правового регулирования земельных отношений, предусмотренные в названном выше Указе Президента РФ, вошли позже в Федеральный закон от 26 июня 2002 г. №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

4. Следующий документ, который, на мой взгляд, очень важен для каждого, чья деятельность связана или соприкасается с вопросом об установлении новых земельных отношений в республике, - Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в части оборота земель сельскохозяйственного назначения». В нем четко определено то, что является стержневым вопросом земельной реформы. Это частная собственность на земли сельскохозяйственного назначения, которая возникает через безвозмездные земельные доли, которыми наделяются граждане.

Вопрос о земельных долях, превращенный у нас в некое пугала стараниями противников земельной реформы, присутствует на каждой из 18 страниц закона № 435-ФЗ. А такие его статьи, как 6,13,14, изложенные в совершенно новой редакции, как включенные в закон новые статьи 12.1, 13.1, 14.1, целиком посвящены охране прав и интересов собственников земельных участков; особенностям владения, пользования и распоряжения земельным участком, находящимся в общей долевой собственности, решению организационно-правовых вопросов, связанных с ними.

Не скрывавшееся властями республики пренебрежительное отношение к законам Российской Федерации по земельной реформе, правовому регулированию земельных отноше-

ний и обеспечению конституционных прав граждан на землю не могло не наложить определенный отпечаток не только на деятельность властных структур, но и на позицию местных средств массовой информации. Может быть, это слишком смелое обобщение, но так думаешь, ознакомившись с опубликованной в «Кабардино-Балкарской правде» (28 декабря 2013 г.) статьей Бориса Бербекова «Земля и люди».

Автор с тремя сотоварищами в обширной статье на двух газетных полосах резко порицает то, что они называют «институтом частной собственности на землю», стремясь убедить читателя в том, что не существует более целесообразной формы землепользования, чем аренда. О каком туманном «институте частной собственности» говорят автор и его сотоварищи? Ни в одном из пяти законодательных актов, представленных выше, не используется это многозначительное словосочетание. Зато в каждом из них есть ясная, понятная простому гражданину четкая установка: бывшим членам колхозов, работникам совхозов, пенсионерам, работавшим в хозяйствах, работникам социальных учреждений поселения выделяется земельная доля с правом регистрации ее в частную собственность. Почему бы авторам не сказать ясно и четко, что они против такой частной собственности? Против частной собственности крестьян на землю, на которой жили и работали их отцы и деды, на которой они и сами сегодня живут с сыновьями и внуками, у которых другой источник блага отсутствует. Как напористо и с предельной жесткостью авторы выступают против благополучия таких сельчан, среди которых есть семьи, просто неспособные приобрести мешок муки, чтобы завтра накормить своих детей хлебом

Может, я не объективен? Вот цитата: «Автор этих строк неоднократно публично озвучивал и аргументировал категорическое несогласие с введением в республике «института частной собственности на землю». Чуть ниже кказанному добавляется: «...первоначально сам тезис о приватизации земель сельскохозяйственного назначения был настоящей утопией...» Опять подмена понятий. Конечно, наделение крестьян земельными долями безвозвездно - это тоже приватизация, но не чубайсовской категории. Опять вещи не называются своими именами, напускается туман, чтобы простой земледелец не понимал, о чем идет речь.

Выступая в статье несколько ниже, Радий Жиругов, доктор экономических наук, успешный арендатор, называет частную собственность сельчан на землю «авантюрным нововведением». Как говорится, дальше ехать некуда.

Из друзей-сотоварищей Бориса Бербекова по статье я больше знаю Радия Жиругова, а с Альбертом Кильчуковым и Казбеком Кардангушевым едва знаком. Возможно, они грамотные специалисты, опытные аграрии, но у них общий «недостаток» - они преуспевающие арендаторы земель с/х назначения. Они заинтересованы в сохранении сложившегося к настоящему времени расклада, что и мешает им быть объективными.

Если оставить в стороне противоречивые суждения, всю шелуху, которой переполнена статья «Земля и люди», попытаться понять, какую цель все же преследовали ее авторы, то нетрудно заметить, что она должна была повлиять на возможные меры, на которые может пойти новое руководство республики для корректировки серьезных перекосов, допущенных в землепользовании, и приведения его в соответствие с требованиями федерального законодательства.

Главная цель статьи - оставить землепользование таким,

какое оно на сегодня есть: государственная (республиканская) собственность на все земли сельхозназначения; основа землепользования - долгосрочная аренда. Но мы это уже проходили. Два поколения руководителей республики не решили вопросы правового регулирования земельных отношений. И в эти два десятилетия земли с/х назначения оставались, как этого хотят авторы статьи, в государственной (республиканской) собственности. И что же из этого получилось? Не под прикрытием ли аренды, которая идеализируется в статье, захвачены «элитой» лучшие пахотные земли республики? А что дальше? По-прежнему не давать землю крестьянам, которым по закону она принадлежит? Ждать, пока и оставшуюся часть пахотных земель приберут к рукам «эффективные собственники»? Ни для кого не секрет, что эта компания ждет не дождется того дня, когда Парламент КБР отменит мораторий на куплю-продажу земель с/х назначения и они получат право на приватизацию захваченных ими земельных участков. Когда наступит час икс, среди этих персон мы не увидим никого, кто отказался бы от частной собственности на землю. И не надо быть наивным. Эти «элитные землевладельцы» не станут ждать еще четыре десятилетия, когда кончится срок моратория, установленного Парламентом КБР. Они попытаются осуществить свою мечту стать сомневаться. Кстати, еще в прошлом году из некоторых кругов запускалась информация, что мораторий будет отменен в 2014 г.

Интересно, что будут делать в этот день икс друзья-сотоварищи по статье, не элитные, а, скажем так, успешные системные арендаторы, которые сегодня называют частную собственность сельского жителя на земли сельхозназначения «авантюрным нововведением», а федеральный закон о безвозмездных земельных долях крестьянам, живущим на земле, - «настоящей утопией»? Неужели они не пойдут вместе с «элитными арендаторами» приватизировать свои арендные участки, чтобы получить право владельцев ненавистной на сегодня частной собственности на землю?

Одну из причин, по которой авторы статьи якобы возражают против частной собственности крестьян на землю, мы не раз слышали от противников земельной реформы: «Нельзя землю делить на мелкие участки - новые хозяева их не вспашут, не засеют, продадут, пропьют...». Члены комиссии по земельной реформе не раз отвечали авторам этой страшилки. Повторим: ни закон, ни те, кто выступает за наделение граждан земельными долями, как это предусматривает закон, не предлагают взять сажень, выйти в поле отмерять каждому его земельный участок и тут же застолбить его границы. Речь не идет о выделении в натуре земельной доли каждому гражданину, каждой семье. Имеется в виду - принять решение о земельной доле каждого в общей долевой собственности. Земля не делится на мелкие участки. Общее собрание участников общей долевой собственности вправе принимать решения об объединении владельцев земельных долей в сельскохозяйственные производственные кооперативы, любые другие формы хозяйствования. Можно сдать в аренду часть земель или всю площадь земельных паев.

Чтобы убедиться, что все это реально, стоит посмотреть, как хозяйствуют на земле наши ближайшие соседи - ставропольцы. Когда у нас в 1992-1993 гг. началась подготовка земельной реформы, во всех селах и районах начали работать комиссии. Были составлены и утверждены списки граждан, имеющих право на земельную долю, на сельских сходах. И вдруг неожиданно, без каких-либо объяснений, работа была

прекращена. Было объявлено, что земли сельхозназначения передаются в ведение администраций районов. В Ставропольском крае такая же работа по установлению новых земельных отношений была доведена до логического конца. И в настоящее время известные на всю страну сельхозпредприятия, такие как АПК «Колхоз имени Ленина», колхоз-племзавод «Казминский», АПК «Колхоз имени Ворошилова», АПК «Терновский» и другие, добившиеся выдающихся показателей, работают на землях, являющихся собственностью пайщиков.

О некоторых других мотивах, по которым статья в «КБП» отказывает крестьянам, бывшим членам колхозов и работникам совхозов и другим лицам, пользующихся таким правом: «...Сегодня по Российской Федерации 40-45 млн гектаров бесхозной земли, которая заросла сорной растительностью. Столь грустный итог института частной собственности на землю в России подтвердил опасения противников приватизации сельхозугодий в КБР: раздача доли или пая не привела в однотакже(?) сельское хозяйство и крестьянское сообщество к процветанию и благополучию». Стоящее рассуждение, хотя бы потому, что здесь автор подтвердил: отрицание пресловутого «института частной собственности» и неприятие раздачи крестьянам земельных долей безвозмездно в частную собственность - это одно и то же. Однако я не для этого процитировал полабзаца из текста статьи. Хочется пояснить, что 40-45 млн гектаров земли, которые заросли в России чертополохом, как это хорошо известно, не имеют никакого отношения к раздаче земельных долей крестьянскому сообществу. Это земли 30 тысяч деревень, исчезнувших в постсоветский период в «новой» России, которой руководят неолибералы из гайдаро-чубайсовской школы.

И еще автор статьи обвиняет в «провале» земельной реформы комиссию, которая была создана для ее подготовки, хотя прекрасно знает, что это неправда. Кто не понимает, что столь сверхважное, судьбоносное не только для села, но и для всей республики мероприятие может быть начато только после принятия решения Главой и правительством республики, внесения Парламентом КБР необходимых изменений в действующие законы? Официального рассмотрения вопросов, связанных с земельной реформой, в названных инстанциях не было ни разу.

Разработанные комиссией в июне 2012 г. по поручению ее председателя (А.Б. Каноков) «Программу и календарный график (дорожную карту) основных мероприятий по подготовке и проведению земельной реформы в КБР 2012-2014 гг.» постигла та же участь, что и два предыдущих документа - они лежали невостребованные «под сукном» до конца 2013 г., пока на заседании Общественного совета при Главе КБР не было принято решение о переносе земельной реформы на 2017 г. Ограниченные возможности газетной статьи не позволяют рассказать о других примерах ответственной и принципиальной работы членов комиссии по земельной реформе.

Но автор статьи «Земля и люди» другого мнения о членах комиссии. «...Люди, далекие от земли, плохо представляющие суть земельной реформы, с крайне ограниченными познаниями в сфере землепользования...» И это о Георгии Черкесове, Михаиле Клевцове, Максиме Панагове, Владимире Бердюже, Махти Темиржанове, Тимуре Шалове, Сергееве Говорове, наконец, о покойном Борисе Жерукове. Сколько лукавства! Может, перечислить и остальных членов комиссии? Или огра-

ничиться, назвав еще себя: Муса Докшоков, большая часть жизни которого была связана с сельхозпроизводством...

Автор материала в «КБП» прекрасно знает, кто превратил комиссию в игрушку для прикрытия противоположных земельной реформе целей. Но делает вид, что не знает, каким образом «в руках узкого круга крупных агробизнесменов (добавили бы - и высокопоставленных чиновников) оказались сосредоточены десятки тысяч... гектаров пахотных земель». Не члены ли комиссии: «философы, историки, ветераны компартии, с крайне ограниченными познаниями в сфере землепользования» - раздавали эти земли? Хорошо бы знать, с каких пор автор стал знатоком землепользования и сельхозпроизводства, чтобы позволить себе так пренебрежительно отзываться об известных на всю республику специалистах и организаторах сельхозпроизводства.

Не хочется заканчивать статью на такой грустной ноте. Послушаем мнение авторитетных представителей науки по обсуждаемому вопросу.

Петр Иванов, председатель КБНЦ РАН, директор института информатики и проблем регионального управления, академик РАН, доктор наук: «Никакая экономическая реформа ни в одной стране не может быть успешной без опережающей реформы аграрного сектора... Почему тогда мы не отдаем землю людям... Самая главная причина - этого не хочет правящая хозяйственно - политическая элита, которой земля уже реально принадлежит под видом ее аренды. Поэтому элита горячо отстаивает... незаменимость аренды и якобы невозможность в КБР частной собственности на землю».

Недавно ушедший из жизни Борис Жеруков, ректор Карабудино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии им. В. М. Кокова, доктор наук: «...Мировая практика землевладения и землепользования уходит от сверхкрупных помещичьих латифундий, развивая мелкое и среднее товарное хозяйство с нормальной вертикальной кооперацией... Жители наших сел должны чувствовать себя вос требованными, видеть перспективу не только для себя, но и для потомков. Только на этой основе можно будет устранить социальные истоки экстремизма и иных факторов жизни».

«Газета Юга». 2014.27 марта

ЕЩЕ ДЖИХАД НА ЭКСПОРТ? СЕВЕРОКАВКАЗСКОЕ ПОДПОЛЬЕ И СИРИЯ

Екатерина СОКИРЯНСКАЯ,
руководитель представительства Международной кризисной группы в России

16 марта Международной кризисной группой был представлен доклад, посвященный связи северокавказского подполья и вооруженного джихада на Ближнем Востоке. Этот доклад продолжает проект МКГ, направленный на широкое освещение проблем насилиственного экстремизма и современных конфликтов.

Доклад № ТК (Европа и Азия)
16 марта 2016

Перевод с английского языка

Краткое содержание

В последние два года на Северном Кавказе, где на протяжении двух десятилетий идет затяжной вооруженный конфликт, отмечалось резкое снижение насилия. Это частично объясняется тем, что большинство радикалов из региона примкнули к вооруженным группировкам в Ираке и Сирии.

К июню 2015 года большинство групп северокавказского подполья присягнуло на верность Исламскому государству (ИГ, организация запрещена в РФ), позже получив статус его новой «провинции» — «Вилайета Кавказ». Однако некоторые малочисленные группировки в Дагестане и Кабардино-Балкарии сохраняют верность региональной джихадистской организации «Имарат Кавказ» (ИК, организация запрещена в РФ), хотя база их поддержки и операционные возможности сведены до минимума. Россия и ИГ находятся в состоянии прямого конфликта друг с другом: российские силовики заявили, что в 2015 году они предотвратили несколько инспирированных ИГ терактов; ИГ не раз угрожало нанести удар по России и взяло на себя ответственность за уничтожение самолета над Синайской пустыней 31 октября, когда погибли 224 россиянина, возвращавшихся из Египта, и за два теракта в южном Дагестане. Наряду с защитой национальной безопасности России необходимо безотлагательно приложить усилия для достижения подлинной дерадикализации и эффективнее разрешать накопившееся легитимное недовольство жителей Северного Кавказа, систематически работать над преодолением первопричин насилия в регионе.

Условия для тех, кто ведет вооруженный джихад на Северном Кавказе, качественно изменились в период под-готовки к Олимпиаде-2014 в Сочи. Российские силовые структуры разгромили и парализовали деятельность ИК, почти лишив его возможности осуществлять операции и коммуникацию, в то время как то, что ИГ называет своим «пятизвездным джихадом», набирало популярность. К нему подключились сотни жителей региона и выходцев с Северного Кавказа в европейских и ближневосточных диаспорах. В результате экспорта джихада с Северного Кавказа на Ближний Восток у России появились новые враги, а конфликт из регионального стал гло-бальным.

Накануне Олимпиады, когда в России началось активное наступление на салафизм, Турция стала популярным направлением как для российских джихадистов, использовавших ее для транзита в Сирию, так и для мирных консер-

вативных мусульманских семей, которые сделали эту страну своим новым домом. «Новые мухаджиры» (иммигранты) из России образовали тесно связанные, почти самодостаточные общины, в основном в Стамбуле и его пригородах. До тех пор пока в 2015 году в Турции не произошли инспирированные ИГ теракты, власти не сильно беспокоили ни тех, ни других. Русскоговорящие представители ИГ, которые помогали новоприбывшим пересечь сирийскую границу, могли спокойно осуществлять свою деятельность. Несколько высокопоставленных представителей и идеологов ИК, которые переправляют людей в группировки, не относящиеся к ИГ, по сообщениям, также оперируют на территории Турции. Кроме того, с 2003 года в Турции были убиты восемь человек, связанных с чеченским подпольем (последний из них — в 2015 году), — по некоторым данным, лица-ми, действовавшими по заданию российской Федеральной службы безопасности (ФСБ). Власти Турции заявляют, что часто у них нет достаточных доказательств, которые позволили бы более решительно, но в рамках закона пресекать подобную деятельность. Тем не менее, с недавних пор они существенно усилили меры безо-пасности.

Выходцы с Северного Кавказа воюют в Ираке и Сирии не только на стороне ИГ, но и на стороне «Джебхат ан-Нусры» (организация запрещена в РФ), а также в независимых группах, не аффилированных ни с одной из этих организаций; обычно под командованием чеченцев. Благодаря своей репутации бесстрашных бойцов чеченцы быстро продвигаются до уровня командиров небольших групп либо занимают позиции второго-третьего уровня в ИГ. Самым высокопоставленным выходцем с Северного Кавказа в ИГ является Абу Умар аш-Шишани, по сообщениям, тяжело раненый или убитый в результате американских бомбардировок. По имеющейся информации, его военные успехи, особенно лидирующая роль в захвате иракской провинции Анبار и части восточной Сирии, помогли Абу Бакру аль-Багдади провозгласить халифат. Также Умар Шишани смог добиться того, чтобы противостояние с Россией стало важным пунктом повестки ИГ. Стремясь укрепить свое положение в ИГ, Шишани и его амбициозный соратник, пропагандист из Карачаево-Черкесии Абу Джихад, в 2014 году приступили к кооптированию северокавказского подполья. Итогом стал почти всеобщий переход северокавказских боевиков в ИГ.

Утверждается, что накануне Олимпиады российские силовые структуры открыли границы для местных радикалов, чтобы дать им возможность выехать за пределы Северного Кавказа, хотя одновременно власти криминализовали участие в вооруженных формированиях за рубежом «в целях, противоречащих интересам Российской Федерации». Однако со второго полугодия 2014 года власти сократили отток, начав охоту как на вербовщиков и сборщиков средств для ИГ, так и на потенциальных боевиков. Вместе с тем усилилось давление на умеренных салафитов, особенно в Дагестане. В Чечне политика в отношении салафитов традиционно еще жестче. МВД Чечни регулярно проводит кампании против них. По сообщениям, в 2015 году многих задержали, в конце года несколько человек исчезли. Глава Ингушетии Юнус-Бек

Евкуров ведет неконфронтационную политику: он не позволил официальному духовенству захватить главную салафитскую мечеть в Насыр-Корте и пытается консолидировать верующих республики. В Кабардино-Балкарии фундаменталисты тоже не жалуются на систематические притеснения со стороны силовиков.

По мнению многих северокавказских салафитов, религиозные убеждения являются основной мотивацией вы-ходцев из региона, побуждающей их отправиться на вооруженный джихад в Сирию. Непосредственно религиозный контекст подкрепляется глубоким недовольством, которое подталкивает к радикализации: неразрешенные конфликты, неподотчетное и непрозрачное государственное управление, неудовлетворительные социаль-но-экономические условия, а также глубокое чувство несправедливости и отчужденности. ИГ дает сторонникам вооруженного джихада на Кавказе альтернативу суициальной борьбе у себя дома и делает отъезд с целью выполнения своих религиозных обязательств еще более убедительным. Радикалы убеждают молодежь, что хиджра (эмиграция) в ИГ или участие в боевых действиях на его стороне — индивидуальная обязанность каждого мусульманина (фард айн), а те, кто уклоняются от нее, не выполняют свой долг перед Аллахом. ИГ позиционирует себя как реалистичный политический проект с эффективным исламским управлением. Представляя себя эгалитарным социальным государством, ИГ выделяет квартиры и денежные пособия семьям боевиков и предлагает возможность карьерного роста по заслугам, а также публичной мести за то, что воспринимается ими как унижение мусульман во всем мире.

Для того, чтобы остановить поступление серьезного подкрепления ИГ со стороны Северного Кавказа, России необходимо выработать стратегию дерадикализации, объединив интеллектуальные ресурсы из разных областей и дисциплин, включая экспертов по региону, непредубежденных сотрудников силовых структур, работников образования и умеренных религиозных лидеров. Законопослушные фундаменталистские лидеры могут значительно повлиять на молодежь. Кроме того, важно создание контролируемых, но безопасных каналов возвращения к мирной жизни и программ, направленных на предотвращение радикализации в тюрьмах. Пожалуй, самым мощным оружием против вербовщиков могут стать личные истории тех, кто, разочаровавшись, вернулся из Сирии и Ирака.

Рекомендации

Для искоренения первопричин радикализации Правительству Российской Федерации:

1. Признать, что радикализации способствуют неразрешенные конфликты, накопленные противоречия и ограниченные возможности для развития региона. Активно устранять эти факторы путем введения бо-лее демократических процедур и установления верховенства права, обеспечения разумной децентрализации, социально-экономического развития и занятости молодежи, улучшения качества государственных услуг, особенно образования.

2. Способствовать трансформации религиозного конфликта между приверженцами традиционного исла-ма и фундаменталистами, для чего способствовать диалогу между суфиями и салафитами в Дагестане, Чечне и Ингушетии и

прикладывать дополнительные усилия по интеграции умеренных салафитских общин в жизнь остальной части общества по всему Северному Кавказу.

3. Повысить качество работы следственных органов, поддерживать усилия по выявлению коррупции и экономических преступлений и привлечению к ответственности за них; одновременно положить конец безнаказанности правоохранителей и систематически эффективно расследовать заявления о серьезных нарушениях прав человека.

4. При формировании молодежной политики на Северном Кавказе больше внимания уделять досугу мо-лодежи, поощрять самореализацию; выработать продуманные и тонкие методы противодействия радикальному влиянию из-за рубежа.

Для предотвращения дальнейшей радикализации Правительству Российской Федерации:

1. Усилить способность следственных органов справедливо и в рамках закона привлекать к ответственности джихадистов, возвращающихся с Ближнего Востока; поощрять их добровольный вклад в антиэкстремистскую пропаганду более мягкими приговорами.

2. Отделять законопослушных фундаменталистов от тех, кто совершает насилие, сфокусировав силовые методы на последних; прекратить репрессии в отношении законопослушных салафитов, особенно в Чечне; борясь с дискриминационной риторикой и практикой преследования людей за их религиозные убеждения.

Министерству внутренних дел Республики Дагестан:

1. Отказаться от дискриминационных практик в отношении законопослушных салафитов, в том числе по-становки их на профилактический учет как экстремистов, и незаконных задержаний, ограничений свободы передвижения, обысков и взятия крови и слюны на анализ (иначе как в рамках уголовного дела).

2. Прекратить давление на салафитские мечети и их закрытие и не производить его иначе, как по реше-нию суда, основанному на объективном расследовании.

Содействие дерадикализации

Национальному антитеррористическому комитету:

1. Развивать мягкие методы противодействия вооруженному подполью, включая создание программ вы-хода для радикалов, не совершивших тяжких преступлений, которые хотят вернуться из Сирии и Ира-ка.

2. Воздордить и усилить мандаты республиканских комиссий по адаптации боевиков, чтобы они могли ра-ботать с возвращающимися джихадистами; более конструктивно привлекать к сотрудничеству их род-ственников и лидеров законопослушных фундаменталистов в рамках общих усилий по идеологическо-му противодействию вооруженному джихадизму.

Правительству Российской Федерации:

1. Создать исследовательскую группу по дерадикали-зации с участием независимых экспертов, представителей

правоохранительных органов и силовых структур, преподавателей, журналистов и религиозных лидеров, включая законопослушных салафитов; поручить ей выработку методики и правительственный программы по дерадикализации джихадистов.

2. Изучить возможность создания федеральной программы по дерадикализации экстремистски настроенной молодежи, адаптации бывших джихадистов, а также по предотвращению радикализации в тюрьмах. Усилить сотрудничество и обмен информацией с Европейскими странами, включая Турцию.

Брюссель, 16 марта 2016 г.

I. Введение

На протяжении двух десятилетий конфликт на Северном Кавказе оставался одним из самых кровопролитных в Европе¹. Две чеченские войны унесли десятки тысяч жизней жителей Чечни, российских военных и мирных жителей России за пределами республики. Антироссийское подполье, возникшее в середине 1990-х годов как часть чеченского сепаратистского движения, к 2007 году превратилось в региональный джихадистский проект. Имарат Кавказ (ИК), провозглашенный его тогдашним лидером Доку Умаровым и идеологически связанный с «Аль-Каидой» (организация запрещена в РФ), был признан террористической организацией в России, США и Европейском Союзе (ЕС). В его задачи входит создание основанного на шариате (законах ислама) исламистского государства на всем Северном Кавказе. Состоящий из пяти вилайетов (провинций): Дагестан, Нохчийчо (Чечня), Галгайче (Ингушетия и Осетия), КБК (Кабарда — Балкария — Карачай), и Ногайская степь, он укоренен в местных конфликтах и неразрешенных проблемах региона, несмотря на присутствие определенного иностранного влияния.

С начала второй чеченской войны в 1999 году боевики осуществили более 75 крупных терактов на гражданских объектах в российских городах (последние из них случились в 2013 году²), не считая сотен нападений на сотрудников силовых структур и официальных религиозных и политических лидеров на Северном Кавказе³. С 2009 года центр насилия сместился из Чечни в Дагестан, который с 2010 по 2012 год был полномасштабной горячей точкой, где ежедневно происходили нападения⁴. В 2014 году, однако, градус насилия заметно снизился: количество жертв сократилось на 46%, что одни эксперты связывают в основном с действиями силовиков, а другие — с массовым отъездом боевиков в Ирак и Сирию. В 2015 году произошло сокращение еще на 51%⁵.

Государственные силовые структуры продолжают бороться с подпольем жесткими силовыми мерами, в то время как среди радикалов региона набирает популярность джихад на Ближнем Востоке. Командиры подполья 21 июня 2015 года выступили с совместным обращением, в котором заявили, что все вилайеты ИК присягнули на верность лидеру Исламского государства — Абу Бакру аль-Багдади. Разворот в сторону ИГ начался в конце 2014 года, когда ему присягнули две дагестанские вооруженные группировки, включая амира Рустама Асельдерова⁶. Тогдашний лидер ИК Алиасхаб Кебеков (Али Абу Мухаммад) сместил и заменил Асельдерова и четко

подтвердил связь ИК с «Аль-Каидой», запретив своим сторонникам контакты с ИГ. После того, как в апреле 2015 года силовики убили Кебекова, тенденции в поддержку ИГ укрепились. Самый сильный полевой командир ИК амир Чечни Аслан Бютюкаев присягнул лидеру аль-Багдади от имени боевиков Чечни, и остальные последовали его примеру. В июне ИГ приняло присягу кавказских моджахедов и объявило о создании новой провинции, Вилайета Кавказ, с Асельдеровым в качестве амира⁷.

Верность тому, что осталось от ИК, сохранили несколько малочисленных дагестанских группировок, а также большая часть вилайетов КБК и Ногайская степь. Считается, что Роберт Занкишиев — один из джихадистов, который присягнул ИГ от имени кабардино-балкарского подполья и был убит силовиками в ноябре 2015 года, представлял лишь собственную малочисленную группировку и переметнулся, надеясь на финансовую и политическую поддержку ИГ в борьбе за лидерство с признанным амиром КБК Залимом Шебзуховым. Полагают, что небольшой вилайет Ногайская степь воздерживается от присяги ИГ, чтобы тихо переждать фитну (смуту)⁸.

ИГ неоднократно угрожало российским и северокавказским властям. Так, 3 сентября 2014 года оно выпустило видео с угрозами начать войну на Северном Кавказе. Позже в том же месяце одиозный полевой командир Абу Омар Шишани (широко известный как Умар Шишани) пообещал награду в размере 5 млн долларов за убийство чеченского лидера Рамзана Кадырова и меньшие суммы — за убийство его приближенных⁹. После того как Россия 30 сентября 2015 года начала бомбардировки в Сирии, пресс-секретарь движения Абу Мухаммад аль-Аднани объявил ей джихад, а в ноябре ИГ опубликовало видео с нацистом (исламской песнью), в котором обещало «скоро, очень скоро» залить Россию «морем крови»¹⁰. За несколько дней до этого ИГ взяло на себя ответственность за гибель 224 россиян на борту самолета, возвращавшегося из Египта¹¹. Национальный антитеррористический комитет в начале 2016 года сообщил, что были выявлены несколько связанных с ИГ группировок, которые смогли попасть на территорию России с целью осуществления терактов¹². Несмотря на то, что в 2015 году джихадистская активность в России сократилась, серьезные вызовы в области безопасности сохраняются. В настоящем докладе рассматриваются идеологические изменения в вооруженном подполье и реакция государства на вызовы, связанные с северокавказским аспектом более широкой международной угрозы, которую представляет собой ИГ. Полевые исследования для доклада проводились с ноября 2015 года по январь 2016 года в Дагестане, Москве, Стамбуле, Анкаре и Лондоне.

II. Провал регионального джихада, или как Сирия перехватила повестку

Выходцы с Северного Кавказа воюют в Сирии с самого начала войны. По официальным данным, на территории Сирии и Ирака в боевых действиях участвуют 2900 граждан России. Реальная же цифра может быть намного больше, хотя среди экспертов есть большие расхождения по этому вопросу¹³. По словам руководителя Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств (СНГ), в ИГИЛ воюют до 5 тыс. российских граждан¹⁴. По информации из разных официальных источников, среди них может быть около 900 дагестанцев, 105 из которых были убиты¹⁵; 485 чеченцев, из

которых 44 вернулись и 104 убиты; 128 выходцев из Кабардино-Балкарии и как минимум 30 — из Ингушетии, 17 из которых убиты, а 6 вернулись на родину и сдались властям¹⁶.

В официальную статистику попадают только те, кого в состоянии отследить силовые структуры. Некоторые независимые эксперты ставят эти данные под сомнение. Один из наблюдателей, например, отмечает, что, согласно официальным цифрам, «сейчас в Сирии находятся 250 чеченских боевиков, что, очевидно, не отражает нынешнюю реальность. Под началом каждого чеченского командира, воюющего сегодня на стороне ИГ, «Фронта ан-Нусра» или других группировок, противостоящих [президенту Сирии] Башару Асаду, вполне может оказаться по 250 чеченских боевиков»¹⁷. До 100 из них могут быть кистингами — этническими чеченцами, проживающими в Панкисском ущелье Грузии¹⁸; многие другие — выходцы из чеченских диаспор в Европе. Сообщалось, что чеченские силовики неофициально признают, что реальные цифры много выше официальных и что на самом деле они не в состоянии эффективно противостоять оттоку¹⁹.

С другой стороны, звучат утверждения, что официальные данные, возможно, завышены и что все северокавказские группы в Ираке и Сирии очень немногочисленны. Компания Soufan Group (США), занимающаяся консалтингом в сфере безопасности, полагает, что количество российских граждан, которые воюют на территории обеих стран, с середины 2014 года утроилось — с 800 до 2400 человек²⁰. Но в одном все солидарны: отток не прекращается. По словам чеченских должностных лиц, с августа по ноябрь 2015 года к ИГ присоединились еще 100 жителей республики²¹.

На раннем этапе конфликта многие ехали, собираясь пробыть всего два-три месяца, чтобы выполнить, как они считали, свой религиозный долг. «Они ехали туда, как на хадж», — пояснил брат одного такого молодого человека²². Многие, разочаровавшись, быстро вернулись домой, особенно после того как обострилась фитна между группировками. Как рассказывал дагестанский адвокат об одном из своих клиентов, «он быстро разочаровался, по его словам, из-за несправедливости, предательства и бесмысленного лишения людей жизни. Ничего общего с религией все это не имело»²³.

В 2013 году в статью 208 Уголовного кодекса были внесены поправки, предусматривающие уголовное наказание за участие в вооруженных формированиях за рубежом «в целях, противоречащих интересам Российской Федерации», а в 2014 году соответствующие сроки лишения свободы были увеличены до 10 лет. Силовые структуры начали арестовывать возвращавшихся на границе, возбуждать уголовные дела и, по сведениям от родственников и правозащитных организаций, часто подвергали арестованных жестокому обращению в предварительном заключении²⁴. Возвращение как разочарованных, так и, наоборот, ожесточенных в боях радикалов стало значительно сложнее, поэтому тем, кто собирался ехать в ИГ, пришлось учитывать перспективу невозможности вернуться домой. Несмотря на это, отток продолжился.

Две группы факторов объясняют популярность миграции в Сирию и Ирак. Первая касается изменения условий для вооруженного джихада и мирного салафитского призыва (давата) на Северном Кавказе. Вторая относится к привлекательности ИГ для части радикальной северокавказской исламистской молодежи, идеологической альтернативе, которую оно предлагает, и обещанию искоренить первопричины местных и глобальных конфликтов.

А. «В тысячу раз сложнее, чем в Сирии»

С начала 2013 года джихадистские группировки Северного Кавказа были разгромлены, а на умеренных салафитов начались гонения. Последнее ознаменовало большую перемену после недолгой передышки во время второй половины президентства Дмитрия Медведева. С 2010 года российское правительство и власти Дагестана опробовали новые методы борьбы с экстремизмом, включая мягкие. Подход к салафитам, не призывающим к насилию, был либерализован вначале в Дагестане, а затем в Ингушетии и Карачаево-Черкесии. Их лидеры получили возможность участвовать в общественной жизни, открывать мечети, детские сады, медресе, благотворительные фонды. В Дагестане начался диалог между суфиями и салафитами, призванный преодолеть их глубокие религиозные противоречия. Со стороны суфьев в нем участвовало республиканское Духовное управление мусульман Дагестана (муфтият), а со стороны салафитов — Ассоциация ученых Ахлю-Сунна²⁵. Была создана комиссия по адаптации боевиков при президенте республики, помогавшая в реинтеграции боевиков. В 2012 году количество жертв конфликта в Дагестане сократилось на 15%, уменьшился отток молодежи в подполье²⁶.

Несмотря на положительные эволюционные процессы, во время подготовки к Олимпиаде в Сочи все мягкие меры были свернуты. Республикаансые комиссии по адаптации боевиков прекратили свою работу. Силовые ведомства приложили огромные усилия по подавлению подполья, особенно в Дагестане. Они провели сотни операций, до крайности затруднили передвижение, логистику и коммуникации, ликвидировали многих лидеров и рядовых членов. Они отслеживали боевиков по мобильной связи и в интернете, следили за их женами, внедряли агентов в среду пособников, отправляли боевикам в лес отправленные продукты. Параллельно началось беспрецедентное давление на умеренных салафитов: были закрыты многие мечети, молельные дома, свернуты образовательные инициативы и благотворительные фонды; в мечетях и халильных кафе производились массовые задержания верующих, начались преследования лидеров²⁷.

ИК был по большей части разгромлен, джихад в регионе стал слишком трудным. По словам одного местного активиста, «ход в подполье — это билет в один конец. В лучшем случае он может надеяться стать амиром сектора и [...] спать на снегу, в грязи»²⁸. Боевики стали очень осторожны во внешних коммуникациях; в каждом вновь прибывшем подозревали агента спецслужб и по нескольку месяцев держали «на карантине», прежде чем принять. Примкнуть к подполью и даже связаться с ним стало очень сложно. По словам пользователя социальной сети, джихад на Кавказе теперь «в 1000 раз тяжелее, чем в Сирии»²⁹.

В результате разгрома северокавказский джихад перестал «вдохновлять» радикалов. ИК утратил свою харизму, когда стало ясно, что, несмотря на угрозы Докку Умарова, Имарат оказался неспособен сорвать Олимпиаду. Сам Умаров был отравлен в результате спецоперации российских силовых структур за шесть месяцев до Игр в Сочи и умер³⁰. Объявив об этом только после Олимпиады в марте 2014 года, ИК избрал нового лидера — Алиасхаба Кебекова. Будучи скорее радикальным исламским клириком, чем боевиком, он строго ограничил методы ведения джихада, запретив самоподрывысмертников, нападения на гражданское население и их дома, а также участие женщин³¹. Эти ограничения приве-

ли к отчуждению более радикальной и криминальной части подполья. Пропагандисты ИГ насмехались над северокавказскими боевиками за то, что те «едят листья в дагестанской глухи», в то время как они ведут «пятизвездный джихад» в Сирии³². Сотни человек отправились туда на джихад; в основном - новобранцы, потому что тем, кто уже находился в подполье, было трудно пересечь границу.

В. От регионального джихада к глобальному

Оказавшись под сильным давлением силовиков, дагестанские салафитские лидеры, включая умеренных, не могли продолжать свою деятельность на родине. Многие уехали, в основном в Турцию. ИГ пыталось целенаправленно вербовать влиятельных фигур, харизматических проповедников с социальным капиталом, как на самом Северном Кавказе, так и среди выходцев с Северного Кавказа в Турции. По словам салафитского лидера, «ИГ пыталось создать ощущение, что все сливки нации уже с ними»³³. Интеллектуал-салафит, отказавшийся от сотрудничества с ИГ в Стамбуле, подтвердил, что «они систематически охотятся за мозгами»³⁴.

Некоторые лидеры радикализовались и примкнули к ИГ. Одной из самых заметных фигур стал Камиль Султа-нахмедов (Камиль Абу Султан), который в 2013–2014 годах жил между Турцией и Дагестаном, пока в России против него не возбудили уголовное дело. Пользовавшийся популярностью среди молодежи, он участвовал в диалоге между салафитами и республиканскими властями, часто наведываясь в Москву, общался с федеральными экспертами, в том числе Национального антитеррористического комитета. «Поначалу он был резко против ИГ, смеялся над ними, а потом начал меняться [...] Он очень эмоциональный и стал жертвой их пропаганды», — рассказал его бывший коллега. Камиль — выходец из вполне состоятельной семьи с юга Дагестана, обладающей неплохими связями. Он учился в ОАЭ и Египте, однако не окончил курс обучения. Амбициозный, но с недостаточным образованием, он решил, что ИГ может стать для него привлекательной альтернативой, после того, как против него завели уголовное дело и он стал невъездным в Дагестан³⁵.

ИГ перетянуло на свою сторону еще двух салафитских звезд: харизматичного Надира Медетова (Надира Абу Халида) и Ахмада Мединского. Эти прежде не призывавшие к насилию популярные лидеры дагестанских салафитов уехали в 2015 году, после того как заметно радикализовались на родине. И хотя к тому времени законослушающая салафитская община дистанцировалась от этих лидеров, многие из их последователей поддержали своих шейхов либо «умом и сердцем», либо физически присоединившись к джихаду в Сирии³⁶.

Другая категория выходцев с Северного Кавказа, которые откликнулись на призыв к джихаду в Сирии, — радикалы, последние годы проживавшие в диаспорах. На протяжении последних десяти лет многие северокавказские салафиты, особенно те, у кого были проблемы с силовыми структурами, переселялись в Турцию и на Ближний Восток, преимущественно в Египет, что было предпочтительнее: дешевле и безопаснее. Салафитский активист пояснил: «В Египте можно с женой прожить на 300 долларов в месяц. Многие ехали туда, чтобы изучать арабский язык и Коран, и там оставались»³⁷. Часть радикализовала в Египте, часть присоединилась к джихаду из Турции, куда многие переселились после свержения правительства «Братьев-мусульман» (организация за-

прещена в РФ) в 2013 году³⁸.

Большинство новобранцев из диаспор — глубоко религиозные салафиты, когда-то столкнувшиеся с давлением силовых структур на родине. Однако есть среди них ветераны или пособники северокавказского подполья, бежавшие от уголовного преследования либо эмигрировавшие сразу после отбывания непродолжительного наказания. Сирия дала им возможность продолжать вооруженную борьбу, поскольку джихад на Кавказе для них был уже закрыт: по возвращении в Россию они сразу оказались бы за решеткой.

За последние два десятилетия десятки тысяч чеченских беженцев обратились за убежищем в Европе³⁹. Насколько известно, некоторые из них присоединились к ИГ, «ан-Нусре» или независимым формированиям. Че-ченский активист в Скандинавии объяснил:

«Мотивация чеченцев сильно отличается от всех других: они лезут куда угодно, где есть интересы [президента] Путина и России — на Украину, в Сирию. Я слышу такие разговоры: «Мы сломаем ему два-три пальчика за рубежом, а остальные сами сломаются». В Сирии чеченцы воюют на собственной незаконченной войне»⁴⁰.

Некоторые чеченцы с опытом боевых действий, полученным в ходе войн с Россией, отправились в Сирию после того, как, по сообщениям, их попросили покинуть Украину. В заявлении чеченского батальона, воюющего на стороне Украины, сообщается, что его цель — «победа Украины в этой войне, [которая] будет шагом для освобождения других порабощенных Россией народов»⁴¹. По данным некоторых источников, включая Европол, большинство чеченцев, которые участвуют в войне в Сирии, приехали из Европы, куда их родители переселились в качестве беженцев⁴².

Радикализация чеченцев из диаспор в основном связана с трудностями интеграции и отсутствием смысла в жизни в принявших их странах. Чеченский журналист объяснил:

«Они далеко от дома и в Европе себя ощущают гражданами пятого сорта, живут на пособие, заняться им нечем. Общаются с группами себе подобных. Они не интегрируются. И чем больше живут в диаспоре, тем больше отрываются от реальности на родине и в обществах, где теперь живут. Антироссийские настроения в диаспорах намного сильнее, чем в самой Чечне. Многие пребывают в постоянной депрессии. Они очень подвержены этой депрессии и поэтому уязвимы для радикальной пропаганды».

«Психологические проблемы, изоляция и депрессия способствуют радикализации: ты чувствуешь себя растением, которое никогда не пустит корни на этой земле», — пояснил другой чеченский эксперт⁴³. Многие северокавказские боевики в Сирии, особенно приехавшие непосредственно из региона, имеют очень ограниченный жизненный опыт и провинциальные взгляды и представления. Дагестанский мигрант в Стамбуле отметил:

«Волной нас вынесло из России, и благодаря этой сирийской истории наши люди вдруг превратились в глобальных игроков. Они даже не осознали этого. Они не были к этому готовы. И с этим нашим сельским дагестанским менталитетом они стали частью больших глобальных процессов»⁴⁴.

С. Джихадисты или новые мухаджиры?

С ноября 2015 года российские власти открыто обвиняют Турцию в поддержке джихадистов. Турецкие должностные лица отрицают эти обвинения, вместе с тем подчеркивая, что

не получают адекватной международной поддержки в контроле над потоком едущих через ее территорию иностранных боевиков⁴⁵. Эксперты заговорили о «новых мухаджирах» — мусульманах, которые совершили хиджру (эмиграцию в мусульманскую страну) накануне Олимпиады в Сочи, когда репрессии в отношении салафитов в России привели к их массовому исходу⁴⁶.

Большинство российских мухаджиров приехали в Турцию из Дагестана, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Татарстана и Башкирии, однако есть среди них и этнические русские мусульмане, и консервативные москвичи кавказского происхождения. Одни переехали навсегда, другие перевезли жен и детей, чтобы те могли жить в более комфортных условиях в соответствии со своими религиозными взглядами, а сами курсировали между Россией и Стамбулом, занимаясь малым бизнесом⁴⁷. Этнические русские, принявшие ислам, в основном бежали от преследований на родине. В Турции некоторые из них смогли трудоустроиться или поступить на учебу, получив академические стипендии. «Чеченцев тут немного, а те, что есть, приехали больше десяти лет тому назад», — рассказал один дагестанский мигрант⁴⁸. Более недавние чеченские мигранты в Турции — это либо те, кому отказали в убежище в Европе, либо те, кто знали, что у них мало шансов получить его, и потому даже не стали пытаться⁴⁹.

Трудно сказать, сколько именно российских мусульман за последнее время переехало в Турцию: оценки разнятся от нескольких тысяч до десятков тысяч⁵⁰. «Насколько я знаю, полтора года назад в нашем районе было 600 дагестанских семей — списки составлялись для благотворительных целий», — рассказал мигрант с Северного Кавказа в Стамбуле⁵¹. Большинство северокавказских мухаджиров предпочитает селиться в Стамбуле и его окрестностях, в нескольких консервативных районах, формируя почти самодостаточные русскоговорящие общины. «У нас есть свои водители такси, врачи, учителя. У многих нет полного набора необходимых документов, а значит, и медицинской страховки, поэтому все знают русскоговорящего педиатра в нашем районе. Кроме того, есть школа и детский сад, но дети ходят и в турецкие школы, даже если у родителей нет необходимых документов», — сообщила переселенка с Северного Кавказа, добавив, что свести концы с концами не составляет проблемы:

В Турции хорошо развита система мусульманской благотворительности.

«Даже если захочешь, с голода тут не умрешь. Как жена мусульманина, который сидит в тюрьме [в России], я получаю 500 лир (около 165 долларов) в месяц. Мне также помогли с этой поддержанной мебелью и коврами для дома»⁵².

Тем не менее, интегрироваться в турецкое общество не просто, отметил живущий в Стамбуле дагестанец:

«Никто не хочет работать официантом в кафе, не каждый пойдет заниматься тяжелым физическим трудом. В Турции действуют очень жесткие ограничения на легальное трудоустройство иностранцев. Начать свой бизнес или заняться торговлей чрезвычайно трудно, а ментальность наших людей такова, что все хотят иметь что-то свое, пусть маленький ларьек, но свой. Но какой бы бизнес наши переселенцы ни начинали, он связан с Дагестаном. Часто это мелкая торговля, но поскольку для большинства таких мухаджиров в Дагестане сейчас небезопасно, им не так просто туда-сюда ездить, чтобы контролировать дела»⁵³.

В последние годы турецкие власти почти не беспокои-

ли салафитские общины с Северного Кавказа, в том числе джихадистов⁵⁴. Северокавказских радикалов, собиравшихся ехать транзитом в Сирию, в Стамбуле обычно встречали представители ИГ, размещали их в транзитных квартирах, затем переправляли в Газиантеп, а оттуда с помощью специальных проводников — через границу. Живущий в Стамбуле эксперт с Северного Кавказа рассказал: «Говорят, что транзит обеспечивали здесь около 50 человек»⁵⁵. По словам другого мухаджира, «аресты в Турции обычно проводились очень прицельно; они выживают, наблюдают и позволяют всем себя проявить. А когда улик достаточно, людей задерживают и дают послушать записи их разговоров, сделанные за месяцы до этого»⁵⁶.

Подход изменился в январе 2015 года после того, как в смерница, взорвавшей себя в Стамбуле, опознали 18-летнюю беременную женщину из Дагестана. Превентивные задержания салафитов с Северного Кавказа участились. Кризисной группе известен случай задержания дагестанцев, планировавших ехать в Сирию, чтобы присоединиться к ИГ, в стамбульской квартире в августе 2015 года⁵⁷. Турецкие власти также задерживали вербовщиков и тех, кто возвращался:

«Они задержали одного дагестанца, который жил в нашем районе со своими четырьмя женами и даже не думал переселяться в Сирию. А через него много людей уехало к ДАИШ (ИГ) и было переправлено много денег. Некоторые приезжают с деньгами, которые они хотят пожертвовать ИГ, иногда это значительные суммы [...]. Одна семья приехала и привезла 1 млн рублей (около 28 500 долларов до девальвации рубля). А для этого дагестанца это был просто доходный бизнес [...]. Тут сразу видно, когда люди, приехавшие ни с чем, вдруг начинают разъезжать на дорогих машинах»⁵⁸.

20–21 октября 2015 года по подозрению в связях с ИГ и подготовке взрыва в Анкаре задержали 12 чеченцев и дагестанцев. Накануне саммита Большой двадцатки состоялись новые задержания в Анталье⁵⁹. За день до организованного ИГ подрыва смертника 12 января 2016 года на юге Турции задержали четырех граждан России⁶⁰. По данным турецкого Генерального штаба, в 2015 году на территории Турции при попытке примкнуть к ИГ были задержаны 99 российских граждан, что составило десять процентов от всех задержанных⁶¹.

Несколько известно, важные агенты и идеологи ИК тоже живут в Турции, включая тех, кто организует финансирование ИК и переброску его боевиков в джихадистские группировки, воюющие на территории Сирии не в составе ИГ, и обратно⁶². Утверждается, что самый известный идеолог ИК Мовлади Удугов очень скрытно живет в Стамбуле с 2000 года. По сообщениям, некоторые видные боевики ИК ездили туда лечиться после ранений. Российские власти обвиняют турецкую НПО «Имкандер» в поддержке ИК, что та отвергает, хотя она организовывала акции в поддержку агентов ИК и конференцию в 2012 году, которая приветствовала Докку Умарова⁶³.

Более серьезные угрозы безопасности таких фигур исходят из других источников. В октябре 2015 года в районе Стамбула Каяшехир, где проживает много выходцев с Северного Кавказа, был застрелен Абдулвахид Эдильгериеv — представитель ИК в Турции. Он стал восьмым связанным с подпольем чеченцем, убитым в Турции с 2003 года. Турецкие следователи подозревают российские спецслужбы. Однако источник в турецких силовых структурах утверждает, что

российские спецслужбы для исполнения убийств используют наемных убийц и между исполнителями и заказчиками обычно — три-четыре звена посредников, поэтому почти невозможно доказать связь⁶⁴. По состоянию на начало 2016 года под суд отдан лишь один подозреваемый предполагаемый убийца⁶⁵. Сообщалось, что за убийством и арестами салафитов последовал новый заметный отток выходцев с Северного Кавказа из Турции в Сирию⁶⁶.

Россия обвиняет Турцию в том, что она не занималась сдерживанием не только северокавказских, но и всех суннитских радикалов, воюющих против Асада, пока в самой стране не случились теракты. Как пишут в группе взаимопомощи в Фейсбуке «Депортационные тюрьмы Турции», созданной мигрантами с Северного Кавказа (некоторые из них сами прошли через тюрьмы), задержания время от времени происходили, но до атак в Турции в 2015 году к сторонникам ИГ относились с определенной снисходительностью. Представители турецких властей свою снисходительность отрицают:

«Обычно у нас нет конкретных улик, поэтому мы можем только депортировать, причем основываясь на шатких юридических основаниях. Мы поступаем на свое усмотрение, но если человек захочет оспорить решение, во многих делах он сможет это сделать [...] Люди, связанные с ИГ, хорошо обучены тому, что им надо говорить турецким властям о том, как и почему они попали в Сирию. Они знают, как использовать бреши в законодательстве, из-за чего их трудно задерживать»⁶⁷.

Как бы то ни было, большинство джихадистов с Северного Кавказа в Ираке и Сирии попали туда через Турцию. «Очень мало людей приехало в Турцию без ясных причин. Многие использовали ее для переправки в Сирию, — сказал журналист с Северного Кавказа. — Кто-то радикализовался позже, но точно так же они могли радикализоваться и у себя дома. При этом огромная община живет мирно, учится и работает; все, кто хотел устроиться на работу, устроились»⁶⁸. Ему вторит дагестанский мухаджир: «Я думаю, проблемы с интеграцией в Турции способствовали радикализации не больше чем в 20% случаев. Большинство уехавших воевать из Турции было предрасположено к радикализму еще до своего приезда сюда»⁶⁹.

D. Сирия, Ирак и выходцы с Северного Кавказа

Дагестанцы и чеченцы — основные этнические группы среди российских джихадистов в Сирии, однако помимо них там воюют ингуши, черкесы, карачаевцы и балкарцы, крымские татары, башкиры и этнические русские. Конфликт разворачивается на множестве фронтов и на десятках локализованных театров военных действий, где маленькие вооруженные группировки, в том числе джихадистов, воюют, образуя союзы с более крупными. Такие формирования часто раскалываются и объединяются, отдельные боевики переходят от одного командира к другому. Отслеживать эти изменения и оценивать боевые возможности группировок трудно. Даже будучи частью крупных групп, выходцы с Северного Кавказа предпочитают держаться вместе. Большинство из них говорит только на родном языке и на русском и чувствует себя в изоляции среди арабоговорящих товарищей, так что они стараются сформировать собственные маленькие группы или подгруппы⁷⁰.

Одним из крупнейших отрядов, в котором когда-либо воевали выходцы с Северного Кавказа, была ныне несуществую-

щая «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар» (Армия переселенцев и помощников, ДМА), которую создал и понапацу возглавил этнический чеченец из Панкисского ущелья Грузии Тархан Батиашвили, он же Умар Шишани⁷¹. О ее создании объявил сайт ИК Kavkaz Center, сообщивший, что ДМА объединила под своим крылом 1000 боевиков. ДМА оказала заметную помощь повстанцам и джихадистам в завоевании территорий, в том числе в августе 2013 года при взятии авиабазы Минниг и в других боях в городе Алеппо на севере страны и в его окрестностях⁷².

В 2013 году Умар Шишани примкнул к ИГ, а ДМА распалась⁷³. Часть боевиков последовала за Умаром, часть осталась под руководством другого чеченца — Салахуддина Шишани, чья группа вновь раскололась в июне 2015 года, когда Шишани был отстранен от командования в результате борьбы за лидерство и заменен саудовцем. В итоге ДМА примкнула к «Фронту ан-Нусра» «Аль-Каиды» и прекратила свое существование. Большинство выходцев с Северного Кавказа ушли с Салахуддином, который объявил подгруппу ДМА «Кавказский эми-рат в аш-Шаме» независимым джамаатом. Из этой группы в конце 2015 года его снова попросили уйти⁷⁴.

Выходцы с Северного Кавказа воюют и в нескольких других группировках, чаще всего под командованием чеченцев: «Аджнад аль-Кавказ», «Ансар аш-Шам» и более мелких, в том числе в джамаате Тархана Газиева (чеченцы), «Катибат Ахрап» (в нем преобладают представители черкесской диаспоры в Сирии) и «Джунд аш-Шам» (организация запрещена в РФ)⁷⁵. Некоторые чеченцы также воюют отдельно в разных частях Сирии, но их влияние менее заметно. К независимым группировкам примыкают те, кто еще разделяет кавказскую регио-нальную повестку, отвергает жестокость ИГ и прислушивается к словам духовных лидеров «Аль-Каиды».

Северокавказские группировки, поддерживающие, с одной стороны, «ан-Нусру», а с другой — ИГ, сталкиваются как на идеологической почве, так и в бою⁷⁶. По словам ветерана джихада, полевого командира, известного под именем Муслим Шишани, боевики переходят из одной группы в другую: «Поскольку на Кавказе плохо с распространением достоверной информации, молодежь обманывается громким названием “Халифат Исламского государства”. Но они уже начинают видеть реальность. Могу сказать, что множество братьев с Кавказа хотят покинуть ИГ и вернуться в Латакию»⁷⁷.

Активист из Европы выразил мнение, популярное среди чеченцев в диаспоре, поддерживающих сепаратизм на родине:

«Звериная жестокость [ИГ] никогда не была присуща чеченской военной культуре. В ИГ нет влиятельных че-ченских полевых командиров, кроме этого так называемого Умара Шишани, который на самом деле этнический грузин — Батиашвили [...] Просто «шишани» — раскрученный бренд, поэтому он его использует. Большинство чеченцев воюют не в ИГ, а в других группировках»⁷⁸.

Однако эксперты из самой Чечни утверждают, что Умар Шишани пользуется популярностью среди чеченской радикальной молодежи и на самом деле их ИГ привлекает.

Большинство иностранных боевиков на территории Сирии приезжают туда без боевого опыта. К выходцам с Северного Кавказа, особенно чеченцам, относятся с уважением, как к людям, закаленным в боях на протяжении двадцатилетнего противостояния с Россией. На самом же деле большинство из них — новобранцы или выходцы из европейских диа-

спор без какого-либо боевого опыта. Тем не менее, репутация бесстрашных бойцов помогает им становиться во главе независимых отрядов или быстро продвигаться в иерархии ИГ, часто занимая позиции второго-третьего уровня обычно в силовых структурах.

Согласно источнику из числа бывших джихадистов, многие чеченцы в ИГ работают в амнистии — силовых структурах, занимающихся контрразведкой. В тоже время, по имеющейся информации, ФСБ и силовики Рамзана Кадырова пытаются внедриться в ИГ; так недавно ИГ обвинило чеченцев в шпионаже и казнило их⁷⁹. Чеченский эксперт из Европы отметил: «Похоже, что ИГ рассматривает каждого выходца из России как потенциального агента ФСБ. Прошло то время, когда в ИГ радостно принимали вновь прибывших из России. Теперь им нужно не только количество, но и определенные гарантии того, что новобранцы не предадут и не будут работать на российские власти»⁸⁰.

По сообщениям, чеченцы в ИГ сохраняют солидарность. «Чеченский национализм силен даже в ИГ. Когда чеченцы арестовывают чеченца, его не пытают так жестоко, как других, и у него больше шансов выжить», — пересказывают слова человека, совершившего побег из ИГ⁸¹. Особенно много чеченцев в главном городе ИГ — в Эр-Ракке, где они, насколько известно, открыли русский продовольственный магазин и русскоязычную начальную школу, что говорит о намерении обосноваться надолго⁸².

Самым высокопоставленным чеченцем в ИГ является Умар Шишани. По имеющейся информации, он руководил операцией ИГ по захвату иракской провинции Анбар, что позволило аль-Багдади провозгласить халифат, а также сыграл ключевую роль в отвоевании у повстанцев большей части востока Сирии в 2014 году. Считается, что сейчас он возглавляет военный совет и даже возможно — что очень необычно для не-иракца — входит в Совет шуры⁸³. После того, как многие из примкнувших к группе Умара Шишани погибли в боях, джихадистские оппоненты прозвали его «Абу-Мясо».

За пропаганду в интернете и вербовку в пользу Шишани отвечает его близкий соратник Ислам Атабиев (Абу Джихад) — молодой радикал-карачаевец из Карачаево-Черкесии. О жизни Атабиева в России известно мало. На «желтом» сайте, предположительно связанном с силовыми структурами Дагестана, утверждается, что он учился в Египте, потом вернулся в Карачаево-Черкесию, где имел связи с подпольем. Отбыв год лишения свободы, он, по сообщениям, уехал в Сирию через Турцию и присоединился к Шишани⁸⁴. Атабиев изначально занимался вербовкой⁸⁵, и, по имеющейся информации, стал известен своим агрессивным такфиром (радикальное течение в исламе, основанное на обвинении других мусульман в неверии), чрезмерным даже по меркам ИГ⁸⁶.

Когда Умар Шишани стал амиром северного сектора ИГ, он, по сообщениям, стал прилагать усилия по укреплению своих позиций в иерархии организации. Вместе с Абу Джихадом, который также стремился расширить свою популярность среди русскоговорящих джихадистов, они решили кооптировать подполье Северного Кавказа. По словам эксперта, «Умар Шишани талантами не блещет. Главной движущей силой является Абу Джихад. Это он сумел убедить молодежь, что они создали новый центр силы в ИГ. Он стремится расширить свою власть и авторитет у радикалов»⁸⁷. Новым лозунгом их пропаганды стал такой: «Халифат держится на работе всех мусульман у себя на местах»⁸⁸.

К концу 2014 года ИГ в России и так уже очень ослаб. По всей видимости, Абу Джихад воспользовался этим и отправил сообщения амиров боевиков на Кавказе с требованием четко определить свою позицию по отношению к «Исламскому государству»⁸⁹. После нескольких месяцев молчания к лету 2015 года ребрендинг большинства северокавказских боевиков благополучно завершился⁹⁰. Между ИГ и кавказскими боевиками в Сирии и раньше были прочные связи, а после включения подполья в ИГ они стали теснее. Как сказал один из новообретенных командиров ИГ в Дагестане, «за нашими плечами твердо стоит Халифат». Наблюдения Кризисной группы подтверждают, что боевики ИГ дагестанского происхождения активно включаются в некоторые процессы, происходящие в республике⁹¹.

III. Силовой ответ российского государства

В ноябре 2015 года генеральный прокурор РФ объявил, что по факту участия российских граждан в незаконных вооруженных формированиях за рубежом возбуждено 650 уголовных дел. По словам директора ФСБ, по ним проходят 1000 граждан. Кроме того, в 2015 году на Северном Кавказе было задержано 770 боевиков и их пособников, 156 боевиков на Северном Кавказе были убиты, включая 20 из 26 лидеров формирований, которые присягнули на верность ИГ⁹². Более 150 граждан, вернувшихся из Сирии и Ирака, приговорены к тюремному заключению⁹³. Тем не менее, отток джихадистов продолжается, и как утверждают эксперты, самые сильные лидеры подполья, присягнувшие ИГ, еще живы⁹⁴.

A. Контроль за оттоком: до и после сочинской Олимпиады

Многие на Северном Кавказе считают, что силовые ведомства открыли границу, чтобы радикалы могли покинуть страну накануне Олимпиады-2014 в Сочи, и даже поощряли их отъезд в Сирию. По словам салафитского лидера, «это на 100% так. Они дали зеленый свет и открыли дорогу, этому множество подтверждений»⁹⁵. Расследование «Новой газеты» подтверждает этот тезис, но местные адвокаты выражают сомнения: «Категорически не могу согласиться. Напротив, накануне Игр силовики ограничили передвижение людей [...] Они могли закрыть глаза на какие-то случаи или упустить кого-то по недосмотру, но не думаю, что это была намеренная политика»⁹⁶. Однако источник Кризисной группы в правоохранительных органах Дагестана прямо признал:

«Конечно! Мы открыли границы и помогли им убраться отсюда, а потом закрыли за ними границу, введя уголовную ответственность за участие в подобных боевых действиях. Если они сейчас захотят вернуться, мы их ждем и готовы «принять» у границ. Все счастливы: они там умирают на путях к Аллаху, у нас тут никаких терактов, и мы их бомбим в Латакии и Идлибе. Государственная политика должна быть pragmatischenой. Это было очень эффективно»⁹⁷.

По некоторым данным, у чеченских силовиков даже были тренировки с ФСБ из-за того, что те смотрели сквозь пальцы на отезжающих первой волны⁹⁸. По мнению эксперта, «этот вопрос находится на личном контроле у Кадырова. Он очень быстро понял, что чеченские джихадисты в Сирии — это серьезная угроза. С тех пор как Умар Шишани озвучил угрозы в его адрес и его ближнему кругу, проблема стала его личным делом Рамзана»⁹⁹. Как пояснил чеченский журналист, Кадыров, у которого много политических врагов и кровников, по-

ни-маеет, «что любой чеченец, воюющий в любом уголке мира не на его стороне, представляют угрозу ему лично, потому что при первой возможности этот чеченец будет воевать против него. Любой вооруженный чеченец — угроза для его режима»¹⁰⁰.

Федеральная политика в области безопасности на Северном Кавказе изменилась во второй половине 2014 года: контроль стал жестче, оттоку джихадистов на Ближний Восток стали препятствовать. В 2015 году на границе остановили более 100 граждан, включая женщин, по подозрению в том, что они едут в Сирию¹⁰¹. В одних случаях за ними следили еще до границы, в других они вызвали подозрения при прохождении контроля. Жительница Дагестана Аминат И. сказала, что едет в Турцию за товаром для своего магазина, но ее сняли с самолета и изъяли у нее компьютер, телефон, 2 тыс. долларов и личные вещи. Силовые структуры знали, что ее сестра находится в Сирии, и сочли подозрительным наличие в ее багаже 50 кг продовольствия и 11 пар мужских носков. По ее словам, ей предложили сотрудничать: установить контакты с дагестанцами в Сирии и давать информацию о них в обмен на то, что против нее не будет возбуждено уголовное дело¹⁰².

В конце октября 2015 года чеченские власти сообщили, что в московской квартире задержаны от 17 до 20 молодых мужчин, которые готовились к отправке в ИГ и которых, по словам Рамзана Кадырова, завербовали иностранные спецслужбы. В сентябре на границе при попытке уехать в ИГ были задержаны пять молодых людей в возрасте от 20 до 25 лет и две женщины, причем одна беременная, из Чечни. Брат одного из них, насколько известно, уже находился к тому времени в Сирии и пригласил остальных, а родители поставили в известность силовые структуры. Было возбуждено уголовное дело, и им может грозить от пяти до десяти лет лишения свободы¹⁰³. Источники утверждают, что в полиции теперь каждого джихадиста, который добрался до Сирии, считают личным провалом участкового¹⁰⁴. «Мне наш участковый сказал, что за ним закрепили четырех человек, за которых он «отвечает», поэтому он будет наблюдать за нами», — рассказала одна салафитка¹⁰⁵. «Одному из моих друзей участковый прямо сказал: «Я тебе квартиру снять помогу, только убирайся из моего района», — поделился другой источник¹⁰⁶.

1 августа 2015 года Общественная палата РФ открыла горячую линию по противодействию вербовщикам ИГ, в задачи которой среди прочего входит оказание помощи тем, чьи родственники находятся в Сирии или планируют уехать туда. Через горячую линию сигналы родственников поступают в силовые структуры с целью пре-дотвратить отъезд новых рекрутов из страны¹⁰⁷.

Силовые структуры по всему региону преследуют вербовщиков и тех, кто собирает деньги на джихад. Некоторые эксперты считают, что сеть вербовщиков ИГ в России представляет собой стабильную структуру с ячейками на Северном Кавказе, в Поволжье, в Сибири и на российском Дальнем Востоке¹⁰⁸. 270 дел возбуждены по подозрению в финансировании терроризма; утверждается, что только в одном Дагестане арестованы и осуждены 40 вербовщиков¹⁰⁹. Предполагаемых вербовщиков задержали за то, что, по имеющейся информации, они пытались заманить молодых людей из уважаемых семей Чечни, а также Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Ставрополя и Краснодарского края¹¹⁰. Студентка медицинского вуза из Москвы грозит 14 лет лишения свободы за то, что она разместила в социальной сети изобра-

жение с флагом ИГ¹¹¹.

Трудно сказать, насколько в каждом отдельном случае обоснованы обвинения в вербовке. Источник в силовых структурах Дагестана объяснил, как выявляют вербовщиков: «Человек постит и перепостит какую-то пропаганду в соцсетях, потом пара арестованных подозреваемых дают на него показания, мол, пытался убедить нас уехать, — и у вас есть подозреваемый!»¹¹². Учитывая распространенность пыток, показания подозреваемых вызывают разумные сомнения в том, является ли обвиняемый действительно вербовщиком или просто разделяет радикальную идеологию. В силовых ведомствах главным критерием оценки служат количественные показатели, так что полиция заинтересована в раздувании своих успехов¹¹³. Кроме того, большинство вербовщиков, насколько известно, находится за пределами России — в Европе или Турции, — и они вне досягаемости¹¹⁴.

В. Подавление салафитской активности и давление на мечети

Угроза безопасности, связанная с радикализацией подполья на Северном Кавказе и появлением ячеек ИГ по всей России, серьезна и требует выверенного, продуманного ответа. Со второй половины 2014 года власти ус-пешнее препятствуют отъезду людей, стараются пресечь вербовку и выявить потенциальные террористические ячейки. Однако жесткие силовые методы и грубейшие нарушения прав человека, включая насилие и ис-чезновения, внесудебные казни и широко распространенное применение пыток, особенно в Дагестане и Чечне, по-прежнему способствуют радикализации части салафитов и подпитывают джихадизм.

Более десяти лет главным методом контроля в регионе является «профучет» (профилактическая регистрация экстремистов). Лиц, подозреваемых в приверженности фундаменталистским течениям ислама, вносят в специальные списки с указанием личных деталей, особенностей поведения и семейных прозвищ¹¹⁵. После инцидентов, например, столкновений между силовиками и боевиками или терактов, местная полиция их задерживает и допрашивает, как утверждается, часто применяя насилие или унижающее достоинство обращение. Многие были поставлены на учет из-за своей внешности, из-за того, что ходят не в ту мечеть, контактируют с другими салафитами либо когда-то сдали квартиру подозрительным лицам или подвезли подозрительного человека¹¹⁶.

Хотя государству необходимо отслеживать потенциальных террористов, юридические основания и эффективность политики профучета вызывают серьезные сомнения. Согласно копии учетной карточки, показанной Кризисной группе одним дагестанским салафитом, база, куда его внесли, называется «Профилактический учет по категории «ваххабит». Ваххабизм не запрещен в Российской Федерации, и ее Конституция не допускает пре-следования за вероисповедание; поэтому дискrimинация людей по признаку их религиозных убеждений незаконна. Вместе с тем в Дагестане республиканский закон, принятый Народным Собранием РД в 1999 году, запрещает «ваххабизм и другие формы экстремизма», и дагестанские суды с недавнего времени ссылаются на этот закон в своих решениях в защиту профучета¹¹⁷. Правозащитники неоднократно заявляли, что этот закон противоречит федеральной конституции. Какое-то время после 2010 года казалось, что широкое применение этой практики прекратилось, и недавний возврат к ней вызывает серьезную обеспокоенность.

Со второй половины 2014 года количество людей, поставленных на учет, резко выросло, особенно в Дагестане, где попытки отследить потенциально опасных граждан носят самый агрессивный характер. По информации прокуратуры РД, на учет поставлены 15 тыс. человек, включая жен, вдов и сестер боевиков, их детей и иногда родителей¹¹⁸. Постановка на учет влечет за собой серьезные последствия: проверка личности на постах ДПС, допросы, зачастую — препровождение в отделение полиции для дальнейшего допроса, снятие отпечатков пальцев, фотографирования; задержание может длиться несколько часов и сопровождаться взятием крови и слюны на анализ. Если вы попытаетесь выехать за пределы региона, вас могут снять с самолета. Правозащитный адвокат рассказала:

«95% тех, кто состоит на учете, не могут выехать за пределы региона [...] Силовики подбрасывают им оружие, боеприпасы и наркотики, задерживают и пытают их. Я думаю, они поставили своей целью полностью уничтожить само понятие ваххабизма»¹¹⁹.

Обычно люди ничего не знают о своей постановке на учет до первого задержания¹²⁰. В Дагестане недавно многие люди умеренных взглядов обнаружили, что состоят на учете, в частности — бывший член Общественной палаты и лидер республиканского отделения демократической оппозиционной партии «Яблоко»¹²¹. Для части полицейских такое масштабное пополнение списков стало неожиданностью; полиции не хватает сотрудников и времени на то, чтобы доставить всех поставленных на учет в отделения и выполнять все предписанные процедуры¹²². Попав на учет, добиться исключения почти невозможно, даже если неофициально силовики и признают ошибку.

Некоторые должностные лица в неофициальных беседах признают, что «к сожалению, такая практика лишь подталкивает людей к уходу в лес и к сопротивлению»¹²³. Вместе с тем есть случаи, когда профучет помог спасти жизни людей: «Мой племянник поехал в Сирию с еще пятью молодыми людьми — все они учились в одном классе махачкалинской школы. Силовики знали, что парни разделяют эти идеи. Четверо состояли на учете, и их задержали в аэропорту Минеральные Воды. А двое, включая моего племянника, на учете не состояли, и сейчас они в Сирии»¹²⁴, — рассказали Кризисной группе.

Со времен подготовки к Олимпиаде в Дагестане существует сопутствующая практика выталкивания наиболее радикальных или харизматичных салафитских проповедников из правового поля. В 2015 году несколько имамов и учителей арабского и Корана были арестованы по обвинениям в незаконном хранении оружия. Их родственники и сторонники считают, что оружие им подбросили¹²⁵. Двое из этих имамов ушли к ИГ, а в одном случае источники в правоохранительных органах подтвердили, что оружие действительно, скорее всего, подбросили, а имаму дали «зеленый свет» на выезд¹²⁶. Эксперт так охарактеризовал происходящее: «Такова общая политика. Я не могу сказать, откуда исходит инициатива — от местных, например, или федеральных силовиков. [...] Те проповедники [...] я бы назвал их достаточно радикальными, но все-таки не экстремистскими. Давление на проповедников оказывается из-за опасений и перестраховок. И потом есть ошибочное мнение, что если их выдавить, то наступиттишь и благодать»¹²⁷.

Рейды на салафитские мечети и массовые задержания их

прихожан стали частью систематической политики по закрытию мечетей либо установлению полного контроля над ними. Насколько известно, в ноябре и декабре 2015 года были задержаны 80–100 человек в мечети в поселке Шамхал (11 декабря), 40–50 — в мечети «Ан-Надиря» в Махачкале (20 ноября), 40 — в Буйнакске (13 ноября). Всех их поставили на учет как экстремистов¹²⁸. Летом 2015 года аналогичные рейды проводились по всему Дагестану.

Самый тревожный инцидент случился вечером 20 ноября, когда суфийские лидеры в сопровождении агрессивно настроенных мусульманских верующих и при поддержке силовиков захватили мечеть «Ан-Надиря», которая на протяжении десятка лет была символом дагестанского салафизма. «Это началось несколько месяцев назад, — рассказал лидер мечети. — Они начали задерживать людей группами сразу после молитв. И в этот день тоже несколько автобусов приехали задержали, из-за этого те, кто обычно приходит на молитву, остались дома во избежание проблем. Поэтому в тот вечер в мечети было всего 50–60 верующих»¹²⁹. Суфийские активисты под предводительством имама центральной мечети Махачкалы Магомедрасула Саадуева (один из немногих суфииев, в целом пользовавшихся уважением среди салафитов) пришли и назначили суфийского имама. «Я крикнул: Я против! — рассказал один из очевидцев. — Вы же знаете, что вы не прихожане этой мечети. Не лучше ли, чтобы собрались прихожане и сами выбрали нового имама? Пять или семь человек сразу бросились на меня, сбили с ног, туда-сюда таскали, старались избить»¹³⁰.

На следующее утро аналитик Кризисной группы наблюдала, как разгневанные молодые люди собирались вокруг мечети «Ан-Надиря», явно в поисках возможности выразить свое недовольство. Район перекрыли бронированные автомобили, полицейские машины и ОМОН в масках. В какой-то момент полицейские начали стрелять в воздух. «Ахи [брат], русские нас подавляют!» — говорил другим молодой человек в толпе. В это самое время лидеры мечети пытались договориться с республиканским муфтиятом. Пять дней спустя Саадуев сказал на пресс-конференции, что муфтият готов назначить нового имама, который станет фигурай, приемлемой для всех, после консультаций с руководством мечети. Вскоре его самого безо всяких консультаций объявили имамом мечети «Ан-Надиря»¹³¹. Ее салафитское руководство и прихожане отказались принять Саадуева и сказали, что не отвечают за возможную эскалацию. Боевики с Северного Кавказа в ИГ опубликовали заявление, в котором издевались над умеренными лидерами за то, что они ищут компромисс, и призвали разозленную молодежь раствориться в толпе и в удобный момент совершить нападения, как это сделали «парижские братья»¹³².

Опасаясь эскалации, 30 ноября Саадуев ушел с должности, а силовики закрыли мечеть, сославшись на подозрение, что там заложена бомба. Активист-салафит сказал: «Многие люди были глубоко возмущены, оскорблены. Радикалы считают, что пришло время взяться за оружие. Остальные говорят, что нужно потерпеть»¹³³.

Если инцидент с мечетью «Ан-Надиря» вызвал большой резонанс в обществе, то отъем некоторых других салафитских мечетей происходил более тихо. Активист из пригорода Махачкалы, Ленинкента, рассказал Кризисной группе, что местная полиция угрожала закрыть их мечеть, куда ходят салафиты, если там не сменят имама. Полиция

надавила на него, и имам, считавшийся умеренным, ушел¹³⁴. Аналогичное давление оказывалось на имама махачкалинской мечети на улице Венгерских бойцов, но ее прихожане более сплочены. В других мечетях прихожане протестовали против попыток закрыть мечеть или заменить имама. Когда закрыли мечеть «Северная» в Хасавюрте, на улицы вышли более 5 тыс. салафитов и не уходили до тех пор, пока ее не открыли вновь. В Дербенте после задержания имама «аэропортовой» мечети на улицы тоже вышла разгневанная толпа¹³⁵. За последние месяцы также были закрыты салафитские мечети в Новом Куруше и Шамхале, небольшие молельные дома по улице Орджоникидзе и так называемая «Пальмира» в Махачкале¹³⁶.

Распространенное убеждение, что радикализация происходит в определенных мечетях, не находит эмпирического подтверждения¹³⁷. Радикализация обычно случается не в официальных учреждениях, таких как мечети, университеты, гимназии, а в неформальной молодежной среде, которая формируется среди друзей и сверстников. Радикальная молодежь объединяется в социальных сетях и следует за общим призывом к джихаду, а не становится жертвой систематической, последовательной и персонализированной вербовки. Молодые люди, ушедшие в подполье по всему Дагестану, ходили в разные мечети, в том числе и центральную мечеть Махачкалы, которая пользуется самой лучшей репутацией за свое соответствие линии официального ислама.

Общины салафитских мечетей подвижны, в них наблюдается большая «текучка», верующие переходят из одной мечети в другую. Источник Кризисной группы в правоохранительных органах подтвердил, что такие мечети «напичканы жучками и агентами», поэтому там было проще контролировать прихожан¹³⁸. Принудительные закрытия приводят к озлоблению салафитских общин, укрепляют позиции радикалов, затрудняют наблюдение для силовых структур и ослабляют умеренные силы как среди салафитов, так и среди суфииев.

В Чечне традиционно проводится самая жесткая политика в отношении салафитов, который там уничтожитель-но называют «ваххабизмом», находится под запретом. Власти многократно и открыто объявляли, что не позволяют ваххабитам жить в Чечне и что их надо убивать. Традиционный ислам суфийского толка провозглашен истинным путем и государственной идеологией¹³⁹. До недавнего времени силовые структуры не вели официальный учет салафитов, но в каждом муниципальном районе пристально следили за своей молодежью¹⁴⁰.

Однако в середине февраля пресс-служба чеченского парламента сообщила о введении обязательной «духовно-нравственной паспортизации» всех чеченцев в возрасте от 14 до 35 лет. Предполагалась, что в рамках «паспортизации» молодые люди должны отчитываться о своей этнической и родовой принадлежности, принадлежности к течению в исламе, а «паспорт» будет заверяться подписью отца или главы рода, которые обязуются таким образом разделить ответственность за поведение молодого человека. Это вызвало бурю возмущения в федеральных СМИ, и Кадыров опроверг эти планы.

Однако, как сообщают источники Кризисной группы, власти заменили термин «паспортизация» словом «анкетирование» и ввели обязательную регистрацию с 25 февраля. Как рассказал один из источников Кризисной группы, имам

их сельской мечети объявил, что «падишах» (так чеченская элита называет Рамзана Кадырова) дал на три дня на завершение процесса, и что все отцы должны явиться со своими детьми в возрасте от 14 до 35 лет в местные школы, заполнить анкеты и расписаться¹⁴¹.

МВД регулярно проводит кампании против женщин в хиджабах, закрывающих подбородок, и мужчин, носящих бороды без усов, что является внешней атрибутикой салафитов¹⁴². В конце октября 2015 года произошло массовое задержание салафитов, а в конце года, по сообщениям, по всей республике силовики снова задерживали людей, многие из которых исчезли¹⁴³. С марта 2014 года имамы грозненских мечетей обязаны контролировать внешний вид своих прихожан и еженедельно отчитываться о своей борьбе с фундаментализмом¹⁴⁴. В Чечне нет ни одной салафитской мечети и никакой открытой салафитской активности.

Кадыров призвал все мусульманские страны к борьбе с ИГ, которое он называет «Иблиссским государством» (государством сатаны), и, по имеющейся информации, предложил направить своих военных в Сирию¹⁴⁵. В феврале 2016 года федеральный телеканал «Россия 1» сообщил, что в Сирии воюют чеченские подразделения¹⁴⁶. Кадыров предложил лишать джихадистов, находящихся в Сирии, гражданства и не пускать обратно в страну¹⁴⁷. Глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров поддержал это предложение в качестве меры сдерживания, хотя его собственная политика в отношении салафитов и возвращающихся боевиков — самая умеренная в регионе: в Ингушетии не притесняют салафитов и, насколько известно, ведут учет лишь тех, кто уехал в Сирию¹⁴⁸. В июне 2015 года муфтий республики Иса Хамхоев и его сторонники попытались захватить сельскую мечеть в Насыр-Корте, во главе которой стоит влиятельный салафитский имам Хамзат Чумаков. Вмешались власти, мечеть сохранила свою независимость, а Евкуров посоветовал республиканским духовным лидерам избрать нового муфтия¹⁴⁹. В Кабардино-Балкарии учет ведется, но те, кто на нем состоят, не жалуются ни на давление, ни на притеснения¹⁵⁰.

IV. Почему ИГ?

Наряду с подавлением вооруженного подполья и салафитского призыва есть ряд других факторов, способствующих идеологическому переходу северокавказского подполья от региональных целей к глобальным, и связанные они с тем, как ИГ апеллирует к местным радикалам. Для того чтобы выработать стратегии дерадикализации и меры по снижению социальной напряженности, приведшей к возникновению радикальных движений, необходимо сначала распутать сложный клубок мотивов, движущих людьми. В настоящем разделе описаны побудительные причины разворота северокавказских радикалов в сторону ИГ. В его основу легли интервью с северокавказскими салафитами, родственниками боевиков, должностными лицами и экспертами, а также наблюдения Кризисной группы.

Силовые структуры разгромили северокавказское подполье, но российские власти не смогли устраниТЬ причины проблем, которые его питали, несмотря на некоторые видимые достижения в социально-экономической сфере и шаги по борьбе с коррупцией, предпринятые в отдельных республиках¹⁵¹. Пропагандисты ИГ эффективно манипулируют гневом и разочарованием мусульман-суннитов, однако да-

леко не все завербованные в ИГ происходят из бедных, преследуемых или ущемляемых слоев населения: социальный статус и склонность к радикализму не коррелируют. Многие люди живут в тяжелых условиях, но лишь единицы из них радикализуются до такой степени, чтобы примкнуть к ИГ. Наряду с религиозной составляющей, одни видят в ИГ свой шанс начать новую жизнь, другие — привлекательный проект, дающий возможность реализовать свои амбиции.

A. Религиозная утопия

Большинство опрошенных салафитов считают, что главными причинами для присоединения к ИГ остаются религиозные. Каждый суннит-фундаменталист заявляет, что хочет жить в исламском государстве. Эсхатологические (касающиеся конца света) хадисы о Шаме зовут мусульман на бой перед концом света. Эсхатологические ожидания всегда были очень распространены на Северном Кавказе, в основном в виде суеверий и легенд и преимущественно среди пожилых людей. Однако молодежь с недавнего времени тоже стала подпадать под их влияние, проецируя свою тревогу и напряжение на переселение в «святые земли Шама» (в Левант)¹⁵².

Считается, что ИГ провозгласило халифат для того, чтобы делегитимизировать распоряжения лидера «Аль-Каиды» аз-Завахири, и в целях пропаганды. Халифат — единственный тип исламского государственного устройства, имеющий правовые последствия для всей уммы (мусульманской общины). Если он провозглашен в соответствии с законными процедурами шариата, все мусульмане обязаны признать его правителя и присягнуть на верность. Более того, его шариатские решения имеют приоритет над решениями других институтов и ученых во всей умме¹⁵³.

Радикалы убеждают молодежь, что хиджра в халифат ИГ или участие в боевых действиях на его стороне — индивидуальная обязанность (фард айн) каждого мусульманина. Те же, кто воздерживаются от нее, по их словам, не выполняют свой долг перед Аллахом¹⁵⁴. До того, как в России ввели уголовную ответственность за участие в вооруженных формированиях за рубежом, некоторые молодые люди под воздействием пропаганды ездили в Сирию на три-четыре месяца «для выполнения своего религиозного долга» и возвращались назад¹⁵⁵.

Еще один религиозный аргумент связан с понятием «зульм» — порабощение и страдания угнетенных, что тоже обязывает мусульман помогать сирийскому народу¹⁵⁶. «Огромное психологическое влияние на молодежь оказывают фотографии растерзанных или изувеченных трупов детей», — пояснил эксперт по Северному Кавказу. Дополнительное возмущение обусловлено религиозным противостоянием суннитов и шиитов в этой войне. По некоторым данным, суннитская солидарность в начале войны привела к отъезду в Сирию даже некоторых суфииев из Дагестана. Но официальный муфтият, который имеет огромное влияние на суфииев республики, быстро остановил этот процесс¹⁵⁷.

Кроме того, ИГ — это привлекательная утопия. Халифат — это мечта, долгожданное, сильно романтизированное представление о возрождении многонационального мусульманского образования, которое в конце концов освободит мусульман, вернет им достоинство и могущество в тех местах, где они жили в угнетении. Он обещает новую, более счастливую жизнь, в том числе тем, кто желает создать семью или бежать от определенных обстоятельств в их жизни. Это

находит отклик, например, в Чечне, где многие хотят найти альтернативу крайне репрессивному режиму. Эксперт «Новой газеты» отмечает:

«Мотивация заключается в том, чтобы сбежать куда-нибудь подальше от Чечни. Пружина репрессий ската слишком сильно, дальше некуда. Если ты не связан с правящим кланом, у тебя не будет достойной жизни. Они едут в халифат, чтобы начать новую жизнь. Это еще один канал выхода, и они пытаются убедить себя, что это лучший вариант»¹⁵⁸.

По словам чеченского журналиста и активиста, подобный эскализм — способ восстановить чувство собственного достоинства и обрести новый смысл жизни:

«Чеченцам, особенно мужчинам, необходимо ощущать, что они сами принимают за себя решения, что они сами себе хозяева. Но сейчас пространство для жизни с достоинством резко сокращаются. Найти работу можно, но [надо] быть готовым к тому, чтобы закрывать глаза на несправедливость и выполнять все приказы начальства [...] Обращение к религии дает им ощущение, что они сами принимают решения [...] Уходя на эту войну, многие думают, что едут защищать свою религию. Это освобождает их и дает им чувство великой миссии»¹⁵⁹.

Эскализм — сильная мотивация и в менее репрессивной обстановке Дагестана. «Люди стремятся к счастью, а в ИГ тебе найдут супруга. Уже одно сексуальное удовлетворение делает людей счастливее, особенно женщин из традиционных обществ, вдов, женщин, разведенных с нелюбимыми мужьями или сбежавших от них», — пояснил живущий в Стамбуле салафит¹⁶⁰. Кризисная группа задокументировала случай, когда замужняя женщина сбежала с детьми в ИГ и там снова вышла замуж, объявив своего первого мужа вероотступником¹⁶¹. Источники утверждают, что этот случай не исключение. Активистка по правам женщин в Чечне рассказала:

«Молоденькие девушки убегают от родительского контроля, чтобы сделать что-то самостоятельно, на поиски приключений. Я знаю несколько случаев, когда женщины убегали после тяжелого развода. Одна из них недавно — молодая женщина, она пережила просто ужасное замужество. И тут появляется этот джихадист из ИГ, он снимает комплексы, говорит, что ты избранная и что на тебя возложена особая миссия»¹⁶².

«ИГ — проект для молодежи, поэтому в траекториях этих людей часто фигурирует любовная история», — отметила адвокат, работающая с людьми, имевшими контакты в ИГ¹⁶³.

В отличие от Имарат Кавказ, который был разгромлен и действовал в глубоком подполье, ИГ позиционирует себя как реалистичный политический проект. Срок жизни среднестатистического джихадиста в России недолог. ИГ предлагает альтернативу однозначно самоубийственному предприятию, ставит долгосрочные политические цели и некоторых целей уже достигло. Большая часть пропаганды ИГ посвящена мирной работе и идиллической природе. Наряду с боевиками ИГ вербует врачей, экономистов, инженеров-нефтяников. Люди, у которых не было почти никаких перспектив на родине, за которыми постоянно следили спецслужбы из-за их религиозных взглядов, считают, что ИГ предлагает им место, где нет ни притеснений, ни кланов, захвативших все сферы жизни, и где они смогут продвинуться по карьерной лестнице, благодаря собственным заслугам. Некоторые искренне считают, что это их жизненный шанс.

В. Эффективное исламское управление

Другим важнейшим аспектом пропаганды ИГ является обещание эффективного исламского управления. «Аль-Каида» тоже стремилась создать исламское государство, но, даже захватив территорию, она не занималась выстраиванием государственности. ИГ уделяет этому большое внимание. «В первое время им удалось создать почти идеальный административный порядок, и многим мусульманам это понравилось. Многие люди говорили мне, что мне надо поехать туда и увидеть все своими глазами, и тогда я поверю», — рассказал мигрант с Северного Кавказа в Турции. «Они искоренили азартные игры, курение и проституцию; они платят зарплаты и социальные пособия; работает судебная система, наказания приводятся в исполнение, и это то, чего хотят многие мусульмане», — пояснил другой салафит¹⁶⁴.

ИГ — единственный джихадистский проект, который приглашает боевиков вместе с семьями. В отличие от «ан-Нусры», где женщины лишь в виде исключения могут находиться вместе с мужчинами вблизи передовой, в ИГ мужчины воюют, а потом возвращаются домой к семьям. Многим это импонирует. Поскольку ИГ воспринимается как долгосрочный проект, он притягивает и молодых радикально настроенных женщин, мечтающих выйти замуж за моджахеда. «Лучше быть вдовой шахида (мученика), чем женой труса», — популярный лозунг в таких кругах. По имеющейся информации, в ИГ не хватает русскоговорящих жен. Сирийцы не выдают своих женщин замуж за иностранных боевиков, так что вербовка русскоговорящих невест имеет большой приоритет¹⁶⁵.

К ИГ присоединяется много вдов убитых членов подполья. В России жизнь таких вдов и женщин, чьи мужья осуждены за преступления, связанные с деятельностью подполья, практически невыносима. При попытке найти работу или снять квартиру они наталкиваются на почти непреодолимые препятствия; у детей возникают проблемы в школе; в Дагестане вдовы жаловались, что не получают государственные пенсии на детей; многие просто борются за выживание¹⁶⁶. Не имея возможности ни выразить недовольство, ни изменить свое положение в России, эти женщины пребывают в отчаянии.

Так называемый «махачкалинский женский джамаат» (группа молодых женщин, которые выходили замуж за боевиков, а после того как их первого мужа убивали, снова выходили замуж за джихадистов) силовики обвиняли в том, что они пособницы или прямые участницы подполья. Эти женщины были большой головной болью для местных силовых структур, но в последнее время большинство из них (особенно вдовы), по всей вероятности, переселились на Ближний Восток¹⁶⁷. Некоторые уехали в Турцию, но основная часть — в ИГ, где можно получить социальную помощь. «В нашем селе был дом для вдов с детьми. Там они могли бесплатно жить, соседи им помогали. Сейчас дом стоит пустой. Все разъехались», — сказал авторитетный салафит из северного Дагестана¹⁶⁸.

Гораздо меньше информации об одиноких чеченках, отправляющихся в Сирию. Единственный широко известный случай — Седы Дудуркаевой, 20-летней красавицей, дочери главы УФМС, которая в 2013 году уехала в Сирию, где вышла замуж за молодого чеченского боевика в ИГ. Вскоре мужа Седы убили, после чего, по сообщениям, ее взял в жены Умар

Шишани¹⁶⁹. Поступок Седы дорого обошелся ее семье, на которую, насколько известно, обрушились гонения со стороны чеченских властей, когда они узнали, кто стал ее вторым мужем¹⁷⁰.

«Случай, когда уезжают одинокие женщины, тщательно скрываются, о них не сообщают», — рассказала чеченская активистка. Возможно, это обусловлено сильным влиянием традиций, которые не позволяют одиноким женщинам принимать такие эмансипированные решения, и это считается большим позором для семьи. По имеющимся данным, количество семей, переселившихся в ИГ из Чечни, тоже невелико, что можно объяснить традицией держать женщин и детей подальше от зоны боевых действий. Большинство чеченских семей, которые оказываются в ИГ, вероятнее всего, едут из диаспор. Как отметила активистка, «участились случаи отъезда детей чеченских чиновников и элиты», что является проявлением протesta и бунта¹⁷¹.

Мало кто поддерживал ИГ, пока оно не захватило территорию и ресурсы и не доказало свою способность управлять ими. Для вербовки новых сторонников ИГ важно демонстрировать, что они всегда на коне и способны показать результат. По сообщениям из многих источников, военные поражения, неизбирательные бомбардировки и проблемы в сфере управления уже пошатнули привлекательность ИГ на Северном Кавказе и повлияли на их способность вербовать новобранцев¹⁷².

С. Социальная поддержка и месть

ИГ позиционирует себя как эгалитарный социальный проект. На постсоветском пространстве понятие «справедливость» ассоциируется с социальным равенством, трудоустройством и определенного уровня доходом, которые должно обеспечить государство. На Северном Кавказе авторитаризм, клановость, неравенство и экономика, погрязшая в коррупционных практиках госчиновников, ведут к разочарованию среди молодежи, которая не может достойно жить на родине. Многие окончили местные вузы и рассчитывают на хорошую работу, но рабочих мест мало, а те, что есть — физический, низкооплачиваемый труд. Не имея дохода, они не могут жениться, завести детей. «Общее для большинства завербованных, — отмечает чеченская журналистка, — это то, что они либо безработные, либо не смогли найти работу по душе. Вот почему намного чаще уезжает сельская молодежь. У молодых людей в Грозном больше возможностей»¹⁷³.

ИГ предоставляет переселенцам квартиры, отобранные у выселенных «неверных», и платит пособия в размере 100 долларов на мужчину, 50 — на женщину, и 35 — на ребенка. Мужчины получают пособие только в том случае, если воюют или работают в полиции. «Если не хочешь воевать, никто тебя не заставит, но в таком случае придется самому зарабатывать на жизнь. Об этом большинство узнает лишь тогда, когда они приезжают в ИГ», — рассказал очевидец¹⁷⁴.

В своей пропаганде Умар Шишани подчеркивает, что теперь он может прокормить не только себя, но и своих братьев на родине. По словам эксперта, «все знают, что Умар много зарабатывает на военных трофеях, а день-ги — это как раз то, на что рассчитывали лидеры северокавказского подполья, принося присягу ИГ, и на что надеются уезжающие в ИГ»¹⁷⁵. Пока, однако, никакого дополнительного финансирования подполью не поступало, и в этом видят главную причину, почему его активность за прошедший год была минимальной¹⁷⁶.

Другой существенной мотивацией в пользу ИГ является его ответ на воспринимаемые унижения мусульман во всем мире. Видеосюжеты о зверствах, предположительно совершенных сирийской армией, и жертвах среди мирного населения, которое пострадало от бомбардировок западных стран и России, играют центральную роль в пропаганде. Как объяснил один из салафитских лидеров, «иногда ощущаешь, что несправедливость подступает к самому горлу, чувствуешь бессилие и злость, и кажется, что кратчайший путь к тому, чтобы восстановить баланс — отомстить». Еще один уважаемый салафит пояснил: «Жаждя мести огромна, и они хотят мстить театрально, так, как ИГ»¹⁷⁷. Фактор мести играет большую роль особенно среди чеченцев из диаспор, которые помнят жестокость войны. Как поется в песне Тимура Муцираева, знаменитого барда военного времени, популярной в блогах чеченцев воюющих за пределами России, «Я остался в живых для того, чтобы жить. Я остался в живых для того, чтобы верить. Я остался в живых для того, чтобы мстить. Нас так много таких, и нас не изменят»¹⁷⁸.

Жесткие репрессии подталкивают молодежь к крайней радикализации и вооруженному джихаду. «Эта молодежь рассуждает примитивно. Они не понимают долгосрочных стратегий, — заметил салафит из Кабардино-Балкарии, живущий в Стамбуле. — Им нужны простые лозунги здесь и сейчас. Государство десятилетиями способствовало их радикализации, так что они симпатизируют самым радикальным движениям, а если возникнет движение еще кровожаднее, они пойдут за ним»¹⁷⁹.

Идеология такфиризма освобождает своих последователей от ограничений, налагаемых традициями и семейными узами, и упрощаетубийство себе подобных, ведь, по его логике, всякий, кто не признает халифа, является вероотступником, а значит легитимной целью.

Не все, кто едут в ИГ, жаждут крови. Многие пытаются списать рассказы о зверствах ИГ на происки западной, российской, асадовской или иранской пропаганды. По словам интеллектуала-салафита, живущего в Стамбуле, «удивительно, как они стараются искать оправдания. Они говорят «это не доказано», «нет шариатских доказательств». Они стараются не думать об этом»¹⁸⁰. Однако по приезде всем приходится столкнуться с крайней жестокостью. Те, кто отправился в ИГ, руководствуясь романтическими представлениями, неизбежно разочаровываются. Стратегия ИГ заключается в том, чтобы вначале заманить, а потом радикализовать еще больше, утверждает активист из числа фундаменталистов:

«В какой-то момент неоправданные ожидания трансформируются. ИГ требует убивать — и человек соглашается. У него нет пути назад, и его убедили, что жертва заслуживает смерти. Если я убежден, что человек заслуживает смерти, для меня не составит проблемы убить. Жестокость как мускул — ее легко накачать»¹⁸¹.

D. Эффективная пропаганда

ИГ профессионально себя продвигает. «Это государство лозунгов», — отметил дагестанский салафит¹⁸². Нигде в мире усилия, прилагаемые для идеологического противодействия этой пропаганде, не оказались в достаточной степени успешны. С июля 2015 года ИГ консолидировало пропаганду, ориентированную на русскоязычную аудиторию, в новом русскоязычном «Фурат Медиа»; в каждом военном отряде ИГ, по сообщениям, есть оператор или медиаспециалист. До

этого основным ресурсом был личный сайт Умара Шишани FiSytia, который вел Абу Джихад. Здесь на протяжении двух с половиной лет публиковались новости и видеоматериалы ИГ. «Фурат Медиа» — более стратегический и профессиональный ресурс. Помимо новостей, он издает красочный журнал «Исток». Сегодняшняя радикальная мусульманская молодежь мало читает, поэтому яркие, простые, «голливудские» картинки и видео с черными флагами и спецэффектами пользуются гораздо большей популярностью. Страгическая видеопродукция ИГ быстро переводится с арабского на русский; она направлена не только на вербовку новых боевиков, но также на информирование и идеологическую обработку уже имеющегося русскоговорящего сообщества в ИГ. На радиостанции ИГ «Аль-Баян» тоже ежедневно выходят передачи на русском языке¹⁸³.

Главным каналом вещания «Фурат Медиа» является Твиттер, через который также распространяют сообщения его сателлиты. Российские власти приложили значительные усилия к тому, чтобы очистить рунет от джихадистской пропаганды. По словам эксперта, «ИГ в основном использовал «ВКонтакте» (русскоязычный аналог Фейсбука), Имарат Кавказ — Фейсбук; Вилайт Кавказ сейчас пользуется мессенджером для смартфонов «Телеграм». Однако русскоязычные социальные медиа очень эффективно блокируют джихадистские материалы»¹⁸⁴. Как заявил руководитель ФСБ РФ Александр Бортников, в 2015 году властями было заблокировано более 3 тыс. таких информационных ресурсов¹⁸⁵. И все равно к ним можно получить доступ через прокси-серверы и мессенджеры — у ИГ по-прежнему как минимум два активных канала в «Телеграме».

V. Профилактика и дерадикализация

Культура ИГ, предполагающая социализацию детей и подростков в вооруженном джихаде и банализацию самоподрывов смертников, создает поколение молодежи, выращенное на ультрарадикальной, экстремистской идеологии, которое в будущем может стать серьезным вызовом безопасности. Тренировочные лагеря, свободно действовавшие в Чечне между двумя войнами (1996–1999), воспитали поколение джихадистов, создавших боевые ячейки по всему Северному Кавказу, и приложивших руку к возникновению общерегионального проекта Имарат Кавказ¹⁸⁶. При выработке глобальных стратегий борьбы с ИГ необходимо учитывать и этот опыт. Из анализа побудительных причин джихадизма в Ираке и Сирии следует, что если ИГ перестанет быть успешным проектом, контролирующим большую территорию, с претензией на функционирующее государство, оно утратит значительную часть своей притягательной силы. Ввиду недавних военных потерь среди радикальной молодежи растет понимание того, что ИГ отнюдь не самое прекрасное место для начала новой жизни с семьей, как это преподносит его пропаганда.

В России — остройшая нехватка справедливости: отсутствие верховенства права, неподотчетность властей, невозможность общественности влиять на процесс принятия решений; низкое качество государственного управления; коррупция; экономическая отсталость создают благоприятную почву для процветания джихадистской идеологии¹⁸⁷. Тем, кто формирует политику в России, следует признать, что ИГ манипулирует законным недовольством, накопившимся на Северном Кавказе, эксплуатирует его, а также пользуется

чувством ущемленности в правах, униженности, гонимости, которое господствует среди в большинстве своем не склонных к насилию мусульман-фундаменталистов.

По словам влиятельного молодого салафита, «радикализация — это процесс, состоящий из множества мелких эпизодов, происшествий, случаев несправедливости, унижений достоинства. Такие эпизоды складываются в мозаичную картину мира, и в какой-то момент человек решает, что не может ее принять, и хочет объявить ей войну»¹⁸⁸. Радикальная исламистская идеология предлагает такой план действий уже обозленным молодым людям и тем, кто хочет реализовать свои амбиции или улучшить материальное положение, канализировав этот гнев. Однако нередко радикализация предшествует исламизации, и необходимо разбираться с ее причинами. Российские должностные лица утверждают, что их опыт борьбы с терроризмом на Северном Кавказе — единственный успешный пример дерадикализации, но их политика имеет мало общего с дерадикализацией как та-ковой¹⁸⁹. Нынешнее сокращение насилия связано с военным поражением подполья, помноженным на экспорт северокавказского джихада на Ближний Восток. России нужно сконцентрировать существенные усилия на дерадикализации и активной контрпропаганде. Уважительное обращение с консервативными мусульманами, особенно салафитами, и отсутствие политического давления могут стать важными первыми шагами в этом направлении.

Мигрант из Кабардино-Балкарии поделился своей историей:

«[Уехав с Кавказа], я поселился в черкесском селе в Турции и работал настройках. Было очень трудно зарабатывать на жизнь, но турки с большой поддержкой и гостеприимством относятся к мигрантам с Кавказа. Вокруг меня были люди очень умеренных взглядов. Каждую свободную минуту я старался изучать Коран, искал людей, подкованных в исламе, учился у них [...] Никто не меня не беспокоил и не задавал никаких вопросов. Раньше я поддерживал Имарат Кавказ [...], но теперь думаю, что все эти радикальные течения — это ошибка»¹⁹⁰.

Однако одного изменения условий часто недостаточно. Для выработки стратегий важно хорошо изучить пути, механизмы и этапы радикализации и выявить круг акторов, способных повлиять на эти процессы. У родственников и полиции мало возможностей повлиять на тех, кто встал на пути радикализации. «Светской логикой религиозные аргументы не пробьешь, — заметил отец человека, раньше воевавшего в Сирии. — Чаще всего родители таких детей нерелигиозны, а если религиозны, то совсем по-другому». О том же говорит молодая женщина-салафитка из Дагестана:

«Наш участковый [был] одноклассником моего отца. Он пришел к нам домой и стал объяснять мне, что моя мусульманская одежда неуместна, что наша религия изначально возникла среди арабов, которым приходилось носить такую одежду, чтобы защитить кожу от прямых лучей палящего солнца. Он пытался убедить меня, что мне надо жить в соответствии с традициями моего общества. А я про себя смеялась над ним»¹⁹¹.

Тем не менее, родственники и полиция могут помочь друг другу при первых признаках беды. Родители, больше всего заинтересованные в спасении жизни своих детей, должны быть первейшими союзниками государства в процессе дерадикализации. На Северном Кавказе же, напротив, на них

обычно смотрят с подозрением и, как правило, подвергают гонениям за выбор, сделанный детьми, особенно в Чечне¹⁹². А между тем им нужно объяснять, что важно направить своих детей к заслуживающим доверия духовным лидерам или профессиональным специалистам по дерадикализации. Полиции необходимо предотвращать физический отъезд потенциальных джихадистов на Ближний Восток, но при этом уважать их достоинство и права человека и действовать при поддержке специалистов по дерадикализации. Применяемый в Дагестане профучет неэффективен. Необходимо выработать более сложные методы отслеживания, профилактики и контроля, а возбуждение уголовных дел и задержания должны происходить на основе убедительных доказательств и в рамках закона.

Официальное духовенство играет важнейшую роль в общей профилактике и разъяснении мирного ислама, но оно едва ли способно повлиять на фундаменталистскую молодежь, для которой не является авторитетом в силу своего сотрудничества с властями и догматических разногласий. Фундаменталистское мусульманское духовенство и активисты-салафиты могли бы оказать самую большую помощь в вызволении уже радикализовавшихся молодых людей из экстремистских группировок, пропагандирующих насилие, но властям непросто наладить с ними сотрудничество. Часто эти лидеры принадлежат к общинам, к которым государства относятся с подозрением, и сами они не доверяют властям и не горят желанием сотрудничать. Немногочисленные умеренные ученые-салафиты в России находятся под давлением силовых структур, а в Дагестане некоторым из них угрожали расправой сторонники ИГ.

Идеологическое противодействие радикализации должно основываться на салафитской религиозной аргументации. Салафитский лидер рассказал:

«Недавно родители попросили меня поговорить с их сыном. Они нашли ему хорошую работу, но он ее провалил. Он абсолютно не разбирался в исламе, но решил уехать в ИГ. Я напомнил ему о главном принципе - Единобожии. Между тобой и Аллахом не должно быть посредников. Ты собираешься следовать за каким-то непонятным халифом, которого не признал ни один мусульманский ученый [...], а он прикажет тебе пойти и перерезать кому-то горло. Ты пойдешь и перережешь. И как ты собираешься объяснять это Аллаху?? Почему ты поставил этого человека между собой и Богом и совершил преступление по его приказу? Лучше уж [...] быть убитым, чем сделать такое». В итоге парень не поехал¹⁹³.

Уважение к матери имеет высокую ценность в исламе, который требует получить ее разрешение для того, что-бы уйти на необязательный джihad, и как минимум информировать о намерении присоединиться к обязательному. «Рай - под ногами матерей», — сказал пророк Мухаммад¹⁹⁴. Иногда и этот фактор можно использовать как превентивную меру. Нужно, чтобы матери нынешних и потенциальных боевиков ИГ максимально конструктивно взаимодействовали с властями в интересах своих детей. А в некоторых случаях хороший профилактический эффект могут произвести рассказы о том, какие страдания испытывали родители из-за отъезда ребенка на вооруженный джihad¹⁹⁵.

Необходимо объединить интеллектуальные ресурсы и техники с целью выработать подробную, последовательную методику и программы выхода, основанные на религиозной аргументации как части любой несиловой стратегии дерадикализации.

дикализации. В процессе должны участвовать практики, независимые эксперты, работающие на местах, психологи, непредвзятые сотрудники силовых структур, умеренные фундаменталистские лидеры. На арабском языке есть простые, доступные материалы с картами и видео, разъясняющие с точки зрения салафизма, почему ИГ противоречит законам шариата. Нужно, среди прочего, делать доступные интерактивные сайты с переводом наиболее важных арабских текстов, с лекциями и уроками местных исламских ученических. Контрпропаганда в социальных медиа тоже должна быть креативной, свежей и профессиональной. В равной степени важны и личные контакты с независимыми исламскими ученическими, уважаемыми фундаменталистской молодежью. «Единственный способ предотвратить радикализацию — убеждать [...] Нам нужно создавать как можно больше дискуссионных площадок и разрешать свободную, компетентную дискуссию под руководством людей, которые хорошо разбираются в религии», — сказал чеченский журналист¹⁹⁶.

Нет одного пути и устойчивого набора социально-экономических или психологических характеристик, которые приводят людей на путь вооруженного джихада. Вместе с тем эксперты и религиозные лидеры согласны в том, что большинству джihadистов недостает образования — как исламского, так и светского, — и все они охвачены возмущением из-за реальной и воспринимаемой ими несправедливости мира. Как сказал один из старших лидеров салафитов, «эта молодежь находится в кризисе, она дезориентирована»¹⁹⁷. Со времен СССР качество образования на Северном Кавказе резко упало. Россия инвестирует в инфраструктуру, но коррупция и нехватка учителей остаются систематическими проблемами.

Бездействие и отсутствие самореализации способствуют радикализму. «Необходимо сделать эту молодежь вос требованной, — сказала чеченская активистка, ведущая молодежные проекты. — Нам нужно вовлекать их не в бесконечные патриотические клубы, а в [...] деятельность, соответствующую их потребностям и интересам. Нельзя, чтобы они чувствовали себя на обочине этой жизни и с большим количеством свободного времени»¹⁹⁸. Традиционно высокий уровень рождаемости увеличивает нагрузку на социальную инфраструктуру. В регионе меньше всего в России спортивных объектов и учреждений культуры на душу населения; закрылись многие библиотеки, театры, детские художественные школы и развлекательные центры¹⁹⁹. Властям следует перенастроить молодежную политику и перенаправить средства на расширение возможностей в сфере культуры, отдыха и спорта.

И наконец, очень важно создавать контролируемые, но безопасные каналы возвращения. По словам главы ФСБ Бортникова, из 2900 россиян, уехавших воевать в Сирию и Ирак, вернулись 214 человек: «Все они взяты под плотный контроль правоохранительных органов — 80 осуждены, 41 арестован»²⁰⁰. Множество источников подтвердило, что значительная часть тех, кто уехал в ИГ, очень хочет вернуться домой²⁰¹. Женщины отчаянно хотят убежать оттуда, особенно после того, как убивают их мужей. Возвращение затруднено, а за нелегальную переправку через границу, насколько известно, берут по несколько тысяч долларов. В ИГ у жителей отбирают паспорта, и бежать оттуда крайне опасно, а для вдов почти невозможно²⁰².

В России всем вернувшимся, включая быстро разочаро-

ровавшихся молодых людей и женщин, стремящихся вырваться из Сирии, грозит длительный срок лишения свободы. Всем им предъявляют обвинения в участии в незаконных вооруженных формированиях за рубежом (статья 208) либо в терроризме (статья 205). Статьей 208 предусматривается освобождение от уголовной ответственности, если человек добровольно прекратил участие в незаконном вооруженном формировании, но эта норма редко применяется к вернувшимся из Сирии. А между тем важно пользоваться ею чаще применительно к тем, кто не представляет угрозы с точки зрения безопасности и готов участвовать в контрпропаганде.

Иногда дела фабрикуют. Кризисной группе известно о нескольких случаях, когда в Дагестане боевиков, побывавших в Сирии до введения в России уголовной ответственности за такие действия, под пытками заставляли признаться в том, что они воевали там уже после криминализации такой деятельности²⁰³. Следователи порой плохо разбираются в хитросплетениях сирийского конфликта. Например, в Ингушетии возбудили уголовное дело против двух ингушских мужчин за участие «в антиправительственном незаконном вооруженном формировании «Джейш-аль-Мухаджирин Валь-Ансар», структурно входящем в незаконное вооруженное формирование «Исламское государство», — притом что оно, как говорилось выше, воюет на стороне «ан-Нусры» против ИГ²⁰⁴.

Боевики, возвращающиеся из ИГ, — это новое, более опасное поколение джihadистов, и с их реинтеграцией связаны особые сложности. Россия, как и большинство стран, следует стратегии сажать всех в тюрьму²⁰⁵. Однако многие из вернувшихся разочаровались в ИГ и не совершили насильственных действий. «Многие из возвращающихся и тех, кого остановили на границе, совсем молодые, им по 16–17 лет. Они до конца не понимали, во что ввязались, а теперь их приговаривают к пяти–шести годам тюрьмы. И что будет с ними по окончании этого срока?» — задается вопросом чеченская журналистка²⁰⁶. В России, как и в Европе, тюрьмы способствуют радикализации²⁰⁷. «Огромная ошибка сажать всех в тюрьму, особенно тех, кто так и не добрался до Ближнего Востока, — отметила эксперт по Чечне. — Они не только сами радикализуются, но и влияют на других. Я знаю случаи, когда пожилые и образованные заключенные становились приверженцами ИГ в тюрьме. Разумные си-ловики понимают и признают это»²⁰⁸. Необходимо, чтобы российские власти выработали специальные меры по предотвращению радикализации в тюрьмах, однако длительное одиночное заключение не может быть решением.

Как уже отмечалось, в четырех северокавказских республиках в 2010–2012 годах существовали комиссии по адаптации боевиков, гарантировавшие безопасное возвращение к мирной жизни. После Олимпиады в Сочи такая комиссия продолжала работать лишь в Ингушетии. В феврале 2016 года комиссия в Кабардино-Балкарии рассмотрела первое дело за четыре года. Нужно тщательно изучить опыт Ингушетии и опыт аналогичной программы в Дании²⁰⁹.

Наиболее убедительным средством профилактики против вербовки в Ирак и Сирию могут служить рассказы тех, кто, разочаровавшись, вернулся домой. Власти Чечни успешно использовали рассказ одного из таких молодых людей, Саида Мажаева, в пропаганде против ИГ. Он выступал по телевидению, участвовал в молодежных круглых столах по всей Чечне и получил всего восемь месяцев лишения свободы²¹⁰.

Один источник утверждает, что некоторые из сбежавших из ИГ настолько злы, что хотят отомстить своим вербовщикам: «Я знаю одного молодого человека, с чьей матерью очень плохо обошлись в ИГ. Он сбежал и собирался устроить иштихадию [самоподрывсмертника] против ИГ»²¹¹. Те, кто еще раздумывает, не присоединиться ли им, должны знать такие истории.

VI. Заключение

В 2015 году произошла серьезная идеологическая трансформация северокавказского вооруженного подполья и его ребрендинг в «провинцию» ИГ. Однако «Халифат отметил свое присутствие на Кавказе молчанием»²¹². В 2015 году единственными известные нападения сторонников ИГ в регионе произошли в Дагестане и свелись к убийству имама сельской мечети, расстрелу семьи гадалки и нападению на крепость в Дербенте, в результате которого в конце года был убит один человек и ранены 11²¹³. В феврале 2016 года ИГ взяло на себя ответственность за самоподрыв смертника на юге Дагестана, в результате которого было убито четыре человека и ранены 18 человек²¹⁴. Присягнувшие ИГ боевики ждали финансовой помощи, но она не пришла. До сих пор ИГ не пыталось использовать Северный Кавказ в своих политических целях, и российские силовые структуры держат ситуацию под контролем.

Вместе с тем угрозы в сфере безопасности серьезны. Джихадисты с Северного Кавказа превратились в участников глобальных событий: они сыграли ключевую роль в некоторых крупнейших военных операциях ИГ в Сирии и возглавляют некоторые наиболее активные джихадистские группировки в Сирии и Ираке. Они регулярно угрожают России и ее лидерам, пристально следят за событиями в стране и выпускают заявления, направленные на подстрекательство молодежи к терактам. В регионе действуют джихадистские группировки, пусть ослабленные и малочисленные; по всей России возникают ячейки и сети, прочно связанные с ближневосточными группировками. ИГ может использовать свою базу поддержки на Северном Кавказе для осуществления крупных нападений на территории России.

Тем временем отток джихадистов с Северного Кавказа в Сирию продолжается. Предлагаемая ИГ смесь шокирующего насилия и мнимой стабильности и жизни с достоинством привлекает как мужчин, так и женщин. Сочетание мощного религиозного посыла, успехов на земле, крайне агрессивной тактики ведения войны, позитивной социальной повестки и мощной пропаганды воодушевило тысячи людей. ИГ использует в своих целях неразрешенные проблемы, послужившие причиной северокавказского конфликта. Российским политикам следует признать, что ИГ эксплуатирует законное недовольство, вызванное неравенством, отсутствием экономических возможностей и чувством ущемленности в связи с нарушением самых базовых прав — порой крайне жестокими методами — которое есть среди мусульман-фундаменталистов. Если Кремль хочет закрыть для ИГ новый фронт и важный источник для вербовки людей, ему следует стремиться к созданию более открытой и справедливой системы государственного управления в регионе, добиваться соблюдения принципа верховенства права, прекратить уголовное преследование религиозных диссидентов, продолжать инвестиции в социально-экономическое развитие (особенно в об-

разование) и стремиться чаще применять несиловые методы дерадикализации.

Источники:

1. Этот доклад следует за опубликованным 14 марта 2016 года специальным докладом Кризисной группы «Эксплуатируя хаос: Аль-Каида и «Исламское государство», открывшим проект МКГ, направленный на более широкое освещение организацией проблем насильтенного экстремизма и современных конфликтов

2. 29 декабря 2013 года смертник взорвал себя на железнодорожном вокзале в Волгограде, убив 18 и ранив 44 человек. На следующий день еще один смертник совершил самоподрыв в волгоградском троллейбусе, убив 10 человек. Террористические акты, совершенные террористами-смертниками на территории РФ // Кавказский узел, 17.12.2015.

3. Россия: Хроника террора // Кавказский узел, 17.12.2015; С 2000 года подполье организовало как минимум 83 подрыва смертников на Северном Кавказе, в результате которых погибли не менее 1325 человека и были ранены еще 3293: Террористические акты, совершенные террористами-смертниками на территории РФ // Кавказский узел, 17.12.2015.

4. Доклад Кризисной группы №221 (Европа). «Северный Кавказ: сложности интеграции (II): исламский фактор, вооруженное подполье и борьба с ним», 19.10.2012; Орлов О., Сокирянская Е. Новый курс Магомедова? Причины гражданского противостояния, ситуация с правами человека и попытки консолидации общества в Республике Дагестан. Март 2010 — март 2011. М.: «Звенья», 2012.

5. Сюда входят все жертвы среди гражданских лиц, военнослужащих и боевиков: Кавказский узел, 5.02.2016.

6. Сначала лидер небольшой Ауховской группы (Хасавюрт) Сулейман Зайланабидов 21 ноября 2014 года, а следом и Асельдеров вместе с амиром Махачкалы Абу Мухаммадом Агачаульским 19 декабря. Асельдеров, аварец из Калмыкии, присоединился к подполью в 2007 году и подозревается в нескольких жестоких преступлениях. Зайналабидов, дагестанский чеченец, по некоторой информации, был в 2014 году задержан в аэропорту Алматы; в момент задержания он был одет в камуфляж, имел при себе портативную радиостанцию и исламистскую литературу. Позже он снова появился на Кавказе. До задержания в Казахстане дагестанские боевики обвиняли его в создании фитны (смуты) в подполье: В Казахстане задержан уроженец Чечни, предположительно воевавший на Украине // Кавказский узел, 22.10.2014; Дагестанского шейха взорвала бывшая актриса // Lenta.ru, 30.08.2012; Убитые в Дагестане охотники стали жертвой «кадарского джамата» // Lenta.ru, 28.02.2012

7. «Исламское государство» приняло присягу боевиков Северного Кавказа // Кавказский узел, 24.06.2015; Кавказский эмирят, раздираемый на части ИГИЛ и «Аль-Каидой» // Inosmi.ru, 03.04.2015; ИГ объявило о присяге всех боевиков Северного Кавказа аль-Багдади // Кавказский узел, 23.06.2015

8. Политологи: «Имарат Кавказ» в Кабардино-Балкарии не уступил натиску ИГИЛ // Кавказский узел, 12.11.2015; Интервью Кризисной группы по электронной почте со старшим научным сотрудником МГИМО Ахметом Ярлыкаповым, октябрь 2015.

9. Pressa Today: один из лидеров «Исламского государства» объявил награду за убийство Рамзана Кадырова // Кав-

казский узел, 24.09.2015.

10. ИГИЛ пригрозило России «морем крови»: каких терактов ожидать // МК.ru, 12.11.2015.

11. Russia confirms Sinai plane was the work of terrorists // The Washington Post, 17.11.2005.

12. НАК сообщил о предотвращении готовившихся ИГ терактов в России // Forbes — Россия, 29.01.2016; Помимо террористических организаций, более 40 сирийских боевых отрядов, включая влиятельное исламистское образование «Ахрар аш-Шам», призывали государства региона объединиться против России и Ирана в Сирии. А 53 оппозиционно настроенных саудовских религиозных деятелей призвали к джихаду против сирийских властей, России и Ирана, после того как Россия начала наносить авиаудары по Сирии: Syrian rebels call for regional alliance against Russia and Iran // Reuters, 05.10.2015; Saudi opposition clerics make sectarian call to jihad in Syria // Reuters, 5.10.2015

13. ФСБ: на Северном Кавказе из 26 лидеров бандгрупп, присягнувших ИГ, нейтрализовано 20 // ТАСС, 15.12.2015; Официальная статистика составляет половину от численности, названной президентом РФ Владимиром Путиным: На стороне «Исламского государства» воюют от 5 до 7 тысяч выходцев из СНГ, заявил Владимир Путин // Portal-credo.ru, 16.10.2015.

14. До 5 тысяч россиян воюют на стороне «Исламского государства» // Коммерсант, 17.06.2015.

15. В Дагестане назвали число примкнувших к ИГ жителей республики // Lenta.ru, 10.12.2015; Интервью Кризисной группы с источником в силовых структурах. Махачкала, Дагестан, ноябрь 2015 г.

16. Кадыров сообщил о почти 500 примкнувших к ИГ чеченцах // Кавказский узел, 22.11.2015; СКР насчитал 130 бойцов ДАИШ из Кабардино-Балкарии // Вестник Кавказа, 24.12.2014; Евкуров назвал число примкнувших к ИГ жителей Ингушетии // Взгляд, 29.10.2015.

17. Russian Intelligence Experiences Setback in Effort to Penetrate Islamic State Network in Syria // The James-town Foundation, 10.12.2015.

18. Россия регулярно обвиняет Грузию в том, что территория ее Панкисского ущелья, населенного в основном чеченцами, - рассадник терроризма. Грузинские власти отрицают это, признавая, однако, что около 40 человек уехали в ИГ. Власти ввели строгую систему контроля за возвращающимися и предлагают специальные программы занятости и развития для панкисской молодежи, чтобы предотвратить радикализацию: Russian Foreign Minister Says Daesh [IS] Uses Pankisi Gorge for Training // Georgia Today, 26.01.2016; Defence Minister's Special offer to Pankisi Youth // Agenda.ge, 11.01.2016.

19. Интервью Кризисной группы с чеченским экспертом. Москва, ноябрь 2015 г.

20. Эксперты: Количество воюющих за ИГ россиян увеличилось втрое // Росбалт, 09.12.2015.

21. Кадыров сообщил о почти 500 примкнувших к ИГ чеченцах // Кавказский узел, 22.11.2015.

22. Интервью Кризисной группы с братом и активистами-салафитами. Дагестан, ноябрь 2015 г.

23. Интервью Кризисной группы с правозащитным адвокатом. Дагестан, ноябрь 2015 г.

24. Например, дела Ахмаева и Гарсултаева (Чечня) и пятерых боевиков из Новосаситли (Дагестан). Интервью Кризисной группы с журналисткой «Новой газеты» и экспертом

по Чечне Еленой Милашиной, родственниками боевиков, пострадавшим от пыток в Дагестане, декабрь 2015 г., январь 2016 г.

25. Медведев занимал пост президента РФ с 2008 по 2012 год. Ассоциация ученых Ахлю-Сунна в Дагестане, созданная в 2010 году, включала в себя салафитских религиозных деятелей, которые участвовали в переговорах с властями и суфиями. Муфтият — региональный религиозный орган, связанный с государством. В него на добровольной основе входят мусульманские религиозные учреждения, которые признают авторитет официального духовенства.

26. Доклад Кризисной группы. «Сложности интеграции (II)».

27. Доклад Кризисной группы № 226 (Европа) «Северный Кавказ: сложности интеграции (III): государственное управление, выборы, верховенство права», 06.09.2013 г.

28. Интервью Кризисной группы с лидером салафитов. Махачкала, ноябрь 2015 г.

29. Мониторинг Кризисной группы джихадистских социальных медиа, ноябрь 2015 г.

30. Источник: Докку Умарова отравил агент ФСБ // МК.ru, 20.03.2014.

31. Интервью Кризисной группы, Дагестан. Стамбул, декабрь 2015 г.

32. Ahmad Medinsky addresses «Vilayat Kavkaz» from Baiji // Chechensinsyria.com, 20.06.2015.

33. Интервью Кризисной группы с салафитским лидером. Махачкала, ноябрь 2015 г.

34. Интервью Кризисной группы с мухаджиром из Дагестана. Стамбул, декабрь 2015 г.

35. Наблюдения Кризисной группы, интервью с салафитом. Махачкала, декабрь 2015 г.

36. Интервью Кризисной группы с активистами-салафитами. Дагестан, ноябрь 2015 г.

37. Интервью Кризисной группы с активистами-салафитами. Махачкала, ноябрь 2015 г.

38. Интервью Кризисной группы с активистами-салафитами. Дагестан, Стамбул, ноябрь-декабрь 2015 г.

39. Annual Report on the Situation of Asylum in the European Union // European Asylum Support Office, July 2015.; In Poland, Chechen Asylum Seekers Languish in Limbo // Radio Free Europe / Radio Liberty, 14.08.2013.

40. Интервью Кризисной группы через Skype, декабрь 2015 г.

41. Заявление батальона имени Джохара Дудаева, распространенное в социальных сетях.

42. North Caucasian fighters in Syria and Iraq and Russian language propaganda // Europol, 30.09. 2015.

43. Интервью Кризисной группы через Skype с журналистом и с экспертом, январь 2016 г.

44. Интервью Кризисной группы с мухаджиром из Дагестана. Стамбул, декабрь 2015 г.

45. Интервью Кризисной группы с должностными лицами. Анкара, февраль 2016 г.

46. Интервью Кризисной группы с главным редактором «Кавказского узла» Григорием Шведовым. Москва, ноябрь 2015 г.; Гумер Исаев о «новых мухаджирах» в Турции // Блог «Кавказского узла», 07.11.2015.

47. Интервью Кризисной группы с северокавказским журналистом. Стамбул, декабрь 2015 г.

48. Интервью Кризисной группы с мухаджиром из Дагестана.

стана. Стамбул, декабрь 2015 г.

49. Интервью Кризисной группы через Skype с чеченским активистом из Европы, декабрь 2015 г.

50. Российские мусульмане в Турции: против Москвы, но не в ИГИЛ // Русская служба Би-Би-Си, 18.12.2015.

51. Интервью Кризисной группы с муахаджиром из Дагестана. Стамбул, декабрь 2015 г.

52. Интервью Кризисной группы с мигранткой с Северного Кавказа. Стамбул, декабрь 2015 г.

53. Интервью Кризисной группы. Стамбул, декабрь 2015 г.

54. Интервью Кризисной группы с жителями Стамбула - выходцами с Северного Кавказа, декабрь 2015 г.

55. Интервью Кризисной группы с северокавказским экспертом. Стамбул, декабрь 2015 г.

56. Интервью Кризисной группы с мигрантом с Северного Кавказа. Стамбул, декабрь 2015 года.

57. Интервью Кризисной группы. Стамбул, декабрь 2015г.

58. Интервью Кризисной группы с муахаджиром из Дагестана. Стамбул, декабрь 2015 г.

59. В преддверии G20 в Анталье задержаны 20 предполагаемых членов ИГ // Deutsche Welle, 06.11.2015.

60. База по задержаниям, связанным с ИГ, в Турции, составленная Кризисной группой по открытым ис-точникам.

61. Российские мусульмане в Турции // Указ. соч.

62. REPORT: An Anatomy of North Caucasus-Tied Jihadi Groups in Syria and Iraq // Russian and Eurasian Politics. Gordon M. Hahn, 20.10.2015.

63. Assassinations of Rebel-Connected Chechens Continue in Turkey // The Jamestown Foundation, 06.11.2015; One of the killers shot at the bodies on the ground, then calmly drove away // Independent, 08.10.2011; Murder in Istanbul: Kremlin's hand suspected in shooting of Chechen // The Guardian, 10.01.2016.

64. Интервью Кризисной группы. Анкара, январь 2016 г.

65. Murder in Istanbul // Указ. соч.; Assassinations of Rebel-Connected Chechens // Указ. соч.

66. Интервью Кризисной группы с активистами-салафитами. Дагестан, Стамбул, ноябрь-декабрь 2015 г.

67. Интервью Кризисной группы с турецким должностным лицом. Анкара, январь 2016 г. По словам источника, во всех случаях, когда другие страны, включая Россию, сообщали имена подозреваемых, в Турцию их не впускали.

68. Интервью Кризисной группы с северокавказским журналистом. Стамбул, декабрь 2015 г.

69. Интервью Кризисной группы. Стамбул, декабрь 2015г.

70. Интервью Кризисной группы с экспертом по Чечне Джоанной Парашук. Лондон, ноябрь 2015 г.

71. Omar al-Shishani, Chechen in Syria, rising star in IS leadership // The Christian Science Monitor, 03.07.2014; Шишани был, по сообщениям, серьезно ранен в результате недавней американской авиабомбардировки и, по некоторой информации, позже скончался.

72. Chechen commander forms Army of Emigrants integrates Syrian groups, State Department adds Chechen, Moroccan-led jihadist groups to terrorist list // The Long War Journal, 28.03.2013, 24.09.2014; Syria Special: «Foreign Jihadists» — Who Are Jaish al-Muhajirin al-Ansar? // EAWorldview, 15.08.2013.

73. Эксперты спорят о точной дате его байята (присяги) ИГ. Некоторые источники считают, что это случилось в мае 2013 года, другие – на несколько месяцев позже.

74. Интервью Кризисной группы с Джоанной Пара-

щук. Лондон, декабрь 2015 г. Ее блог «From Chechnya to Syria» — наиболее полная и глубокая работа по джихадистам с Северного Кавказа в Сирии. Парашук является независимой журналисткой и экспертом по Чечне.

75. Там же; REPORT // Указ. соч.

76. Письмо Халида Шишани одному из амиров муджахидов Кавказа // «Аль-Иснад», март 2015.

77. Перевод интервью турецкой службе телеканала «Аль-Джазира» // From Chechnya to Syria, 26.10.2015.

78. Интервью Кризисной группы через Skype с чеченским активистом из Скандинавии, декабрь 2015 г. По имеющимся данным, не считая кистинцев, единичные мусульмане из грузинских Квемо-Картли и Аджарии, имеют связи с ИГ. Правдающее большинство грузин - православные христиане.

79. Интервью Кризисной группы, Стамбул; В ИГИЛ казнили чеченца, сотрудника ФСБ России // YouTube, 02.12.2015; «Путешествие в Исламское государство и обратно» // Кавказский узел, 15.02.2016.

80. Growing Numbers of Russian Converts to Islam Joining Insurgents at Home and Abroad // The Jamestown Foundation, 17.12.2015.

81. Интервью Кризисной группы с активистом с Северного Кавказа. Стамбул, декабрь 2015 г.

82. Charles C. Caris & Samuel Reynolds. ISIS governance in Syria // Middle East Security Report, ISW, July 2014.

83. REPORT // Указ. соч.; The Islamic State // The Soufan Group, November 2014.

84. Абу Джихад — брэнд клуба сволочей // Kavkazpress, 28.11.2014.

85. Интервью Кризисной группы с Джоанной Парашук. Лондон, декабрь 2015 г.

86. Интервью Кризисной группы с экспертом. Москва, декабрь 2015 г. Как утверждают некоторые источники, проблема такфиризма — одна из самых политизированных в ИГ. По имеющейся информации, все больше людей критикуют ИГ за то, что оно недостаточно следит за выполнением законов шариата на подконтрольной ему территории и слишком мягко относится к местным жителям, нарушает законы шариата в своей политике и применяет репрессивные методы, запрещенные в исламе. Некоторые выступают за более агрессивную политику такфиризма в отношении нарушителей закона шариата и даже самого ИГ, за критику которого, по сообщениям, их могут арестовать и даже казнить. Интервью Кризисной группы с экспертами. Москва, декабрь 2015 г.; «Путешествие в Исламское государство и обратно» // Указ. соч.

87. Интервью Кризисной группы с Джоанной Парашук. Лондон, декабрь 2015 г.

88. Проведенный Кризисной группой мониторинг видеопропаганды ИГ в социальных медиа.

89. Там же; Интервью Кризисной группы с Джоанной Парашук. Лондон, декабрь 2015 г.

90. Проведенный Кризисной группой мониторинг видеопропаганды ИГ и северокавказского подполья.

91. Например, спустя два дня после конфликта вокруг мечети «Ан-Надиря» на улице Котрова в Махачкале они призвали прихожан смешаться с толпой, дождаться удобного момента и напасть (см. ниже). Аналогичное заявление было опубликовано во время протестов по поводу закрытия салатифской мечети в Хасавюрте 1 февраля 2016 г. Подробнее о конфликте вокруг мечети «Ан-Надиря» см.: Эксперты зая-

вили об обострении ситуации в Дагестане в связи с акциями дальнобойщиков и конфликтами вокруг мечетей сала-фитов // Кавказский узел, 28.11.2015; Ирина Гордиенко. В центре Махачкалы без объяснения причин закрыли крупную мечеть // Новая газета, 05.12.2015.

92. ТАСС, 15.12.2015.

93. В РФ осуждены более 150 вернувшихся из Сирии боевиков // Интерфакс, 02.12.2015.

94. Например, Рустам Асельдеров, Аслан Абдуллаев, Аслан Бютукаев и Залим Шебзухов: Эксперты заявили о сохранении костяка ИГ на Северном Кавказе // Кавказский узел, 15.12.2015.

95. Интервью Кризисной группы с салафитским лидером. Махачкала, декабрь 2015 г.

96. Интервью Кризисной группы с адвокатом Сапият Магомедовой, Дагестан; с адвокатом Рустамом Маце-ым, Кабардино-Балкарья, ноябрь–декабрь 2015 г.; Халифат? Приманка для дураков! // Новая газета, 29.06.2015 г.; Бездействие подчас хуже ошибок // Росбалт, 27.11.2015.

97. Интервью Кризисной группы. Махачкала, ноябрь 2015 г. Россия начала военную операцию в Сирии 30 сентября 2015 года, после того как Совет Федерации дал президенту Путину разрешение на применение силы. Сам Путин сказал: «Единственно верный путь борьбы с международным терроризмом [...] это действовать на упреждение, бороться и уничтожать боевиков и террористов на уже захваченных ими территориях, не ждать, когда они придут в наш дом.[...] Общеизвестно, что в рядах террористической организации, какой является так называемое „Исламское государство“, [...] сегодня находятся тысячи выходцев из европейских государств, России и постсоветских стран. Не надо быть специалистом по этим вопросам, чтобы понять: если они достигнут успеха в Сирии, то неминуемо [...] придут и в Россию»: Путин: ислам не имеет ничего общего с ИГИЛ // YouTube.com, 30.09.2015; В январе 2016 года джихадистская группировка Муслима Шишани в Латакии сообщила, что несет большие потери из-за российских авиаударов и действий сирийской правительенной армии: Muslim Shishani makes video address about the situation in Latakia // From Chechnya to Syria, 12.01.2016

98. Интервью Кризисной группы через Skype с Еленой Милашиной из «Новой газеты», январь 2016 г.

99. Интервью Кризисной группы через Skype с чеченским журналистом, январь 2016 г.

100. Интервью Кризисной группы через Skype с чеченским журналистом, январь 2016 г.

101. ТАСС, 15.12.2015

102. По информации Правозащитного центра «Мемориал», Махачкала, интервью Кризисной группы, ноябрь 2015 г.

103. Власти Чечни заявили о задержании группы потенциальных боевиков ИГИЛ // Кавказский узел, 31.10.2015; Шесть жителей Чечни арестованы по подозрению в попытке уехать на войну в Сирию // Кавказский узел, 01.09.2015.

104. Интервью Кризисной группы с адвокатом Сапият Магомедовой. Махачкала, ноябрь 2015 г.

105. Интервью Кризисной группы с салафиткой. Избербаш, Дагестан, декабрь 2015 г.

106. Интервью Кризисной группы с авторитетным салафитом. Махачкала, ноябрь 2015 г.

107. Учетный гражданин. Будни войны с исламским терроризмом в России // Коммерсант, 07.12.2015.

108. Шестеро вербовщиков ИГИЛ на Ставрополье полу-

чили по 5–7 лет колонии // Росбалт, 01.12.2015.

109. ТАСС, 15.12.2015; Интервью Кризисной группы с сотрудником правоохранительных органов. Махачкала, ноябрь 2015 г.

110. Кадыров: В Чечне задержаны вербовщики // TopNews, 02.10.2015; В Краснодарском крае арестован вербовщик ИГ, планировавший теракт // EurAsiaDaily, 19.10.201; ФСБ задержала предполагаемого вербовщика ИГИЛ в Санкт-Петербурге // Lifenews, 10.06.2015; В Екатеринбурге вербовщик ИГИЛ, заманивавший уральцев в Сирию, получил больше трех лет // Росбалт, 08.12.2015; Шестеро вербовщиков ИГИЛ // Указ. соч.; Семь жителей Чечни подозреваются в вербовке людей для «Исламского государства» // Кавказский узел, 06.09.2015; В Подмосковье задержаны вербовщики ИГИЛ // YouTube, 28.10.2015; Адвокаты Умака-нова обжаловали приговор по делу о вербовке в ИГ // Кавказский узел, 09.12.2015.

111. Московской студентке грозит 14 лет за размещение в Сети флага ИГИЛ // Известия, 24.02.2016.

112. Интервью Кризисной группы. Дагестан, ноябрь 2015

113. Подробнее о системе оценки работы полиции и связанных с этим проблемах в области прав человека см. в докладе Кризисной группы «Сложности интеграции (III)» // Указ. соч., С. 39–42.

114. Боевик из Сирии Саид Мажаев вернулся домой в Чечню // YouTube 07.03.2015; Интервью Кризисной группы через Skype с Еленой Милашиной из «Новой газеты», январь 2016 г.

115. Доклад Кризисной группы «Сложности интеграции (II)» // Указ. соч.

116. Орлов О., Сокирянская Е. Новый курс Магомедова?...

117. Решение Кизилуртовского районного суда Республики Дагестан от 10 июня 2015 г. по делу № 2-209/2015 // Sudact.ru; Суды указывают, что профучет предназначен для регистрации «приверженцев нетрадиционного ислама» - термин, не имеющий юридического определения. Соответствие закона федеральной конституции часто ставилось под сомнение, но до недавнего времени никто не пытался оспорить его в суде, так как он не применялся.

118. «Прокуратура Дагестана о постановке на учет...» (выступление в ДГИНХ 1 марта 2016 г.), Черновик, 1 марта 2016.

119. Интервью Кризисной группы с правозащитным адвокатом Сапият Магомедовой. Махачкала, ноябрь 2015 г.

120. Интервью Кризисной группы с людьми, поставленными на учет. Махачкала, ноябрь 2015 г.

121. Интервью Кризисной группы с лидером салафитов; «Яблоко» призвало главу МВД снять Бабаева с учета в полиции // Кавказский узел, 10.03.2015.

122. Дагестан: полицейские жалуются на систему постановки на профучет // Мемориал, 30.10.2015.

123. Интервью Кризисной группы с должностным лицом из Дагестана. Махачкала, ноябрь 2015 г.

124. Интервью Кризисной группы с должностным лицом из Дагестана. Махачкала, ноябрь 2015 г.

125. Речь, в частности, идет о делах Курбана Аскандарова из мечети на улице Котрова (Мать заместителя имама мечети в Махачкале обратилась за помощью к правозащитникам // Кавказский узел, 28.05.2015); Исы Койтемирова из села Калякент (Имам села Калякент задержан в Дагестане // Кавказский узел, 25.10.2015; Камиля Исаева из Махачкалы (В Даге-

стане арестован очередной исламский проповедник // Info Chechen, 01.09.2015).

126. Интервью Кризисной группы с сотрудником силовых структур. Махачкала, ноябрь 2015 г.

127. Ахмет Ярлыкапов: «В Дагестане существует общая логика вытеснения радикальных проповедников». «Как правило, эти люди, к сожалению, оказываются с «Исламским государством» // Memo.ru, 01.09.2015.

128. Эксперты поставили под сомнение эффективность борьбы с терроризмом с помощью задержаний в мечетях; Жители Буйнакска сообщили о массовом задержании прихожан мечети // Кавказский узел, 21.11.2015, 14.11.2015.

129. Интервью Кризисной группы. Махачкала, ноябрь 2015 г.; мечеть «Ан-Надирия» также известна как «мечеть на улице Котова» (по названию улицы, где она расположена).

130. Интервью Кризисной группы с прихожанином Котовской мечети. Махачкала, ноябрь 2015 г.

131. Наблюдения Кризисной группы. Махачкала, ноябрь 2015 г.

132. Распространенное в социальных медиа заявление.

133. Интервью кризисной группы с активистом-салафитом. Махачкала, ноябрь 2015 г.

134. Интервью Кризисной группы с активистом из села Ленинкент. Махачкала, ноябрь 2015 г.

135. Несколько тысяч прихожан закрытой вчера в Хасавюрте мечети двигаются маршем протesta в сторону администрации города. Черновик, 01.02.2016; Жители Дербента сообщили о задержании имама салафитской мечети // Кавказский узел, 09.02.2016.

136. Прихожане мечети в Махачкале сообщили о масовой постановке на учет в полиции // Кавказский узел, 04.10.2015.

137. 95% of foreign fighters who join ISIS are recruited by friends and family and radicalisation 'rarely occurs in mosques', claims an Oxford University terrorism expert // Daily Mail, 25.11.2015.

138. Интервью Кризисной группы с источниками в правоохранительных органах. Махачкала, ноябрь 2015 г.

139. Доклад Кризисной группы № 236 (Европа) «Чечня: внутреннее зарубежье», 30.06.2015.

140. Особенно это касается сельских районов, где родственники обязаны сообщать администрации, если молодые люди из их семьи уезжают из республики на долгое время (для работы, учебы и т. д.).

141. Интервью Кризисной группы через Skype, февраль 2016 г.; В Чечне ввели «духовно-нравственный паспорт» // Коммерсантъ, 18.02.2016.

142. Ношение бороды» - это Сунна//Официальный сайт Мечеть «Сердце Чечни».

143. В конце прошлого года в Чечне зафиксированы многочисленные похищения // Мемориал, 14.01.2016.

144. Кадий Грозного обязал имамов следить за внешним видом прихожан мечетей // Кавказский узел, 26.03.2014.

145. Kadyrov asks Putin to allow Chechen infantry to fight in Syria // Russia Today, 02.10.2015.

146. Кадыров рассказал о чеченском спецназе в Сирии // Новая газета, 08.02.2016.

147. Рамзан Кадыров предложил лишать гражданства воюющих за ИГ // Russia Today, 22.06.2015.

148. Интервью Кризисной группы через Skype и по электронной почте с ингушским адвокатом-правозащитником

Батыром Ахильговым, руководителем Правозащитного центра «Мемориал» в Ингушетии Тамирланом Акиевым, декабрь 2015 г.

149. Хамзат Чумаков: «между Чечней и Ингушетией» // Кавполит, 29.12.2015.

150. Интервью Кризисной группы через Skype с Ибрагимом Султыговым из Правозащитного центра «Мемориал» и с правозащитным адвокатом Евой Чаниевой; оба из Кабардино-Балкарии, декабрь 2015 г.

151. См. доклад Кризисной группы №237 (Европа) «Северный Кавказ: сложности интеграции (IV): экономический и социальный императивы», 7 июля 2015 г.

152. Ахмет Ярлыкапов. «Ахыр Замана и Хиджра: Мусульманская молодежь в эсхатологических ожиданиях». Лекция в Европейском университете в Санкт-Петербурге.

153. Интервью Кризисной группы с экспертом. Махачкала, ноябрь 2015 г.

154. У мусульман есть два вида религиозных обязательств: фард айн и фард кифая. Первые представляют собой индивидуальную обязанность каждого мусульманина, например: молитва, постит, паломничество и т. п. Ко вторым относятся коллективные обязанности, возлагаемые на всю общщину верующих, и достаточно, если их исполнит только часть людей, например, произнесение молитв на похоронах. Вооруженный джихад при одних обстоятельствах считается фард айн, при других — фард кифая.

155. Интервью Кризисной группы с родственниками воюющих в Сирии, активистами-салафитами. Хасавюрт, Хасавюртовский район, Дагестан, ноябрь 2015 г.

156. Зульм (араб.) — жестокость, зло, связанные с эксплуатацией, угнетением и страданиями, навлекаемыми одними людьми на других.

157. Интервью Кризисной группы с экспертом. Махачкала, декабрь 2015 г.

158. Интервью Кризисной группы через Skype с Еленой Милашиной, январь 2016 г.

159. Интервью Кризисной группы, январь 2016 г.

160. Интервью Кризисной группы, декабрь 2015 г.

161. To the Islamic State and Back // Блог Кризисной группы, 01.12.2015.

162. Интервью Кризисной группы через Skype, февраль 2016 г.

163. Интервью Кризисной группы с Сапият Магомедовой. Махачкала, ноябрь 2015 г.

164. Интервью Кризисной группы, очное и через Skype. Стамбул, декабрь 2015 г.

165. Интервью Кризисной группы с Джоанной Парашук. Лондон, декабрь 2015 г.

166. Интервью Кризисной группы с женами осужденных боевиков. Избербаш, Дагестан, ноябрь 2015 г.

167. Наблюдения Кризисной группы, интервью с активистами-салафитами. Махачкала, ноябрь 2015 г.

168. Интервью Кризисной группы с авторитетным салафитом, Хасавюртовский район. Дагестан, ноябрь 2015 г.

169. Дочь уволенного Кадыровым главы УФМС вышла замуж за боевика в Сирии // Lifenews, 02.12.2013; Дочь чеченского министра стала женой лидера «ИГ» (видео) // ANSPress, 30.10.2014.

170. Интервью Кризисной группы через Skype с чеченскими активистами, февраль 2016 г.

171. Интервью Кризисной группы через Skype с чеченски-

ми активистами, февраль 2016 г.

172. Интервью Кризисной группы с экспертами, активистами. Дагестан, Стамбул, ноябрь–декабрь 2015 г.

173. Интервью Кризисной группы через Skype с чеченским журналистом, январь 2016 г.

174. Интервью Кризисной группы с очевидцем, прожившим пять месяцев в ИГ. Горный Дагестан, ноябрь 2015 г.

175. Интервью Кризисной группы с Джоанной Парашук. Лондон, декабрь 2015 г.

176. Интервью Кризисной группы с салафитскими лидерами, экспертами. Дагестан, ноябрь 2015 г.

177. Интервью Кризисной группы с салафитским лидером. Север Дагестана, ноябрь 2015 г.

178. Тимур Муцураев «Я остался в живых, чтобы мстить» // YouTube.com, 25.08.2013.

179. Интервью Кризисной группы через Skype с кабардинским мигрантом в Стамбуле, декабрь 2015 г.

180. Интервью Кризисной группы. Стамбул, декабрь 2015

181. Интервью Кризисной группы. Махачкала, ноябрь 2015 г.

182. Интервью Кризисной группы с активистом-салафитом. Дагестан, Махачкала, ноябрь 2015 г.

183. Указ. соч. // Europol.

184. Интервью Кризисной группы с Джоанной Парашук. Лондон, ноябрь 2015 г.

185. Указ. соч. // ТАСС, 15.12.2015.

186. Доклад Кризисной группы «Сложности интеграции (I)» // Указ. соч. С. 13–14.

187. См. доклад Кризисной группы «Сложности интеграции (IV)» // Указ. соч.

188. Интервью Кризисной группы с авторитетным салафитом. Дагестан, декабрь 2015 г.

189. Если ничего не предпринимать, то террористическая угроза приобретет для нас еще более серьезные масштабы // Коммерсант, 20.11.2015.

190. Интервью Кризисной группы. Стамбул, декабрь 2015

191. Интервью кризисной группы. Дагестан, ноябрь–декабрь 2015 г.

192. Расплата за детей. Поджоги домов в Чечне как средство коллективного наказания // Human Rights Watch, 02.06.2009.

193. Интервью Кризисной группы. Махачкала, декабрь 2015 г.

194. Mothers of ISIS // The Huffington Post.

195. Матери погибших парней в Сирии: «Ребята не делайте нам больно ...» // Официальный сайт администрации города Махачкалы, 08.12.2015.

196. Интервью Кризисной группы через Skype с чеченским журналистом, январь 2016 г.

197. Интервью Кризисной группы с салафитским лидером. Махачкала, январь 2016 г.

198. Интервью Кризисной группы через Skype, январь 2016 г.

199. См. доклад Кризисной группы «Сложности интеграции (IV)» // Указ. соч. С. 23.

200. Указ. соч. // ТАСС, 15.12.2015.

201. Интервью Кризисной группы с экспертами, правозащитниками, активистами-салафитами. Дагестан, Турция, ноябрь–декабрь 2015 г.

202. Интервью Кризисной группы с салафитским лидером. Стамбул, декабрь 2015 г.

203. Моего брата заставили признаться, что он воевал с «Хезболлой» против Асада. Интервью Кризисной группы с родственником. Дагестан, ноябрь 2015 .

204. В отношении двух жителей республики возбуждены уголовные дела по подозрению в участии на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства // Следственное управление СК РФ по Республике Ингушетия.

205. Перед своей гибелью, амир ИК Мухаммад Гимринский назначил амиром горного сектора вилайята Дагестан Абу Дужана — джихадиста, ранее воевавшего в Сирии: Подготовка теракта в Москве: диверсанты были двойными агентами // MK.ru, 12.10.2015.

206. Интервью Кризисной группы через Skype с чеченским журналистом, январь 2016 г.

207. From jail to jihad? The threat of prison radicalisation // BBC News, 12.05.2014.

208. Интервью Кризисной группы через Skype с Еленой Милашиной из «Новой газеты», январь 2016 г.

209. For Jihadists, Denmark Tries Rehabilitation // The New York Times, 13.12.2014; The making of a French ji-hadi // FT.com, 26.01.2015.

210. Боевики из Сирии Саид Мажаев вернулся домой в Чечню // YouTube.com, 07.03.2015; Инна Бленаева — жена Роберта Занкишиева, который принял присягу ИГ, и был убит силовиками 10 ноября 2015 г.: Комиссия по адаптации боевиков в Нальчике пообещала помочь Инне Бленаевой // Кавказский узел, 18.02.2016.

211. Интервью Кризисной группы с мигрантом с Северного Кавказа. Стамбул, декабрь 2015 года.

212. Интервью Кризисной группы с главным редактором «Кавказского узла» Григорием Шведовым. Москва, 2015г.

213. См.: Имам Магомед Хидиров убит в Дагестане, Семья гадалки убита в Дагестане // Кавказский узел, 09.09.2015, 15.09.2015; В Дербенте обстреляли туристов перед крепостью Нарын Кала // ТАСС, 30.12.2015.

214. Дагестан - хроника террора (1996–2016) // Кавказский узел, 17.02.201

ПОЧЕМУ БЫ НЕ ПЕРЕЗАХОРОНИТЬ ПРАХ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ НА РОДИНЕ?*Осман ЖАНСИТОВ,**кандидат исторических наук, старший научный сотрудник КБИГИ*

Среди многочисленной российской эмиграции первой волны, вызванной приходом к власти в стране большевиков, оказались и выходцы с Северного Кавказа, в том числе из нашей республики, в то время называвшейся Нальчикским округом. Это были прежде всего представители высших сословий, дореволюционная политическая и военная элита, а также подпадавшие под категорию «социально чуждых элементов».

Перед тем как покинуть страну, многие, спасая свои жизни, пытались найти приют в Осетии, Ингушетии, Чечне, Азербайджане, Грузии и других регионах. Но здесь, в ходе многочисленных чисток, их часто выявляли и в лучшем случае увольняли с работы, отчисляли из учебных заведений, в худшем – отправляли по этапу или расстреливали. Безопасней себя чувствовали те, кто оказался за пределами советской России. Тем не менее положение основной массы эмигрантов было незавидным. Да, они спасли свою жизнь, однако теперь, потеряв все, им пришлось начинать с нуля. Но главной трагедией все же была невозможность вернуться на родину.

Реалистично иллюстрирует картину эмигрантской жизни наших земляков в своих произведениях офицер Кабардинского конного полка «Дикой дивизии», активный участник антибольшевистской борьбы в Нальчикском округе К. Чхеидзе. В середине 20-х годов он случайно встретил в Болгарии своего друга и однополчанина, кавалера трех боевых орденов и Георгиевского креста 4-й степени, поручика Хабижа Абдурахманова: «...в одно туманное утро я проходил в одном из городков Розовой Долины мимо мечети. Зябнущие руки искали тепла, но их нельзя было спрятать в карманы, потому что они держали топор. Я возвращался с работы и думал, что, придя домой, мне удастся сварить картошку. Какой-то неясный силуэт отделился от двери мечети и, медленно перебирая ступени, сошел вниз. Странный балахон... бывший растрепанной солдатской шинелью, едва прикрывал могучее тело. Небольшая облезлая шапчонка не умещалась на великанской круглой голове... Я присмотрелся к давно небритому лицу по-нуро шагающей фигуры... Боже мой!.. Да ведь это Хабыж!.. Невдалеке находился дом, в котором я жил. Усадив Хабыжу за верхний – почетный конец стола, я побежал в лавки, чтобы в один раз истратить деньги, рассчитанные на неделю». Разбросанные не по своей воле по миру, выходцы из нашей республики со временем потеряли надежду повидать родные места. К тому же перед ними открывалась мрачная перспектива быть похороненными на чужбине. На сегодняшний день могилы наших земляков-эмigrантов, сосредоточенные в основном в Европе и на Ближнем Востоке, находятся не в лучшем состоянии, многих их уже и не найти. Беспокойство в связи с военным конфликтом в Сирии вызывает могила героя Русско-японской и Первой мировой войн, генерал-майора Белой армии Мудара Анзорова в городе Алеппо. В Турции, не без участия руководителя Кабардино-Балкарского право-защитного центра В. Хатажукова, было найдено и приведено в надлежащий вид захоронение председателя правительства Горской республики Пшемахо Коцева и его супруги Люци-Мисаковой. Много представителей северокавказской эмиграции, в том числе кабардинцев и балкарцев покоятся на

мусульманском кладбище во Франции в пригороде Парижа под названием Бобиньи. Среди них Георгиевский кавалер, князь, генерал-майор Тембот Бекович-Черкасский. В Русско-японскую войну он командовал Кабардинской сотней, в Первую мировую – являлся помощником командира Кабардинского конного полка. Его геройство на поле боя вошло даже в армейский фольклор: «Врубился первым князь Черкасский В ряды отеческих врагов, Сверкнул вверху клинок дамасский И два австрийца без голов». В годы гражданской войны Бекович-Черкасский возглавлял сначала Черкесскую, а затем Кабардинскую конную дивизии, входившие в состав Белой армии на юге России. В январе 1919 он был назначен правителем Кабарды. Чуть поодаль – могилы Эльмурзы Бековича-Черкасского – штаб-ротмистра Кабардинской конной дивизии, публициста, Исмаила Шакова – дипломированного врача, Таусултана Шакманова – юриста, председателя Нальчикского областного народного совета, поддержавшего в 1918 З. Даутокова-Серебрякова в его борьбе с большевиками... Многие захоронения находятся в плачевном состоянии (у большинства захороненных в Бобиньи не осталось родни): с трудом читаются надписи на надгробных камнях, некоторые из них повалены или вовсе отсутствуют. Но это не самая большая проблема. Дело в том, что до 1990-х кладбище в Бобиньи находилось в собственности местной мусульманской общины. Однако перед смертью имам продал землю, на которой оно расположено, государству. По французскому законодательству могилы, за которые в течение определенного времени не вносится плата, считаются беспризорными и освобождаются для других. Останки же переносят в общую траншею в урне с идентификационным номером.

Существует возможность повлиять на ситуацию. Если руководство Кабардино-Балкарии, а лучше – всех северокавказских республик на официальном уровне, коллективно обратится к властям Франции с просьбой придать захоронениям какой-либо статус, гарантирующий их неприкосненность, то такое обращение может быть услышано. И повод есть: в 2014-м будет отмечаться 100-летие начала Первой мировой войны, в которой Россия выступила в союзе с Францией, а покоящиеся на ее земле наши сородичи приняли в ней активное участие. Чеченцы на кладбище в Бобиньи уже восстановили и обезопасили могилу нефтепромышленника, президента Горской республики Абдул-Межида Чермоева. С другой стороны, почему бы не перезахоронить прах наших земляков на родине, как они того и желали? Наличие в республике могил таких выдающихся личностей поднимет ее престиж в культурно-исторической сфере, представленной в основном советской тематикой. Этим вопросом могла бы заняться недавно созданная в республике «Палата уорков», – тем более что почти все захороненные на чужбине эмигранты являются представителями этого сословия. Вот ингуши, к примеру, откуда-то из Европы привезли прах царского генерала Мальсагова, участвовавшего в Белом движении, и торжественно перезахоронили его на родине. Если мы считаем себя цивилизованным, культурным обществом, мы не должны допускать, чтобы где бы то ни было могилу нашего земляка считали беспризорной.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ РЕЧИ БОЛЬШЕВИКОВ, ИЛИ СКРЫТАЯ ПРАВДА ВРЕМЕНИ

P. K. КАРМОВ, начальник отдела

Управления государственного архива Архивной службы КБР

Бетал Эдыкович Калмыков (24.10. 1893–27.02. 1940) один из организаторов и руководителей борьбы горцев за Советскую власть на Северном Кавказе, советский государственный и партийный деятель. Член Коммунистической партии с 1918 года. Родился в сел. Атажукино (ныне сел. Куба Баксанского района КБАССР) в бедной крестьянской семье... В 1918 года делегат всех пяти съездов народов Терской области, член Терского народного совета; руководил работой I съезда Нальчикского округа, провозгласившего Советскую власть в Кабаре и Балкарии; член Терского СНК, чрезвычайный комиссар Кабардино-Балкарии, затем комиссар по национальным делам... После разгрома белогвардейцев (март 1920 г.) председатель ревкома Кабардино-Балкарии. В 1920–1930 годах председатель Кабардино-Балкарского областного исполнительного комитета... Награжден орденами Ленина и Красного Знамени¹.

Ниже нам хотелось бы познакомить читателя с цитатами из речи Бета Калмыкова, произнесенной перед учителями 22 июля 1925 года². Эта речь обнаружена нами в фондах УГА АС КБР.

«Товарищи, мы великолепно понимаем, какие трудности предстоят для учителя и учительницы...

«Дальше товарищи. Я уверен, вы встретите ряд препятствий в области медресе, так и со стороны определенного духовенства, на которых мы да обратили известное внимание, против которых мы имеем определенный план борьбы. И чем скорей мы освободим свою массу от нелепой зависимости, больше мы дела сделаем, тем скорей народ культурным будет, а потому необходимо еще год, два, три, в нашей школе крепко держаться классового принципа, этот принцип надо вложить во все школы, чтобы ни один дворянин ни один князь, а исключительно беднота и середнота учились. Правда сейчас много говорят о том, что все теперь равны, все хорошие люди и т.д., если кто-нибудь себя так убаюкивает, это его дело, но мы определенному проценту не верим, и не можем верить. Крестьянским детям голову морочат, говоря, что если они будут учиться, этим они бросят свою религию и обычаи. И в это время, когда крестьянских детей посылают в медресе, своих детей они посыпают в советскую школу. Сейчас наши дворяне говорят, что мол, быть коммунистом очень позорно. Ну товарищи, а на минутку мы бы сказали, кому угодно тот может быть коммунистом, и через неделю ни одного дворянина вы бы в Кабарде не нашли, все бы стали без исключения коммунистами...»

«...Характерный момент – мы в Москве имеем курсантов, курсантов которым мы выдаем стипендию, они имеют квартиры, одеты, обуты, за все мы платим – это крестьянские дети и они все очень плохо учатся, потому что считают себя хозяевами и считать будут, они учиться будут или не будут, а Советская власть им обязана все сделать. Мы имеем в Москве двух, трех дворян, которые никакой стипендии, ничего от нас не получают. Ночью они крыши чистят, сор вычищают, в грязи возятся, зарабатывают этим и себя кормят и за квартиру платят и к тому же блестящие учатся. Те считают, что Советская власть не ихня, но надо, как-нибудь стараться чтобы не остаться темным человеком. Крестьянин же чувствуя, что власть его, что он хозяин, не хочет учиться. А жизнь дальше

идет, жизнь большие требования предъявляет и без разбора, какого бы сорта человек не был, если я буду вполне культурным человеком, меня призовут на работу. С этими дворянами каким угодно языком можно говорить. Приведу еще один пример, одному сыну крестьянина, который окончил среднее учебное заведение я должен был отдать 20 рублей. Прошу его написать мне расписку, он окончил среднее учебное заведение и должен поступить в высшее. Я ему говорю напиши мне расписку на 20 рублей для отчета. Он пишет «напиши мне расписку на 20 рублей. Дальше я говорю, пишите цифры прописью – пишите цифры прописью». Я порвал расписку и выгнал его и сказал, чтобы до тех пор, пока он не научиться расписок писать, ближе ко мне не подходил. Через 4 часа я встретил одного из этих дворян, задал ему ряд вопросов принципиального значения, экономических вопросов, где содержатся глубокие политические моменты. Он все блестяще изложил.

Сейчас у нас среди выходцев из дворян, один ученик в состоянии заменить 50 учеников крестьянских. Дворяне чувствуют, что они находятся не в своей школе, но они своей головой и своими силами хотят себе дорогу пробить и пробивают. Надо им дать учиться? Я считаю, что надо, но дать только тогда, когда мы будем иметь сотню крестьян культурных и одного дворянина, а когда мы ни одного крестьянина не имеем, а число дворян мы будем иметь, то это очень опасная штука. Поэтому хотим мы или не хотим, временно немножко надо придержать дворян и вытаскивать надо крестьян, большие усилия надо к этому приложить. Есть разложившиеся крестьянские ученики, которые сами не хотят учиться и когда другие учатся, они говорят брось учиться мы лучше ударимся в сторону политики, ударимся в оппозицию, внимание на себя обратим. Скажут: они много понимают потому, что много рассуждают. Конечно, с этой трибуны сколько угодно можем говорить, а если бы нас с вами заставили хоть паршивенький мостик сделать с таким расчетом, чтобы он не провалился и т. д. – вряд ли мы бы один мост поставили. Надо товарищи, все отрасли специальностей иметь.

Наше глубочайшее несчастье – наши крестьянские дети, глубоко заражены! тем, что все на международного вождя бывают, никакими ответственными работниками быть не хотят, учителем не хотят, инженером не хотят, врачом быть не хотят, верховодцем хотят быть и больше ничего. Но товарищи вряд ли мы миллионы таких вождей сумеем иметь...»

«Вот сейчас всталась одна учительница и сказала, что ни одного крестьянина в школе нет, все дворяне. Правильно товарищи, ведь сколько вы не объедете дворян, ни одного дворянина вы не найдете, который сказал бы, что его сын не учит русского языка. Дальше я иду – наши муллы, которые против советской власти, укажите одного муллу который своего сына в медресе посыпает. Возьмем хотя бы Катханова. Он в медресесвоего сына учит? Он не только русский язык, но и немецкий и французский заставляет своего сына учить. Если он говорит, что без религии жить не может, то почему своего сына он в медресе не держит? Почему он другим детям советует учить арабский язык? Или взять Шогенцукова и Абукова. Почему они своих детей отдают в Учебный городок,

а не в медресе...»

«Вам придется поступать проще: принимать меньше дворянских и княжеских детей, больше крестьянских детей. Если вопрос станет так, что крестьяне не пошлют своих детей, лучше оставить школу пустой, но не принимать туда дворянских детей, не принимать совершенно, и пусть учитель сидят там и начнут хотя бы с 5–10 учеников, медленно так, но мы наберем учеников. Такую работу учитель должен проводить в селении...»

«Многие из вас были в прошлом году на курсах. Вы знаете старый отдел народного образования. В этом году вы других людей видите и эти люди ближе к советской власти чем те. Я не буду вдаваться в подробности о причине смены людей и т. д., но я говорю, тот кто хочет с Камбиевым работать тот учитель, значит хочет работать с советской властью и наоборот тот, который не хочет с ним работать тот – не с нами. Не с советской властью. Мы знаем, что Хуранову Камбиев уступает, мы великолепно знаем, что и Калмыков очень уступает полковникам Наурозову и др., что у них белая кровь, они высокого происхождения люди, что они больше образования имеют, но это не значит, что этих людей мы не можем заменить, это мы доказали, это мы докажем и дальше».

(К учителям) Вы другому человеку помогаете, что вы не

бесполезную жертву приносите. Но говорить, что я вот живу хорошо, этого нельзя, духовной жизни у сельского учителя совершенно нет. Это мы прекрасно понимаем. Нам неприятно видеть, когда какая-нибудь учительница вместо того, чтобы просвещать массу, опускается, поддается среди и превращается сама в кабардинку. С этим товарищи надо бороться. Лучше вам культурными десяток людей сделать, чем одному или одной сделаться кабардинцем или кабардинкой...»

«Таковы мысли кабардино-балкарских коммунистов, большевиков, таковы мысли руководителей, и кому угодно бороться против этой мысли, с кем угодно мы бороться можем. В каждом деле имеются враги и ты должен толкать из стороны в сторону, так, чтобы голова отлетела, чтобы его обезглавить. Если хочешь мира, обезглавь врага».

Литература

1. Большая советская энциклопедия. Москва, 1972. Т. 11. С. 647.
2. ЦГА КБР, ф. Р-2, оп. 1, д. 212, стр. 86.

Источник: Гумар Дзуев. Без права на обжалования: Документальные очерки по материалам ЧК, ГПУ, НКВД, КГБ, ФСБ 1920–1940 гг. Нальчик: Эльбрус, 2012.